

*Перевод не преследует коммерческих целей и является рекламой
бумажных и электронных изданий. Все права на исходные материалы
принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.*

Данный файл предназначен только для предварительного ознакомления!

*Просим вас удалить его с жесткого диска после прочтения и не
распространять на любых зарубежных сайтах.*

Спасибо!

Книга: Вниз?

Автор: Кэтрин Стивенс

Серия «Лифт» #1

Жанр: Романтическая комедия

Рейтинг: 18+

Переводчик: Светлана Ковальчук

Редактор: Елена Назарова

Переведено для группы https://vk.com/rom_com_books

**Распространение на сторонних ресурсах без разрешения переводчика и редактора и
ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!**

Аннотация:

У Сесиль Каррингтон есть план, который заключается в том, чтобы неуклонно продвигаться вверх по карьерной лестнице, и при этом не задирать юбку для своего босса. Но даже самый идеальный план может затращать по швам, если вы на всю ночь застянете в лифте сексуальным незнакомцем.

Добавьте к этому непреднамеренный грабеж, чудеса маскировки, случайный поджог и вот уже распланированная жизнь Сисиль срывается в неуправляемое падение. Возможно, жизнь вообще не поддается жесткому планированию? Возможно, иногда вы можете поймать сразу двух зайцев... И, возможно, иногда вы можете выйти между этажами...

Глава 1. Сиси и Мим

На телефоне в третий раз подряд проревел туманный горн – единственный звук, который мог меня разбудить, - и я, в третий раз нажав «отложить», поглубже зарылась в теплую мягкую подушку, которая буквально нашептывала мое имя.

В тот самый момент, когда мои веки уже были готовы снова сомкнуться, я вспомнила, что пообещала себе приходить в офис вовремя. Это обещание было частью невыполнимого, как мне теперь казалось, плана научиться более позитивно относиться к работе и не мечтать скормить своего босса злым кровожадным белкам-людоедам.

«Большинство людей считают, что именно у них самый худший босс в мире, но это большинство ошибается».

Я любила свою работу в качестве ассистента вице-президента по маркетингу в «Барклай Адвертисинг». Конкуренция была жесткой, но мне удалось подняться уже до середины карьерной лестницы и я не собиралась позволить какому-то мерзкому кретину, родственнику владельца компании, кстати, спустить меня вниз.

Кэмерон Дженкинс – тот самый кретин и мой босс – уже вставил свой «фитилёк» в половину женского штата сотрудников компании. Его бесконечные предложения сесть к нему на колени и позволить показать, как настоящий мужчина может порадовать женщину, могли заполнить мою почасовую ставку.

«Это он-то настоящий мужчина? Да, он не узнал бы такого, даже если бы споткнулся об него!»

Но отсутствие оригинальности не было его единственным недостатком. Внешность полностью отражала его личность, и вдобавок к этому он являлся поклонником искусственного оранжевого загара, дисконтного одеколона и «кулачных приветствий» (п.п.: ударение кулаком о кулак в качестве приветствия или поздравления друг друга с победой). К сожалению для него, моя цель состояла в том, чтобы всеми способами избежать заражения половым герпесом, поэтому я не могла удовлетворить неоднократные просьбы Кэмерона провести с ним семь райских минут в гардеробной. Кстати, в нашем офисе отродясь не было гардеробной, но это его нисколько не смущало, поскольку кроме того, чтобы подмигивать своему отражению в зеркале, ему больше некуда было девать свое время. Всю работу за него делала я.

С хныканьем и стоном я заставила себя оторваться от подушки, чтобы встретить новый день.

Моя квартира была миниатюрного размера и большую ее часть я могла видеть, не вставая с кровати, поэтому сразу заметила своего полуслепого кота Лероя, сидевшего у пустой миски. По хорошему, мне бы сначала нужно было сделать остановку у человеческого эквивалента кошачьего лотка, однако это полностью противоречило жизненным принципам Лероя. Мой кот абсолютно не имел терпения, его потребности всегда должны быть на первом месте, особенно, если дело касалось еды.

У нас даже сложился определенный утренний ритуал: Лерой начинал громко мяукать примерно с двухсекундными интервалами, а я принималась кричать ему в ответ, что главная в этом доме – я. Однако то, что я повышала голос на почти пятикилограммового кота, никак мне не помогало, поскольку мы оба знали правду – порой мне очень хотелось быть Лероем. Этот кот ни от кого не потерпит никакого притеснения, и последнее слово всегда должно оставаться за ним, даже если это слово – долгий неодобрительный взгляд, заставляющий сомневаться во всех ваших жизненных решениях.

«Признаться, иногда меня посещает мысль взять Лероя в офис и позволить ему показать Кэмерону его истинное место».

Пару лет назад, увидев на улице маленького взъерошенного одноглазого котенка, я просто не сумела пройти мимо, и вот теперь расплачиваюсь за свою доброту. Я, конечно, могла кричать, что главная в этом доме, но истина заключалась в том, что хозяин моей квартиры был Лерой, а мне разрешалось жить здесь в качестве его горничной и повара. Несколько раз я пыталась пересмотреть данную договоренность, но спор никогда не решался в мою пользу.

Накормив Лероя и включив кофеварку, я уставилась в шкаф так, словно идеальный наряд для офиса должен сам выпрыгнуть из него в мои руки, но от созерцания рядов блузок и юбок меня отвлек телефонный звонок. Мне не нужно было смотреть на экран, так как мелодия «Придурков из Хаззарда» говорила сама за себя. Звонила Мэгги Винсент – моя лучшая подруга еще с первого курса института и по совместительству безвластный начальник отдела кадров в «Барклай Адвертисинг». Почему безвластный? Да потому что кумовство и фаворитизм так глубоко укоренились в этой компании, что практически лишили Мэгги права влиять на набор персонала.

– Привет, Мэгс. Что-то рановато для звонка, тебе не кажется?

– Присядь, Сиси! Сейчас же! Ты сидишь? Скажи, что ты уже села. У меня есть новости!

Энергия, исходящая от нее, могла зарядить вас не хуже энергетического напитка. Так было всегда, и, возможно, поэтому мы с ней очень быстро подружились.

– Я сижу, – соврала я.

– Так много всего произошло... С чего же начать... Ты знакома с новым стажером?

– С той красоткой, которую Кэмерон пытается уложить в постель? Да, я ее знаю, – ответила я, наполняя кофе огромную кружку до самых краев.

– Так вот, – голос Мэгс дрожал от волнения, – на прошлой неделе Кэмерон заманил ее в копировальную комнату и напечатал для нее двадцать экземпляров своей «сосиски».

– Фу! – От отвращения я поперхнулась кофе. – Ему нужно прекратить это делать. Компания, поставляющая нам копировальную технику, уже грозилась аннулировать гарантию.

– Это старые новости, а новые заключаются в том, что девушка взяла эти копии и показала своему отцу, который оказался юристом, специализирующимся в области трудового права.

Я отставила кружку, боясь снова подавиться.

– Ага, – поддакнула Мэгс, несмотря на то, что я молчала. – Дальше – лучше. Папа-юрист подает в суд на «Барклай». Слух об этом распространяется, словно лесной пожар, и все, кого Кэмерон хоть раз касался своими грязными ручонками, подают такие же иски.

– Ты шутишь? Все?!

Я потянулась было за чашкой, но передумала.

– Да! Минди, Дженифер, Кэрол, Тиффани, Тесса, Дениз, Нэнси, Лорри. Все!!! Мистер Барклай не сможет выплатить сумму, заявленную в таком количестве исков. Это его обанкротит. Я услышала об этом только сегодня утром и поспешила поделиться с тобой хорошими новостями.

Вот теперь я села на диван.

– Э-э... Мэгс, я не знаю, что ты понимаешь под «хорошими новостями», но потеря работы в мои планы точно не входит.

– Я еще не закончила! – фыркнула Мэгс. – Хорошей новостью является то, что, почувствовав, откуда ветер дует, «Грэнтхем Медиа» предложили купить «Барклай», а так же урегулировать все судебные иски при условии немедленного увольнения Кэмерона. Мистер Барклай позвонил мне сегодня и сообщил, что уже подписал документы. Теперь мы сотрудники «Грэнтхем Медиа»!

– «Грэнтхем Медиа»?

Такое было непросто осознать.

Во-первых, я никак не могла поверить, что больше НИКОГДА не буду работать с Кэмероном Дженкинсом. А, во-вторых, я даже не мечтала, что когда-нибудь стану сотрудником «Грэнтхем Медиа». Они были ведущим рекламным агентством здесь в Нью-Йорке и одним из лучших в стране. Я знала, что периодически «Грэнтхем Медиа» покупает небольшие агентства, но и представить не могла, что они заинтересуются «Барклай Адвертисинг».

Хотя, если подумать, у меня было ощущение, что удача начала поворачиваться ко мне лицом, когда вчера вечером, забрав в «Счастливом Коте» обычную для вторника жареную свинину с рисом, я прочла в своем печенье с предсказаниями следующее:

Карма станет вашим союзником. Счастливые числа: 9-17-26-34-41

Тогда я подумала, что просто попаду на крупную распродажу в «Сефора», но теперь...

Столько месяцев я молилась всем известным мне божествам, чтобы у Кэмерона, наконец,

началась аллергия на его гель для волос, и он был вынужден взять отпуск на неопределенное время. Дошло даже до того, что я толкала [статуэтку-неваляшку Кота, приносящего удачу](#) (того, что одет в одну рубашку и без штанов), каждый раз забирая свой рис с жареной свининой из китайской закусочной!

«Ох, Карма, как бы мне хотелось, чтобы ты обрела материальную форму мужского тела, и я имела возможность, как следует отблагодарить тебя!»

– Да, «Грэнтхем Медиа». – Голос Мэгс вернул меня к реальности. – Но ты пока не услышала лучшую часть новости. Ходят разговоры, что именно ты займешь место Кэмерона. Ты и так делала за него всю работу, к тому же успешно отклоняла все его попытки залезть к тебе под юбку. Они хотят видеть на месте Кэмерона человека, который точно не станет поводом для еще одного судебного иска. В «Грэнтхем» очень серьезно относятся к профессиональному поведению на рабочем месте, и не приемлют любого рода интимные отношения между сотрудниками...

Мэгги все еще говорила, но я уже не слышала ни слова. Я подошла к окну, чтобы взглянуть, не наступил ли конец света. Казалось, что солнце светит ярче, голуби выглядят чуть иначе, не так поголубиному, а Нижний Ист-Сайд в Манхэттене прост-таки поражал своим величием!

Я не могла говорить. Просто слов не было. Я снова подумала, что все еще сплю, но обычно в моих мечтах не присутствовал Лерой, сидящий в углу и вылизывающий свою задницу.

Мое рассеянное внимание вновь обратилось к Мэгги.

– Я получу повышение?

– Сиси, ты меня вообще слушала?! Да, ты получишь продвижение по службе. Какую именно должность ты займешь, узнаем сегодня. Ты слышала, как я сказала, что они поставят кого-то над тобой?

– Нет. Я смотрела на голубей.

Мэгги громко выдохнула.

– Они хотят ввести в штат человека, который будет за всем наблюдать. И он будет не из «Барклай». Подробности станут известны позже. Ты уже около офиса? Давай поговорим, когда доберешься сюда?

Я посмотрела на свои пижамные штаны с принтом из обезьянок и тапочки.

– Да, скоро буду.

Я закончила разговор, прежде чем Мэгс успела сказать одно из своих фирменных прощаний, а затем схватила Лероя и заставила его потанцевать со мной. В нашей паре мне всегда приходилось быть за мужчину, поскольку Лерой ужасно вел.

– Сегодня мы будем праздновать, приятель! Я принесу твоё любимое лакомство.

Лерой очень любил дешевый влажный кошачий корм. Он вонял так, что даже спустя неделю я могла ощущать его запах в квартире, но это не имело значения, поскольку сегодня у нас есть хороший повод для торжества.

Неся в руках башню, состоящую из моей кружки-термоса в основании и плексигласового стакана с кофе поверх нее, я осторожно спустилась по ступенькам и шагнула на тротуар. Это было для меня обычным делом, а вот необычным стало то, что вместо удобных балеток сегодня утром я обула туфли на каблуках. Прогулку пешком до офиса не назовешь короткой, но все же она занимала меньше времени, чем поездка на метро, и к тому же была моей почти единственной физической нагрузкой за весь день. Так что моим ногам придется потерпеть сегодня, хотя они точно не скажут мне за это спасибо.

В прогулке пешком были и другие плюсы. Конечно, обитатели «верхнего уровня» города представляли не такой интересный материал для наблюдений, как обитатели «подземного уровня», но зато здесь вы могли увидеть, как туристы и нью-йоркские таксисты играют в опасную азартную игру «Кто первым уступит дорогу: пешеход или машина».

«Чтобы вы знали, такси никогда не тормозит первым».

Войдя в парк Греймерси, и выбрав дорожку, ведущую к его северной части, чтобы отдать Джин его кофе, я посмотрела на телефон. Я опаздывала и довольно сильно, но сегодня меня это николько не смущило. Благодаря фантастическому настроению моя подводка вокруг глаз была безупречной и летящей, а кудри в волосах свободно струящимися. Наверное, поэтому я проигнорировала примерно пятьдесят сообщений от Мэгги, в которых она спрашивала, не умерла ли я по дороге, и не похитила ли меня по ошибке банда, искавшая состоятельного заложника.

Джин сидел на своей обычной скамейке. Он уже расставил фигуры на шахматной доске и теперь ожидал своего первого соперника.

– Доброе утро, мисс Сиси. Ты сегодня очень бодрая, с чего бы это?

Джин выглядел так, будто был на пять минут старше самого Моисея, а голос его звучал словно все те тысячелетия своей жизни он постоянно пил и курил.

– Разве может кто-то быть в дурном настроении в такое восхитительное утро?

Я вдохнула полную грудь свежего утреннего воздуха, и беззаботно оглянулась по сторонам, не ощущая ни единой юнции тяжести этого мира на своих плечах. Голубь у моих ног клевал окурок, две белки дрались из-за выброшенной кем-то булочки от хот-дога, а семья из четырех человек, одетая в одинаковые майки с надписью «Я люблю Нью-Йорк» орала на таксиста, который чуть не подрезал их на Двадцать первой улице.

«Все с этим миром хорошо».

Джин был завсегдатаем парка, а еще первым, заговорившим со мной, когда я только переехала в Нью-Йорк. Будучи первокурсницей в огромном городе, я видела тысячи людей за день, но ни с

одним из них не разговаривала. В те первые недели, когда напряжение от учебы становилось слишком велико, я расслаблялась, изучая город, и, когда впервые забрела в парк Греймерси, Джин спросил, как у меня дела. Спросил искренне, а не как бы между прочим. С этого все началось, а потом взаимная любовь к кофе заложила крепкую основу нашей дружбы.

– С чего это ты так светишься? У тебя новый парень?

Я тщательно очистила свободную часть скамейки, прежде чем сесть на нее. Сегодня я надела мой любимый наряд для офиса, и скорее бы согласилась потерять одну из частей тела, чем испортить его.

«Не самую важную часть, конечно, а ту, что редко использую».

Этот комплект из кремовой юбки и небесно-голубой блузки был одним из немногих дизайнерских вещей, на покупку которых я позволила Мэгги себя уговорить. Если подумать, то ведь можно немного и поголодать, чтобы иметь возможность носить такую красоту.

– Джин – ты единственный мужчина в моей жизни, и ты это знаешь. У меня есть ты и кот. Что еще мне нужно?

– Тебе нужно идти на работу, – ответил он, посмотрев на свои старинные карманные часы. – Пока не нажила себе проблем.

– Сейчас пойду. Я просто наслаждаюсь этим прекрасным утром. – Я повернулась лицом к солнцу.
– Знаешь, сегодня я получу повышение, а еще моего ужасного босса уволили. Отсюда у меня одна дорога – только наверх.

– У человека есть много дорог, по которым он может пойти, но я всегда верил, что ты поднимешься наверх. Поздравляю! Как будешь праздновать?

– Вечером у меня горячее свидание с настоящим зверем.

– Ты и этот твой кот, – посмеиваясь, покачал головой Джин. – Сегодня у тебя большой день, и ты могла бы сделать что-то особенное.

– Я подумаю об этом. – Встав, я взяла со скамейки свою кружку-термос. – А сейчас мне пора на работу. Увидимся завтра.

– Спасибо за кофе, мисс Сиси, – поблагодарил Джин и принялся передвигать фигуры по шахматному полю, играя сам с собой.

– Всегда пожалуйста, – ответила я и летящей походкой направлялась к выходу из парка, оставляя за собой след из единорогов и радуг.

Пытаясь хоть как-то наверстать потраченное с Джином время, следующие несколько кварталов я преодолела в довольно быстром темпе. Телефон в сумке периодически издавал сигнал о новых сообщениях, которые без сомнения присыпала Мэгги. Я знала, что придя в офис, получу от нее

нагоняй, но в то же время не сомневалась, что когда она увидит мой наряд, прическу и макияж, то все сразу поймет и не станет сердиться.

Улыбаясь, я весело напевала про себя, и, наверное, поэтому не услышала, как шуршат шины по асфальту, приближаясь ко мне. Вообще-то велосипедисты должны ездить по дороге, а не по тротуару, но они редко следовали этому правилу. У меня не было времени отреагировать. Подрезав, велосипедист толкнул меня прямо в ничего не подозревающего уличного мима с ног до головы покрытого золотой краской. Мне показалось, что он превратился в какое-то размытое металлическое пятно, когда мы оба приземлились на асфальт на наши пятые точки.

Крышка кружки-термоса соскочила, заливая кофе все вокруг.

«Определенно, это наказание за то, что я поленилась сегодня утром помыть хорошую кружку и вместо нее взяла дешевую».

– Мне очень жаль. Вы в порядке? – залепетала я, извиняясь за то, в чем совершенно не была виновата. Это во мне снова заговорила провинциальная девушка, которую я никак не могла вытравить из себя, несмотря на то, что уже довольно долго жила в огромном мегаполисе.

Пока я приносila извинения, немая жертва нашей аварии пыталась вытащить каблук моей туфли, застрявший в шлевке его брюк (п.п.: *петли, куда вставляется ремень/пояс*). Тогда то я и заметила, что кофе, смыв большую часть золотой краски с костюма мима, перенес ее на мою юбку, сделав меня похожей на облезлую диско-стар из восьмидесятих.

«Кошмар!»

Я не могла дотянуться до сумки, лежащей чуть дальше на тротуаре, поэтому схватила первую попавшуюся под руку вещь и попыталась использовала ее в качестве салфетки, чтобы очистить свой любимый наряд. Ею оказалась долларовая банкнота, вылетевшая из опрокинутого ведерка мима. Именно в этот момент он решил нарушить молчание и заорал:

– Ворюга! Положи мои деньги!

– Простите! – снова извинилась я и отбросила доллар, но из-за краски купюра намертво приклеилась к моей руке.

Я попыталась отлепить ее, постучав ладонью о ведерко. Не сработало. Тогда я подумала, что смогу избавиться от чужой банкноты, если протру руку об одежду ее владельца. Это тоже не помогло, зато произвело какой-то странный эффект на мима. Прикрыв лицо, он опять заорал:

– Почему ты бьешь меня?! Полиция! Полиция! Помогите!

Его призывы к спасению начали привлекать внимание прохожих, и я запаниковала.

– Да не бью я тебя! Перестань кричать! – в свою очередь проорала я и дернула ногой, пытаясь освободить каблук.

– Что с тобой не так? Почему ты меня пинаешь? – захныкал мим, и толпа, собравшаяся вокруг нас, шокировано зашумела.

Большинство из этих людей были туристами в майках «Я люблю Нью-Йорк», и каждый второй держал в руках телефон, снимая то, как я напала на живую статуэтку «Оскара», да еще и обвроровала ее.

«Лучше бы тебе все объяснить, Сиси, прежде чем тебя арестуют».

Я силой дернула ногой и вытащила-таки каблук из ловушки, но, к сожалению, в процессе пнула золотого Чарли Чаплина в его «третью руку». Он взвыл, а я быстро поднялась на ноги, мысленно сочиняя яркую оправдательную речь.

– Я... а потом... велосипедист... Кто-нибудь видел велосипедиста? Я не хотела... это дизайнерская юбка... краска... моя нога... Я не брала деньги...

После такой блестящей речи, мне не оставалось ничего другого, как только подхватить сумку с тротуара сумку и побежать.

К счастью, я находилась недалеко от работы, и после короткого спринта благополучно нырнула в вестибюль здания, где располагался наш офис. Само здание было очень старым; пахло оно как обувь продавца энциклопедий, а удобства никогда не работали все одновременно. То отключалась горячая вода, то отопление или система кондиционирования, а иногда барахлила пожарная сигнализация. Некоторые из сотрудников «Барклай» начинали рабочий день, делая ставки на то, что сломается сегодня.

Поднимаясь в скрипучем и стонущем лифте, я давала «Маленькому Лифту, который сможет» (п.л.: *аналогия с американской детской сказкой на тему оптимизма и трудолюбия «Маленький Паровозик, который смог»*) мысленный посыл без помех преодолеть еще восемь этажей, и одновременно рассматривала свое отражение в стальных дверях кабинки. Кофейное пятно было едва заметно, чего не скажешь о подтеках золотой краски, но кропотливо созданные на моих каштановых волосах кудри по-прежнему присутствовали, а подводка в уголках зеленых глаз была все такой же безупречной и летящей.

«И на том спасибо».

Мэгги с чашкой кофе, - *благослови ее за это небеса!* – уже поджидала меня у двери офисной комнаты отдыха. Она была не только миниатюрной девушкой со светлыми волосами и глазами, как у [статуэток «Драгоценные моменты»](#), но и главной причиной, почему я до сих пор не бросила свою работу.

– Сиси! – прорычала Мэгс. – Где ты была? Ты взволнована? Конечно, ты взволнована. Я взяла на себя смелость заказать для тебя новые визитные карточки. Надеюсь, ты не возражаешь? Сесиль Каррингтон - вице-президент и менеджер по маркетингу. Неплохо звучит, а? – Она перевела дыхание и уже собиралась продолжить, но потом внимательно посмотрела на меня. – Это новый наряд? Нет, постой... Это же твоя юбка от «Эрве Леру»! Что с ней случилось?

Я сделала большой глоток кофе из чашки, которую взяла из рук Мэгс и потупила взгляд, ковыряя носком туфли проплешину в ковровом покрытии.

– Произошел несчастный случай...

– Есть шанс, что я узнаю подробности?

– Ни единого.

– Так я и думала. Но вернемся к новостям. Сначала я хотела заставить тебя угадать, но теперь я слишком удручена твоим внешним видом, поэтому перейду сразу к делу. Мы переезжаем! – Последнюю фразу она произнесла на манер Опры для большего драматического эффекта.

– Что?!

Я не могла поверить тому, что слышу. Уж слишком это хорошо, чтобы быть правдой.

– Мы переезжаем, – повторила Мэгс. – Скоро. Грэнтхем хочет, чтобы мы разместились, – она сделала воздушные кавычки, – «в здании, которое более соответствует его имени».

– Ты, наверное, шутишь. Сегодня просто перебор с хорошими новостями. Новый босс, продвижение по службе, а теперь и переезд. Похоже, мы выиграли в кармическую лотерею.

– Точно! – Мэгги захлопала в ладости. Она всегда это делала, когда была взволнованна. – Надеюсь, карма не остановится на этом и в новом здании мой кабинет будет как можно дальше от Барри. Этот парень смотрит очень странное видео и отказывается надевать наушники с тех пор, как принес поддельную справку от врача о том, что они вредят его здоровью. Из-за этого я почти выучила японский, но действительно... – Мэгс прервалась на полуслове и недовольно поморщилась. – Почему от тебя так несет кофе? Это как-то связано с несчастным случаем?

– Да, но я не хочу говорить об этом. Что еще ты слышала? – спросила я, и тут же уточнила: – Есть новости о моем новом боссе? Надеюсь, нам не придется так же часто устраивать фуршет, как и раньше. Хотя мне сложно представить более отвратительного босса, чем Кэмерон.

– Сиси, тебе придется искать новый «Старбакс»? Опять?!

– Мэгги, сконцентрируйся! Новый босс! Что ты знаешь?

– Пока ничего. Сегодня я начала проводить собеседования с соискателями на должность ассистентов. Господин Грэнтхем держит карты с руководителями высшего звена близко к своему жилету. Я маякну тебе, если что-нибудь узнаю.

– Мэгс – ты мой герой! Спасибо за кофе. Увидимся позже.

Я повернулась, чтобы отправиться в свой кабинет, но остановилась после окрика Мэгс.

– Сиси, ты знаешь, что к твоей заднице прилип доллар?

Глава 2. Сиси и Лифт

В офисе было темно и пусто, когда я собирала свою сумку, готовясь пойти домой. Я заглянула в кабинет Мэгги, чтобы пожелать ей спокойной ночи, и, обнаружив, что тот пуст, немного удивилась. Обычно Мэг забегала ко мне, перед тем как уйти, но, возможно, сегодня она спешила на горячее свидание. Как правило, она подробно рассказывала, что думала о парнях, поймавших ее взгляд, но все в жизни бывает впервые, верно? В конце концов, хотя бы у одной из нас должно быть какое-то реальное действие, поскольку я только и делала, что накачивала мышцы правой руки в своих «помоги себе сама» сессиях. Возможно, когда дела с работой, наконец, устаканятся, я смогу задуматься о такой вещи, как отношения, научусь не убивать домашние растения и перестану питаться замороженными полуфабрикатами, которые вкусом походили на потные спортивные шорты.

Я нетерпеливо постукивала ногой об пол, дожидаясь прибытия лифта. Конечно, можно было бы спуститься по лестнице, но мне было слишком лень. Желудок ворчал от голода, поскольку моим обедом на сегодня стали лишь батончик мюсли и банка содовой из торгового автомата. Из-за того объема работы, который свалился на меня после ухода Кэмерона, за весь день я сделала только один перерыв, и то, чтобы заглянуть на YouTube. Как я и опасалась, ролик «Битва с мимом» со мной в главной роли стал сенсацией дня. С такой популярностью на просторах интернета люди открывают свои собственные видео-блоги, но все, чего хотела я - это поужинать и свернуться клубочком на диване со своим котом и пультом дистанционного управления от телевизора.

«Такая вот у меня «гламурная» жизнь».

Когда, наконец, раздался сигнал, оповещающий о прибытии лифта, я с энтузиазмом ринулась к открывающимся дверям, но спустя мгновение застыла на месте. Мои ноги словно вросли в пол, когда я увидела его обитателя. Назвать это существо мужчиной было бы вопиющим преуменьшением! Высокий, со светло-каштановыми волосами и глазами настолько ярко-синими, что, увидев их, я громко застонала.

А еще он носил костюм, который выглядел так, словно был сшит специально по его меркам крошечными эльфами. Сначала его цвет казался черным, но когда присмотришься, – что, в принципе, я и сделала – в нем появлялись насыщенные темно-синие тона. Вероятно, прекрасный незнакомец участвовал в модном показе, и дизайнер, создавший этот наряд, велел ему оставить костюм себе, поскольку, черт побери, продать его обычному мужчине было нереально. Честно говоря, существовало только одно место, кроме тела незнакомца, где этот костюм выглядел бы еще лучше, – на полу спальни.

Какой-то странный скрежет вернул меня к реальности, и я поняла, что мистер Божественный Костюм придерживает рукой двери лифта, а те протестующе скрипят.

– Не могли бы вы присоединиться ко мне, – с усмешкой сказал он. – Не знаю, сколько еще смогу их удерживать.

Его голос – глубокий и насыщенный – пробудил к жизни те места моего тела, которые давно не

получали пристального внимания. Меня бросило в жар, и, ощущив, как вспотели ладони, я автоматически вытерла их об свою драгоценную юбку.

– Ты... я... э-э-э... - пролепетав это, я умолкла.

«Черт возьми, соберись! Прекрати трахать парня глазами и поговори с ним как нормальный человек! Итак, глубокий вдох...»

– Ты едешь вниз на мне? То есть со мной? В смысле, ты едешь вниз?

«Хорошее начало! Поздравляю!»

Невинная жертва моих неуклюжих навыков общения прочистила горло и после небольшой паузы ответила:

– Да, я... э-э... спускаюсь в лобби.

Лифт загудел так, словно собирался улететь в стратосферу, а мистер Божественный Костюм теперь удерживал продолжающие сотрясаться от натуги и стремящиеся закрыться двери всем своим костюмированным телом.

Обуздав свои зарвавшиеся гормоны, я запрыгнула в лифт, позволяя бедным дверям наконец-то сомкнуться у меня за спиной.

Я постаралась незаметно разглядеть отражение мистера Божественный Костюм в металлической поверхности кабины, и все девять раз, что я смотрела и быстро отводила взгляд, он замечал это.

Признаться, он был довольно зовущим.

«Зовущим? Кто так говорит сейчас?»

Очевидно, родители скрыли от меня факт, что в младенчестве я сильно ударились головой, потому что очень похоже, что последствия детской черепно-мозговой травмы проявились именно сейчас.

«Делай что хочешь, Каррингтон, только не говори с этим полубогом-получеловеком!»

Не успела эта мысль сформироваться в голове, как мои губы произнесли:

– Итак, и часто ты тут ездишь?

Подняв руку ко лбу, я попыталась нащупать шрам от лоботомии, потому что никто с целым мозгом не мог сказать такое.

– Часто ли я езжу в этом лифте? – усмехнувшись, спросило живое воплощение моего самого эротического сна. – Нет. Я здесь в первый раз.

– Девственник, значит? Ну, тогда тебе повезло. Я могу показать, как все тут... оборудовано.

«Чёрт возьми! Что я несу?! Пожалуйста, пусть этот лифт рухнет в подвал, и земля поглотит меня целиком!»

Как по команде вышеупомянутый лифт дернулся, застонал и, завизжав, остановился. От резкого торможения меня замотало по кабине, в результате чего я наградила мистера Божественный Костюм правым хуком (п.л.: *удар в боксе*) в точеную красивую челюсть.

– Прости! Прости! Мне так жаль! – Я делала все возможное, воплощая в реальность [картину Ван Гога «Крик»](#).

Потерев ладонью место ушиба и подвигав челюстью, парень пробормотал:

– Бить девственников лифта – это ваш местный обычай?

«Неужели я только что ударила этого красавца в лицо? – спросила я саму себя и тут же ответила: – Да, а непосредственно перед этим предложила скрасить его одинокий спуск в лобби».

Черт, мне повезет, если удастся покинуть этот лифт не в виде связанного представителями правопорядка преступника.

Надеясь физически сдержать свою словесную рвоту, я прикрыла рот ладонью, и теперь мои слова доносились до незнакомца сквозь плотно сжатые пальцы.

– Нет, обычно я не бью красивых мужчин.

– Красивых? – улыбаясь, спросил он. – Что ж спасибо за комплимент. Интересно, а зависать в этой штуковине между этажами – это еще один местный обычай? И, кстати, у тебя отличный удар справа.

– Да, знаю. В последнее время я использую правую руку больше, чем обычно, – не подумав, ляпнула я и шокировано замолчала. Казалось бы, что к этому времени мой мозг уже должен был акклиматизироваться к присутствию мистера Божественный Костюм. – П... прости. Что ты спросил? – заикаясь, выдохнула я.

– Лифт. Он часто ломается? Эй, все в порядке? Ты побледнела. У тебя ведь нет приступа клаустрофобии, верно?

«Только не это! – мысленно орала я. – Неужели я оказалась объектом варварского психологического эксперимента для исследований какого-то университета? Я на такое не подписывалась!»

– Нет. Здесь просто немного душно, к тому же я сегодня не обедала. А чуть ранее провела в воображаемой клетке спарринг-бой с Мимом. Трудный выдался денек. Ответ на твой первый вопрос – тоже «нет». Лифт древний, но, как правило, надежный.

Парень усмехнулся, заметив, как я сделала глубокий вдох, наполняя легкие кислородом после своей эпической речи, как мысленной, так и вербальной.

– Давай попробуем связаться с обслуживающим персоналом по аварийному телефону? – предложил он и наклонился, чтобы открыть маленькую дверцу на панели лифта. – Возможно, они хотя бы смогут доставить сюда пиццу?

Сейчас его лицо находилось ко мне очень близко, но я, будучи образцовой леди, не поддалась искушению облизать красивую точеную челюсть.

– Черт!

Крепкое словцо, сорвавшееся с губ моего «сокамерника», разрушило зарождающуюся фантазию с участием моих губ и его челюсти.

– Раньше я никогда не пользовался этими красными телефонами, – продолжил тот, не подозревая о моих мыслях, – но, думаю, что мертвая тишина на противоположном конце линии – это плохой знак. Попробуем тревожную кнопку? Красный колокольчик, изображенный на ней, выглядит многообещающе.

Я кивнула. Он мог нажимать на любые кнопки, которые хотел, пока оставался стоять рядом со мной.

Мистер Божественный Костюм вдавил кнопку в панель, а когда отпустил, она вывалилась из своего гнезда на пол и закатилась куда-то в угол кабины.

Я хотела скаламбуриТЬ, сказав: «Ну, вот, тревога закатилась», но вовремя сдержалась.

Парень на секунду прижался головой к стенке кабины, а затем достал свой мобильник и снова выругался.

– Чёрт! Вне зоны действия сети. А у тебя?

Я безуспешно попыталась нащупать телефон в своей негабаритной сумке.

«Дьявол! Почему я не положила эту хреновину в боковой карман, как делают все нормальные люди?!»

Со стороны я, наверное, выглядела, как слабоумная, погрузив руку в сумку по самое плечо и шарясь по ее необъятному пространству в поисках телефона.

Наконец, я отыскала его. На самом дне! Кто бы сомневался.

– И на моем нет сигнала. Бьюсь об заклад, этот лифт можно использовать как убежище на случай ядерной войны. Теперь такие не делают.

— Нет, — проворчал мистер Божественный Костюм. — Теперь их делают так, чтобы они работали. Дерьмо! Я точно опоздаю!

Я незаметно проверила безымянный палец его левой руки на наличие кольца или незагорелой полоски кожи и не обнаружила ни того, ни другого.

— Ты опаздываешь на свидание со своей подругой или... другом?

«Тонко, Сиси. Очень тонко!»

— У меня нет девушки или друга в романтическом смысле этого слова. Я собирался встретиться с друзьями и отпраздновать хорошие новости. Сегодня меня приняли на новую работу.

Мое внимание потерялось после слов «нет девушки». Он мог бы сказать, что опаздывает на ритуальное жертвоприношение, и я бы все равно не услышала, поскольку мысленно прыгала и скакала вокруг кабинки лифта, словно пятилетняя девочка из [«Орешков»](#) (п.л.: популярный комикс о группе детей).

— А твой парень или девушка будут беспокоиться? — мистер Божественный Костюм нервно потер сзади шею и чуть отвел взгляд.

— У меня нет парня. — Я что покраснела? Быть не может! — Но позже мне придется разбиться в лепешку, чтобы загладить вину перед своим котом.

— Если забыть о кошачьей мести, то я бы сказал, что все не так уж плохо. Кроме одного — я очень рассчитывал на пиццу, потому что не обедал сегодня.

— Видимо, сегодня день, когда никто не обедает. Кажется, все бы сейчас отдала за шоколадное пирожное или сэндвич, — простонала я, и мой желудок заурчал в подтверждение.

— Да, сэндвич звучит неплохо.

Глядя на то, как мистер Божественный Костюм потирает свой живот, я уже не была уверена, чей голод — желудка или региона южнее него — доминирует больше.

— Эй! У меня же есть кое-что съедобное в сумке. Не сэндвич, конечно, но это позволит нам не слопать друг друга до тех пор, пока не придет помощь.

— Закуска? — Он скептически вздернул бровь. — Ты считаешься мятные леденцы — лучшим средством против каннибализма?

— Эй! Знаешь поговорку «нищие не выбирают»? Поэтому не привередничай. Давай посмотрим... У меня есть батончик мюсли, крекеры, половина пакетика «M&M's» и немного «Skittles».

— Ты недавно ограбила магазин?

Он улыбнулся, и я не могла не отметить, что и улыбка у него красивая.

– Хорошая девочка-скаут должна быть всегда готова. К тому же я частенько иду из офиса сразу на тренировку, поэтому должна есть, когда могу.

Насчет тренировок я соврала. В спортзал я попадала только тогда, когда Мэгс удавалось меня туда затащить.

– Мальчик-скаут.

– Что? – Я слишком внимательно смотрела на рот мистера Божественный Костюм и не сразу поняла, о чем он говорит.

– Хороший мальчик-скаут (*п.п.: он же бойскаут*) всегда должен быть готов. Я не помню никого похожего на тебя в моем отряде, – такого бы я точно не забыл, – и еще я не помню никого, кто бы таскал с собой огромную сумку, полную всякой вредной пищи.

Я проигнорировала его комплемент, поскольку считала, что не стоит поощрять человека только за то, что у него хорошо подвешен язык, но на комментарий о сумке просто не могла не ответить.

– Не суди по обложке! «Zagat» (*п.п.: авторитетное американское агентство, выставляющее рейтинг ресторанам, гостиницам, магазинам, музыка, кино, театры и пр.*) оценил эту модель сумки в двадцать шесть баллов из тридцати возможных по удобству и дизайну! – фыркнула я.

– Я и не сужу. Так что мы должны съесть сначала?

– Не думаю, что в подобном меню существует правильный порядок подачи блюд. Хочешь начать с крекеров?

– Идеальная закуска.

– Они сделаны в форме насекомых, – предупредила я, вскрывая огромный пакет (такие обычно берут в дорогу), и мистер Божественный Костюм тут же одернул от крекеров руку.

«Может у него крекерофобия?»

Ну, я в отличие от него любила эти крекеры, даже, можно сказать, пристрастилась к ним и, честно говоря, не видела в этом ничего предосудительного.

– В «Target» (*п.п.: крупная сеть супермаркетов*) на них снизили цену, и я не удержалась. Распродажи там вообще моя слабость. Однажды я купила газонокосилку, хотя живу в квартире, а не в доме, только потому, что она была с огромной скидкой. Знаю – это болезнь. Так ты хочешь гусеницу или нет?

– Учитывая отсутствие выбора, я бы на самом деле не отказался от гусеницы. Спасибо! – Он протянул руку и снова улыбнулся.

Я совершенно не обращала внимания на то, насколько сильными выглядели его руки. И совсем не

фантазировала о том, как бы чувствовала себя, если бы они ласкали мое тело.

Нет! О таких глупостях я не думала.

– Они действительно вкусные, – удивленно пробормотал мистер Божественный Костюм. – Должен ли я буду сменить ориентацию, если попрошу бабочку?

– Вот, пожалуйста. Клянусь, не скажу ни единой душе, – заверила я и положила крекер в его ладонь, почти не позволяя своим пальцам задержаться там дольше, чем необходимо.

– Еще раз спасибо! Не хочешь присесть? Похоже, мы здесь надолго застряли.

– Думаю, ты прав. Внизу есть ночной сторож, но, уверена, что сейчас он уже спит.

Я опустилась на пол и поджала под себя ноги, а парень сел рядом, снял пиджак, галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

Пока мы, молча, уплетали крекеры, а потом и разделенный напополам батончик мюсли, я про себя благодарила бесштанного кота, приносящего удачу.

Вскоре после того как было съедено последнее драже «M&M's» мой «сокамерник» повернулся ко мне.

– Во-первых, я хочу извиниться за то, что нелестно отозвался о твоей сумке. Я напишу гневное письмо в «Zagat». Она заслуживает высшей оценки в тридцать баллов за удобство и дизайн.

– Ваша забота высоко ценится, сэр. – Я сделала вид, что снимаю воображаемую шляпу, о чём тут же и пожалела, увидев, что он перестал улыбаться.

– А, во-вторых, прошу прощения за свои манеры. Обычно я представляюсь, перед тем как поужинать с кем-то. Я – Коул.

Он протянул руку, а я попыталась, как можно пристойнее проглотить прилипший к гортани кусочек «M&M's» и не думать о том, насколько теплым и уверенным было его рукопожатие.

– Коул, как каменный уголь тире будущий алмаз?

– Нет, это сокращение от Колтрейн. Как Джон Колтрейн – джазовый музыкант.

– Наверное, твоя мама была его поклонницей?

Я жаждала узнать о Коуле как можно больше. Какой у него любимый цвет и продукты. Или какого размера была его нога в третьем классе. Я хотела узнать все это и не только.

– Его поклонницей была медсестра в роддоме. Мои родители никак не могли договориться, какое имя мне дать, и в течение первых трех дней меня называли «малыш Дэнверсов». Но выписать без имени меня не могли, поэтому медсестра предложила Колтрейн. Так это имя со мной и осталось.

– Очень интересно.

Коул мог бы читать инструкцию на рвотном пакете, а я бы все равно зачарованно слушала его. Было что-то притягательное в его голосе и в том, как двигался его рот. А то, как он губами ласкал слова, можно было счесть чистой эротикой.

Мне хотелось, чтобы он продолжал говорить, поэтому я спросила:

– У тебя есть братья или сестры? Или твои родители сдались после таких проблем с выбором имени?

– У меня есть младшие брат и сестра. Их имена, в буквальном смысле, вытянули из шляпы. Мама и папа написали на бумажках имена, сложили их в бейсболку и попросили меня выбрать одну наугад. Я регулярно напоминаю сестре, что она должна благодарить меня за то, что носит имя Фелисити, а не Туниса.

– Это забавно. А какое имя ты вытащил для брата?

– Кельвин. И мне очень повезло, что он все еще разговаривает со мной. Правда, все зовут его по среднему имени – Джон.

– Кажется, у вас очень веселая семья. Они здесь живут?

– Мои родители и Джон живут в Коннектикуте (*п.л.: штат на северо-востоке США, граничащий со штатом Нью-Йорк*), где мы и выросли, а сестра с мужем живет в Бостоне. Сейчас я вижу ее не так часто, как привык. Через несколько месяцев у них родится первенец, поэтому пока они не путешествуют.

– Ой, ты станешь дядей! – Я радостно захлопала, потому что подобные новости всегда делали меня счастливой. – Я и сама тетя. Это лучшая работа в мире. Моему племяннику три года, и я просто наглядеться на него не могу. Мой брат и его жена живут в Квинсе (*п.л.: район Нью-Йорка*) и частенько зовут меня посидеть с ним, утверждая, что только мне могут доверить своего сына в их отсутствие. Но я думаю, это больше связано с тем, что я – единственная бесплатная няня, которую они знают. Иногда малыш Джейкоб доводит меня до белого каления, но все забывается, когда я слышу, как он говорит: «Я люблю тебя, Сиси».

– Сиси. – Коул произнес мое имя так, словно пробовал его на вкус, и я поймала себя на мысли, что совсем не против, если он попробует на вкус кое-что еще.

– Это твой единственный брат? – спросил он.

– Да. Его зовут Зак. Наши родители по-прежнему живут в Небраске (*п.л.: штат на Среднем Западе*), поэтому мы стараемся приглядывать друг за другом. Правда, сейчас это доставляет мне меньше хлопот, чем раньше. Теперь держать Зака в узде обязанность его жены Элейн.

– Вы переехали в Нью-Йорк из штата ковбоев, ранчо и rodeo? – Улыбнулся Коул. – Наверное, это

был культурный шок.

– Так и было. – Кивнула я. – Зак на два года старше меня и нам обоим удалось получить стипендии в Нью-Йоркских университетах. Я пошла в «Фордхем» (*п.п.: Фордемский или Фордхемский университет — американский частный, некоммерческий университет, занимающий три кампуса в городе Нью-Йорке и в прилегающей местности*) и провела шесть лет, зарывшись по самую макушку в книги, пока не окончила университет со степенью магистра в области бизнеса и бакалавра по истории. А мой брат менял один кампус на другой, и провел восемь лет своего обучения, устанавливая рекорды по самой продолжительной [игре в «Пиво-понг»](#) и самому большому стаду коз в кабинете декана.

– Это похоже на истории, которые стоит услышать, – рассмеялся Коул и попросил: – Расскажи поподробнее.

– О «Пиво-понге» и рассказывать особо нечего. – Нарочито равнодушно, как будто такое происходит с каждым, пожала плечами я. – Зак чертовски конкурентоспособный и обладает сверхчеловеческой толерантностью к алкоголю. Он просто перепивал всех игроков команды противников. История о козах действительно забавная, но я точно не смеялась, когда звонила нашим родителям, чтобы попросить денег на внесение залога за брата. Суть в том, что на третьем году обучения Зак начал встречаться с Элейн, – должна сказать, это чудо, что она вообще вышла за него замуж, – родители которой разводят ангорских коз на своей ферме рядом с городом. Зак и его друзья из братства решили, что будет неплохо взять у них взаймы несколько голов, чтобы держать в качестве домашних животных. И вот, пока Зак пил пиво, чтобы освободить тару, из которой можно будет кормить коз, те разбрелись по всему дому братства. А так как даже сверхчеловеческая толерантность к алкоголю имеет предел, Зак, достигнув его, решил, что, чтобы сохранить дом от дальнейшего разрушения, будет лучше отвести животных в деканат. Он, конечно, смог бы с этим справиться, если бы вырубился на полу кабинета, сразу после того как открыл дверь.

– Это и, правда, смешно! – пробормотал Коул, держась за живот.

– Угу. Только вот декан, к сожалению, так не думал, потому что, пока Зак валялся в отключке, козы успели сожрать ценную рукопись пятнадцатого века и погрызть угол стола, принадлежащего одному из «отцов конституции». Декан сдал Зака властям и хотел с позором выгнать из университета, но тому как-то удалось все утрясти. Единственным наказанием для Зака до самого окончания учебы стали часы на общественных работах.

– Похоже, нашим братьям лучше не встречаться. У них обоих довольно опасное чувство юмора. Мой отец - профессор в местном университете в Коннектикуте, и именно туда мы с Джоном и пошли. Я выбрал своей основной специализацией маркетинг, а Джон - кинезиологию (*п.п.: отрасль альтернативной медицины, которая изучает работу мышц, патологические процессы в мышечной ткани и методы их устранения*) в качестве основной и чрезмерную выпивку в качестве второстепенной. Как-то раз Джон решил, что будет забавно пробежаться по футбольному полю во время домашней игры университетской команды, одетым в одну улыбку и шляпу девушки из группы поддержки. Отца не уволили только потому, что он был штатным профессором, а вот Джона выпнули из университета и в академическом, и в буквальном смысле. Однако брат не стал унывать. Он создал интернет-компанию и уже спустя год заработал свой

первый миллион.

– Думаю, ты прав. Им нельзя встречаться. Мир этого не переживет.

Было здорово поговорить с тем, кто не понаслышке знал, какую опасность несет наличие безбашенного брата. Мэгс, как единственный ребенок в семье, просто не могла этого понять.

– Это было бы похоже на пересечение протоновых потоков как в «Охотниках за привидениями», – усмехнулся Коул.

– Да? А разве пересечение потоков, в конце концов, не спасло мир?

– Хм. – Коул ненадолго задумался. – Полагаю, ты права. Давно я не пересматривал «Охотников». Мне нравится этот фильм.

– Это уже классика, – согласилась я. – По-моему, он есть у меня на телефоне. Мы поужинали, теперь можно и кино посмотреть. Если хочешь, конечно.

– У тебя на телефоне есть «Охотники за привидениями»?

Скорее всего, мне просто показалось, но могу поклясться, что услышала, как вслед за этим Коул пробормотал: «Слишком хороша, чтобы быть настоящей».

Достав мобильник, я открыла свой лист видео, который состоял исключительно из комедий. Драмы и девчачьи фильмы были предназначены для вечера наедине с моим котом и пинтой мороженого.

Смотря фильм, мы с Коулом по очереди держали телефон, и каждый раз, передавая его, я чувствовала, как Коул намеренно касается внутренней стороны моей кисти.

И я бы никогда не призналась вслух, но застрять с ним в этой стальной коробке стало лучшей частью моего дня.

Глава 3. Сиси и Президент

Должно быть, я уснула, поскольку открыв глаза, поняла, что моя голова поконится на коленях Коула. Заметив свой телефон, что лежал рядом на полу, я нажала на экран, чтобы посмотреть время. Было почти пять утра, а это значило, что помочь придет не раньше, чем часа через два.

Последнее, что я помнила о прошлой ночи, – как мы с Коулом смеялись, рассказывая забавные истории о своих семьях и наших бывших.

«Ох, Сиси, ты же знаешь правила, первым пунктом которых значится: никогда не рассказывать о прошлых отношениях на первом свидании!», - пожурило меня подсознание.

«Но фактически это не было свиданием! - возмутилась я. – Мы просто вместе застряли в лифте и, как могли, развлекли друг друга, чтобы скратить время. В любом случае, наша фирма скоро переедет в другое здание, и я скорее всего больше никогда его не увижу».

Эта мысль ужалила, потому что мне хотелось бы снова увидеть Коула. Но с другой стороны, раз мы больше не увидимся, то не нужно и волноваться о том, какое впечатление я на него произвела.

Я попыталась сесть и только тогда поняла, что пиджак Коула накинут на мои плечи, его рука лежит на моей, а сам Коул спит, сидя, прислонясь спиной к стенке кабины. Потихоньку перевернувшись, чтобы иметь лучшую точку обзора, я вперила в него свой взгляд.

Представшая моему взору картина оказалась потрясающей. Волосы Коула пребывали в полном беспорядке, но все равно выглядели безумно сексуально, а точеную челюсть, которой без сомнения можно было разрезать стекло, покрывала восхитительная щетина, которая так и просилась, чтобы ее потрогали. Или облизали. Мой рот заполнился слюной, но это было несравненно с тем количеством влаги, что образовалась в районе южнее моего экватора. Ни один фильм или сериал не был так увлекательен, как наблюдение за спящим Коулом.

После нескольких минут моего беззастенчивого рассматривания Коул начал шевелиться, и я быстро отвернулась, чтобы утереть текущие по подбородку слюни, если таковые были.

Простонав, Коул потер шею и наконец-то открыл глаза.

– Доброе утро, соня, – произнес он, зевая, а потом улыбнулся, глядя на меня сверху вниз. – Который сейчас час?

Внезапно я осознала, что моя голова все еще лежит на его коленях, а сама я свернулась калачиком, словно кошка, греющаяся на солнышке. Я неохотно покинула свое место и села рядом с Коулом, скопировав его позу.

– Начало шестого. Ты в порядке? Большую часть ночи ты спал сидя.

– Я в порядке, ну, или буду после трехчасового расслабляющего массажа, – ответил он, разминая шею.

Я была бы рада вызваться добровольцем для проведения этого сеанса.

– Хорошо. И большое спасибо, что позволил мне использовать тебя в качестве подушки. Это было очень по-рыцарски.

Я поправила блузку, которая вовремя сна перекрутилась вокруг талии и, как смогла, попыталась разгладить теперь уже окончательно испорченную юбку.

– Не стесняйся использовать меня в качестве подушки в любое время. – Снова улыбнулся Коул. – Я могу придумать куда более худшие способы провести время.

Неужели он флиртует? Я, конечно, давно не практиковалась в данной области, но не сомневалась, что Коул флиртовал со мной. Ну, почти не сомневалась.

«Давай, Сиси, – подбодрила я себя, – ты можешь это сделать. Это как езда на велосипеде».

– Ну, если уж мне было суждено с кем-то застрять в ветхом лифте, то я рада, что это произошло с тобой. – Я сладко улыбнулась и попыталась небрежно откинуть волосы с лица, но мои пальцы тут же застяли в птичьем гнезде, в которое превратились мои некогда струящиеся локоны. – Фу! Я должно быть ужасно выгляжу.

Я постаралась разделить спутавшиеся пряди, но сделала только хуже.

«В твоей сумке хранится столько ерунды, но нет ни расчески, ни мятных леденцов!»

От расстройства я готова была пнуть себя под зад.

– Это чувство взаимно, но я думаю, что ты выглядишь потрясающе, – тихо сказал Коул и осторожно извлек мою руку из волос.

Неожиданно я почувствовала, что не могу дышать, словно в этой герметично закрытой коробке закончился запас кислорода.

– Ты можешь сказать, что наш ночлег был далек от совершенства, – продолжил Коул, – но вид, открывшийся мне этим утром, искупает любые неудобства.

– О...

У меня получился только такой звук, поскольку все годы обучения, помахав ручкой, улетучились, едва я увидела его тлеющий взгляд.

Коул продолжал смотреть, но меня это нисколько не смущало. Наоборот мне нравилось, как он смотрит, несмотря на мой растрепанный вид.

Да и вообще я бы не прочь провести вот так остаток своей жизни. Поместите в этот лифт ванную комнату, «Старбакс», забросьте Лероя, и я буду вполне довольна.

Коул все еще держал меня за руку, и мой ум четко осознавал это, впрочем, как и другие части тела, начавшие реагировать на его прикосновения. Его руки были сильными, точно такими, какими казались, и я не могла не вспомнить, как представляла себе, что почувствую, если они будут ласкать мое тело.

Коул в очередной раз улыбнулся, и я, хоть и осталась в сознании, мысленно упала в обморок.

– Я потороплюсь, если попрошу разрешения поцеловать тебя после того, как мы, с формальной точки зрения, вместе провели ночь? – спросил он, чем снова лишил меня слов.

Прямо сейчас я бы продала душу дьяволу за мятные леденцы и дар красноречия.

– Н-нет... – наконец, пробормотала я, – э-э... я бы не сочла твою просьбу... поспешной.

Я одновременно и надеялась, что Коул поцелует меня, и нервничала из-за этого. Первое чувство было вполне объяснимо, в отличие от второго. Я и раньше целовалась с мужчинами, так почему же так нервничаю сейчас?

«Может, потому что прежде ты никогда не целовалась с такими мужчинами как Коул?»

Тем временем Коул положил ладонь на заднюю часть моей шеи и начал наклоняться ко мне. Казалось, время замедлилось до скорости улитки, пока я наблюдала, как его рот приближается к моему, а когда наши губы, наконец, соприкоснулись, мне стоило огромных усилий подавить стон.

Ах, какие у него были губы! Я бы хотела сменить адрес своего почтовый форвардинга (*п.п.: адрес для покупок на eBay, Amazon и др.*) на эти губы – мягкие, просящие, но в то же время такие требовательные. Коул мог бы устраивать семинары по искусству поцелуев, и я бы приобрела билеты на каждый из них, потому что то, как его губы прикасались к моим, уже само по себе было искусством.

Посчитав, что упасть в обморок от недостатка кислорода будет не так уж иексуально, я неохотно разорвала поцелуй и, всосав в себя воздух, пробормотала:

– Ух, ты!

«Когда я успела превратиться в косноязыкую туфицу? Ах, да. В тот момент, когда моя нога ступила в кабину этого лифта!»

Я сделала еще один глубокий вдох и попыталась собрать свои расползающиеся мысли в кучу, чтобы сказать что-то более адекватное.

– Ну, – начала я, – это было вполне достойно.

«Да-а-а... Видно далеко не все мысли я собрала».

– Вполне достойно? – Коул театрально прижал руку к своей груди. – Сиси, чтобы ты знала, я – перфекционист, и «достойно» совсем не мой уровень.

«Ой-ой. Похоже, я пропала! Давай-ка, Каррингтон, покажи свое остроумие!»

– Если точнее, то я сказала вполне достойно. К тому же было бы очень безответственно судить о твоих поцелуях только по одному образцу.

– Ну, я определенно против безответственных суждений. И, полагаю, что могу удовлетворить твой запрос. Строго в научных целях.

Воздух в крошечной кабинке лифта буквально потрескивал из-за сексуального напряжения между нами.

– Я люблю науку. – Потребовалась пару секунд, чтобы осознать, что задыхающийся голос, произносящий одну глупость за другой, принадлежит мне.

Рот Коула снова приблизился к моему, но в этот раз я встретила его на полпути. Мои руки сразу же нырнули в его волосы, которые на ощупь оказались густыми и мягкими и могли иметь, как и другие части Коула, свой собственный фан-клуб, в котором я, естественно, была бы президентом.

Этот поцелуй был намного агрессивнее, и я приветствовала, когда язык Коула проник в мой рот. Очевидно, я оставила свой самоконтроль этажом выше, поскольку сразу же начала беспомощно стонать.

«Когда я успела превратиться в стонущую порно-диву? Ах, да. В тот момент, когда моя нога ступила в кабину этого лифта!»

Чтобы иметь лучший доступ, я приподняла юбку и встала на колени, разместив ноги по обе стороны от ног Коула. Мне бы хотелось обвить его талию ногами, но я не желала выглядеть в его глазах потаскушкой.

Коул чуть откинулся назад, и мои губы, потеряв контакт с его, сразу начали переживать пять степеней горя.

– Кажется, я все делаю задом-наперед, – пробормотал он.

– Это нормально. Мне даже нравится задом-наперед, – ляпнула я и, чтобы остановить себя, снова напала на Коула с поцелуем.

Когда наши губы вновь разомкнулись, он на миг закрыл глаза и покачал головой.

– Я имею в виду, что обычно мужчина приглашает красивую девушку на ужин, потом провожает ее и лишь затем целует. Я же сначала съел батончик мюсли из твоей сумки, а затем попытался слизать его остатки с твоих гландин.

– Не думаю, что твоего опыта хватит, чтобы проделать такое, – усмехнулась я.

– Ты надо мной издеваешься? – Коул снова театрально прижал руку к груди.

– Нет. Дело в том, что мне удалили гланды в девять лет. Так что сейчас ты вряд ли смог бы их облизать.

Коул усмехнулся и закатил глаза.

– Да, ладно тебе. Задом-наперед или нет, но все получилось, как получилось. Тем более не забывай, что мы уже спали вместе.

Коул тяжело выдохнул.

– Полагаю, что традиционный порядок уже нарушен, верно?

– Так и есть.

– И что теперь? – Он взял мои руки в свои и провел большим пальцем по моим костяшкам. – Не думаю, что существуют правила знакомства для тех, кто вместе застрял в лифте. Ты бы согласилась пойти со мной на настоящее свидание, если нас когда-нибудь вытащат отсюда? Не сочти, что я вынуждаю тебя ответить «да», только потому, что мы, вероятно, умрем здесь и, отказавшись, ты разобьешь сердце последнему человеку, которого видишь в жизни.

Коул сделал такие жалостливые глаза, что я не могла не рассмеяться.

– Я с удовольствием пойду с тобой на свидание, – ответила я и мысленно прибавила: «А также я не против родить тебе детей или хотя бы снова поцеловаться».

– Ух, – облегченно выдохнул Коул. – Знаешь, если бы ты меня отшила, то мне пришлось бы пересадить тебя на другую сторону лифта.

Он улыбнулся, и у меня появилось ощущение, словно мы вот так игриво подшучивали друг над другом уже много лет.

– Ты бы не посмел. – Я выпрямилась и притворно нахмурилась.

– Еще как посмел бы. Видишь ли, Сиси, ты слишком заманчива для того, чтобы просто сидеть рядом и не иметь возможности прикоснуться.

Взгляд Коула от веселого к страстному перешел буквально за несколько секунд.

– Честно? – Каждое нервное окончание в моем теле пришло в боевую готовность.

– Честно, – искренне произнес Коул.

Тыльной стороной ладони он провел от моей щеки до основания шеи, а затем и его губы

скользнули вниз по моему подбородку, целуя и лаская языком каждый кусочек кожи. Его мучительный поход окончился в вырезе моей блузки.

– Ммм, ты пахнешь кофе, – прошептал он.

– Со мной произошел несчастный случай. – Я с трудом узнала свой хриплый голос, но, казалось, Коул его вообще не услышал.

Я по-прежнему стояла на коленях в довольно неудобно позе, когда правая рука Коула начала медленно подниматься по изгибу моего бедра к талии. Нарочитой неспешностью своих движений он будто информировал меня о своих намерениях и давал возможность притормозить. Но я не собиралась его останавливать, поскольку мое либидо уже вовсю маршировало на устроенном им же торжественном параде.

– Это нормально? – спросил Коул.

От его взгляда у меня снова перехватило дыхание.

– Не думаю, что простое «да» достаточно верное слово в данной ситуации, – задыхаясь, ответила я.

– Хорошо. – Ответный рык Коула направился прямо к моей земле обетованной, и я, толкнув его в стене лифта, наконец, опустила задницу на его колени.

Спустя мгновение мой рот вернулся к своему новому любимому месту, а именно к губам Коула, а руки, подчиняясь той незначительной части мозга, которая еще могла нормально работать, выпустили волосы Коула и сосредоточились на расстегивании его рубашки. Справившись с верхними пуговицами, я вытащила рубашку из брюк, закончила процесс, а затем сняла ее с его плеч, спустила вниз по рукам и отбросила на пол.

Я не могла видеть тело Коула, поскольку все еще страстно целовала его, но руками ощущала, что он, вероятнее всего, не пропускает занятия в спортзале ради вечера у телевизора с мороженым, как это делаю я. Не скажу, что я находилась в плохой форме, но и принимать участие в соревнованиях по триатлону точно не смогла бы.

Коул оторвался от моих губ ровно настолько, насколько нужно было для того, чтобы стянуть через голову мою блузку, и в этот момент я была очень благодарна за две вещи. Во-первых, за то, что мама научила меня всегда носить чистое и красивое белье, и, во-вторых, что в лифте не было видеокамер. Я не горела желанием снова становиться главной звездой на «YouTube».

Воспользовавшись моментом, я опустила взгляд, чтобы подтвердить свою догадку насчет тела Коула. О да, я не ошиблась. Он был в полном порядке. Лаская кончиком пальцев торс, я подумала, что не прочь выпить шампанского из канавок, образуемых накаченными мышцами его пресса.

«Возможно, мои руки только что нашли свое новое любимое место, оттеснив волосы Коула на второе».

Очевидно, сам Коул тоже использовал нашу кратковременную передышку, чтобы рассмотреть меня.

– Раньше я считал тебя красивой, но теперь готов забрать свое мнение назад, заменив его на «Сногшибательная!».

Дар речи в который раз подвел меня, когда Коул проследил пальцем изгиб одной моей груди, а затем и второй. Мне одновременно хотелось и закрыть глаза, чтобы просто наслаждаться его прикосновениями, и продолжать смотреть, чтобы навсегда запомнить, как потрясающий мужчина с обнаженным торсом ласкает мою грудь.

Тем временем Коул обнял ладонями обе моих груди, сжал их и провел большими пальцами по соскам, извлекая из меня целую серию тихих стонов. Не разрывая зрительный контакт, он потянулся, нащупал крючочки бюстгальтера, расстегнул их, а потом помог тоненьким лямочкам спуститься вниз по моим рукам. Мои бюстгальтер приземлился на пол и был совершенно счастлив лежать там рядом с рубашкой Коула.

Мы снова объединили наши губы, страстно лаская друг друга руками, и стены кабинки отражали наши теперь уже обоюдные вздохи и стоны. Я же находилась в шаге от спонтанного возгорания. Мои трусики вряд ли выживут после сегодняшнего утра. Придется либо выбросить их, либо заключить в рамочку.

Подхватив меня под попку, Коул откинулся назад, а затем встал и поставил меня на ноги. Молча, он переместил одну руку на мое бедро, нащупал молнию юбки и...

– Подожди.

«Что?! Какого хреня?!»

Честно говоря, у меня не было уверенности, что именно я произнесла это слово, пока не увидела недоуменный взгляд Коула.

– Ты хочешь остановиться? – спросил он.

– Нет-нет, не хочу. Все в порядке, то есть даже лучше, чем просто в порядке... Я не хочу останавливаться. Просто...

– Что, Сиси?

Коул выглядел порядком озадаченным. Я вообще имела тенденцию вот так влиять на людей.

– Просто, я никогда не делала ничего подобного раньше. Я имею в виду, что никогда не занималась сексом вне отношений. Так что для меня – это неизведанная территория, - я смущенно умолкла.

Коул приподнял мое лицо, заставляя посмотреть на себя.

– Для меня тоже. И думаю, что я уже дал понять, что меня интересует нечто большее, чем просто одна ночь, приведенная с тобой. Вернее, одно утро.

«Определенно моим сегодняшним трусикам место в рамке под стеклом. Возможно, я даже закажу табличку и сделаю на ней памятную гравировку».

Я выдохнула и нежно поцеловала Коула в губы.

– Есть еще кое-что, - начала я. - В интересах полного раскрытия информации должна сказать, что давно не занималась сексом и немного побаиваюсь, что там все заросло паутиной или поселилась стая сов.

Коул откинул голову назад и рассмеялся, отчего я затряслась в его руках.

– Тогда мне следует действовать осторожнее.

Он убрал волосы с моего лица, и его рука заскользила вниз по моей спине и далее по ягодицам. Одновременно Коул начал прокладывать дорожку поцелуев от челюсти к шее, заставляя меня дрожать, несмотря на жар, который излучала моя кожа.

Когда же он снова начал неторопливо целовать меня, и я уж решила, что вот-вот взорвусь от нетерпения, Коул, наконец, расстегнул молнию юбки и толкнул ее вниз вместе с трусиками.

То, какими глазами он впервые смотрел на мое обнаженное тело, заставило меня почувствовать себя более голой, чем когда-либо прежде. Но, как это ни странно, по какой-то таинственной причине я не ощущала ни неловкости, ни смущения, которые обычно присутствовали, когда мужчина в первый раз видел меня без одежды.

– Позволь мне сравнять счет, – сказала я, указывая на одежду Коула, надеясь, что он не заметит неуверенности в моем голосе, которую слышала я.

Мысленно пнув свою сексуальную внутреннюю кошечку, я медленно заскользила вниз по стене, не разрывая зрительного контакта с Коулом. Я почти достигла желаемого киношного эффекта, но все испортили скрип, который издавала моя потная спина при контакте с деревянной обшивкой кабины лифта и ощущение жжения на коже.

Устроившись на корточках, я быстро расстегнула ремень, затем брюки и потянула их вместе с боксерами вниз, обнажая гордо стоящий член Коула.

До сегодняшнего дня я могла бы сказать, что, если вы видели хоть один член, то вы видели их все. Конечно, они отличались по форме, размеру и цвету, но все выглядели словно голые новорожденные ласки. Однако этот был другим. Он был идеален. Именно таким я представляла себе эту часть мужской анатомии до того, как впервые увидела ее вживую. Думаю, купидоны должны играть на золоченых арфах каждый раз, когда Коул достает его, хотя это могло бы вызвать большой переполох в мужском туалете.

В течение нескольких часов я подавляла в себе желание облизать Коула, и вот теперь пришло мое

время. Сначала я медленно проследила кончиком языка всю длину от основания до кончика и только потом взяла его в рот. Коул выругался и громко застонал, когда я вобрала в себя столько, сколько смогла, а потом сжала в кулаке ту часть, которая не поместилась.

Я ласкала его языком, вслушиваясь в бормотания Коула, в котором ни слова не могла разобрать, а потом подумала, что в месте, где нет доступа к воде, проглатывание его «сока» будет не лучшим окончанием данного вида деятельности, и поэтому начала отклоняться назад, пока член не выскочил из моего рта.

– Черт! – выдохнул Коул и отпустил мои волосы, которые, оказывается, – и как я этого не заметила? – сжимал в руке. – Сиси, пока ты там внизу, достать, пожалуйста, мой бумажник из кармана брюк.

– Зачем?

– Не только у тебя есть сумка с сюрпризами, – усмехнулся он и помог мне поняться, когда я передала ему бумажник. – Здесь есть презерватив. Безопасность превыше всего.

"«Это точно!»", - подумала я и посмотрела на грязный пол над нашими ногами.

Мысль, что любая часть моего обнаженного тела коснется этой поверхности пугала не хуже любого ужастика, и прежние сомнения вернулись теперь уже по новым причинам.

– Э-э... и как мы это собираемся сделать? Очевидно, что лечь сюда мы не можем...

Коул задумался на мгновение, а затем его губы изогнулись в очаровательной усмешке.

– У меня есть план.

Он произнес это так убедительно, что я не стала интересоваться, в чем фактически заключается этот план. Вместо этого я пронаблюдала, как Коул зажал пакетик из фольги зубами, порвал его, достал презерватив и надел на член.

«Кажется, мои яичники запустили экстренный процесс овуляции. Причем неоднократно».

– Держись за мои плечи, – скомандовал Коул.

Я видела достаточно фильмов, чтобы знать, что в моем случае это не очень удачная идея, но все же решила рискнуть.

Коул приподнял меня и прижал спиной к стене лифта, а я стиснула его бедра ногами так, словно от этого зависела моя жизнь. Чуть ослабив мою смертельную хватку, Коул переместился так, чтобы головка его члена почти касалась моего входа.

– Ты готова, малышка?

– Пожалуйста, – прохныкала я, сама не понимая, о какой милости умоляла.

Без лишних слов Коул вошел в меня одним резким движением, одновременно накрывая мой рот поцелуем. Его руки поддерживали мою спину, пока он двигался во мне так восхитительно, что, вероятно, это должно считаться незаконным, по меньшей мере, в пятнадцати штатах.

Прошло чудовищно много времени с того момента, как что-то непластиковое было в моем «святилище», и я удивилась, что тело не отвергло член Коула, приняв его за нечто чужеродное.

– Малышка, как же в тебе чертовски хорошо, – простонал Коул между толчками.

Я знала, что пройдут годы, а я по-прежнему буду помнить тяжелое дыхание Коула и то, как он назвал меня малышкой. Ну, а прямо сейчас сочетание этих звуков творило с моим телом что-то невообразимое. Я так отчаянно хваталась за его плечи, что, наверное, пройдут недели, прежде чем с них исчезнут следы от моих ногтей. И некая до поры до времени дремлющая часть моей натуры была рада, что я оставила на Коуле свои следы.

«Мой!»

– Черт! Как же хорошо, – снова пробормотал Коул, а вот я не могла связать и пары слов.

Мои крики звучали как саундтрек к фильму о диких животных, словно я уже не могла контролировать ни громкость, ни содержание того, что воспроизводил мой рот.

Темп заданный Коулом был и слишком быстрым и слишком медленным одновременно, но при этом я точно знала, что долго не продержусь и оказалась права. Как только эта мысль покинула мою голову, я буквально зарычала, словно горный лев в горячке и откинула голову назад.

– Гровер мать его Кливленд! – заорала я, наблюдая звезды и парад планет. Правда, не уверена из-за чего это произошло: то ли благодаря силе оглушительного оргазма, то ли из-за того, что я сильно ударилась головой о стену во время своей кульминации.

– Ох, блять! – взревел Коул, который испытал собственный оргазм после двух лихорадочных последних толчков и замер, положив голову на мое плечо.

Он убрал мои ноги со своей талии, осторожно поставил меня на пол, и я тут же зашаталась, словно новорожденный жеребенок.

– Это было... – пролепетала я, безуспешно стараясь вернуть контроль над своим дыханием. – Ну, от лица всех женщин могу сказать, что это было просто бау! Спасибо.

– Я разделяю твои чувства от лица всех мужчин... – Коул замолчал, будто обдумывая что-то. – Мне послышалось или минуту назад ты прокричала: «Гровер Кливленд»?

Я чувствовала, как кровь прилила к щекам.

– Ах, да, это... – Наклонив голову, я уставилась на пол. – Ну, он был двадцать вторым президентом.

– Так ты не шутила, когда говорила, что давно не занималась сексом? Твой последний парень умер более ста лет назад?

Мои щеки были настолько горячими, что могли завести двигатель автомобиля на солнечных батареях.

– Я вроде как увлекаюсь историей и президентами США. Мне и раньше говорили, что я якобы произношу имена отцов-основателей, ну, когда э-э... прихожу к финалу.

– Ты удивительное создание, Сиси. – Коул улыбнулся, покачал головой и чмокнул меня в макушку.

– Говоря о странностях... Я, правда, не знаю, что с ним делать. – Он поднял использованный презерватив и осмотрел крохотное пространство, ища, куда бы его положить. – Совершенно случайно в твоем чемодане не завался пакет для мусора?

– Моя сумка не чемодан! – с жаром возразила я, но через секунду начала истерично хихикать, заметив бардак, царивший в кабине лифта. Одежда, обертки от еды, разорванный пакетик из-под презерватива – все это неприглядной кучей лежало на полу. – Выглядит так, словно здесь устраивали междусобойчик еноты.

Раскатистый хохот Коула вторил моему, пока он прятал презерватив в пакетик из-под крекеров.

– Ты права. Видок еще тот. За эти несколько часов с тобой, Сиси, я сделал столько того, чего еще ни разу в жизни не делал.

У Коула была потрясающая улыбка, она приподнимала один уголок его рта, прищуривая глаз и обнажая идеальные зубы. И я не могла устоять. Сократив расстояние между нами, я пробежалась пальчиками по его груди.

– А знаешь, что еще я ни разу не делала?

– Что?

Глава Коула широко распахнулись, когда моя рука опустилась ниже.

– Я никогда не занималась этим в лифте дважды.

Моя ладонь накрыла его надколенную ракету и сжалась вокруг нее в кулак, словно это и была ее обязанность. Встав на цыпочки, я потянулась к губам Коула, но он остановил меня, обхватив своими ладонями мое лицо.

– Мне нужно чуть больше времени, чем несколько минут, чтобы восстановится. Мне уже не семнадцать.

– Уж чего-чего, а времени у нас предостаточно, – ответила я, начиная двигать вверх-вниз рукой по члену Коула.

Я не знала, откуда взялась эта суперуверенная Сиси, но надеялась, что она задержится подольше.

– Охренеть, – простонал Коул, и в этот раз мои яичники взорвались праздничным фейерверком.

Он нежно провел пальцами по моим губам, потом вниз по шее, по ложбинке, животу и, наконец, скользнул ими внутрь. Мой громкий стон отрикошетил от стен кабинки, и я усерднее заработала рукой на набравшем силу члене Коула, пока его пальцы творили магию, еще раз приближая меня к священной земле удовольствия.

– Ох, бл*ть! Да, Коул! – закричала я.

«Очевидно, мат заразен».

– Блядь! – в свою очередь выругался Коул, и лифт начал стонать вместе с нами.

Три громких стука, раздавшихся из-за пределов кабинки застал нас посреди страстных объятий.

– Эй! Помощь уже близко. Сейчас мы вас вытащим, – проорал незнакомый голос откуда-то сверху.

– Блять, бл*ть, бл*ть, – забормотал себе под нос Коул, и эти ругательства уже не были так сексуальны как прежние.

Мы застыли, боясь двинуться, так как все наши конечности были переплетены.

– Вам нужна медицинская помощь? – снова прокричал незнакомец. – Мы слышали крики.

Коул первым пришел в себя, разжав мои руки, и принялся лихорадочно собирать нашу одежду и одновременно отвечать мужчине:

– Нет-нет! Мы в порядке.

Тон его голоса походил на тон ребенка, который знает, что его поймали, но собирается все отрицать.

– Сиси, ты должна одеться, прежде чем они откроют двери, – прошептал Коул, выводя меня из ступора.

Я так спешила прикрыть наготу, что не удосужилась посмотреть правильно ли надела блузку и юбку. Времени на то, чтобы исправить ошибку не было, и мне пришлось положиться на судьбу.

Пока лифт медленно двигался вниз, мы, как могли, навели чистоту в кабине. На шестом этаже двери раскрылись, и небольшой комитет по торжественной встрече приветствовал наше возвращение в мир.

Спасатели заискивающе улыбались и извинялись за то, что нам пришлось провести в стальной ловушке всю ночь, но все чего я хотела – это покинуть место преступления, прежде чем кто-то из

них унохает запах свежего секса, доносящегося из кабины.

Мои щеки покрылись шестью оттенками красного, пока я отнекивалась от предложения о срочной медицинской помощи. Любой спринтер мог позавидовать скорости, с которой я стартанула к лестничной площадке, наотрез отказавшись спуститься в вестибюль на лифте.

Коул следовал за мной по пятам.

Едва оказавшись вне пределов видимости, мы оба разразились истерическим смехом, и мне пришлось сесть на ступеньку, чтобы не упасть.

– Просто сумасшествие какое-то, – хихикнула я, держась за живот.

– Никто и никогда не поверит, что такая история произошла на самом деле.

– Точно, – кивнула я. – Жаль только, что сегодня утром у меня назначена встреча, и мне придется вернуть сюда, после того, как я приму душ и приведу себя в порядок. Но на этот раз я воспользуюсь лестницей.

– Как и я, наверное. Вчера я просто горел от нетерпения приступить к новой работе, а сегодня жалею, что не договорился начать завтра. Надеюсь, у моего нового босса есть чувство юмора. Хотелось бы мне, чтобы ты могла написать записку миз Каррингтон и подтвердить мой рассказ, почему я опоздал на работу в свой первый рабочий день. Однако совсем не обязательно указывать в ней все детали, – усмехнулся Коул.

– Ч-что?! – Я резко перестала смеяться и вскочила на ноги.

– Я говорил об объяснительной для миз Каррингтон. Она мой босс, но пока я с ней не встречался. Глава отдела кадров сама наняла меня. Обычно я не принимаю предложение о работе, пока лично не поговорю со своим непосредственным начальником, но свободные вакансии в «Грэнтхем» не каждый день появляются...

Голос Коула доносился до меня словно издалека. Легкие горели от недостатка кислорода, а диапазон зрения сузился до небольшой точки.

«Что ж, у кармы довольно забавный способ стать моим союзником. Поздравляю, Сиси! Ты только что почти дважды занималась сексом в лифте со своим новым ассистентом!»

Глава 4. Сиси и Шляпа

– Ч-что?! – Я резко перестала смеяться и вскочила на ноги.

– Я говорил об объяснительной для миз Каррингтон. Она мой босс, но пока я с ней не встречался. Глава отдела кадров сама наняла меня. Обычно я не принимаю предложение о работе, пока лично не поговорю со своим непосредственным начальником, но свободные вакансии в «Грэнтхем» не каждый день появляются...

Голос Коула доносился до меня словно издалека. Легкие горели от недостатка кислорода, а диапазон зрения сузился до небольшой точки.

«Что ж, у кармы довольно забавный способ стать моим союзником. Поздравляю, Сиси! Ты только что почти дважды занималась сексом в лифте со своим новым ассистентом!»

Запаниковав, я помчалась вниз по лестнице, не смея обернуться, когда Коул окликнул меня.

Мое бегство напоминало бегство Золушки с бала. Оставалось только потерять туфельку, чтобы полностью вписаться в сценарий. Правда, карета меня на улице не ждала, и я рванула домой на своих двоих. Конечно, лучше было бы поймать такси, но марш-бросок по заполненным толпами прохожих улицам позволил избавиться от лишней нервной энергии.

Хотя погода была точно такой же, как и вчера, сегодняшнее утро почему-то не казалось мне таким же ярким. Голуби снова выглядели крысами с крыльями, а тележки, с которых продавался фастфуд, пахли, словно общественные туалеты. До дома я добралась неимоверно быстро, но впоследствии не помнила, как поднялась по четырем лестничным маршрутам.

Озарение, что делать в сложившейся ситуации, не снизошло на меня ни вовремя марш-броска, ни когда я переступила порог квартиры, поэтому я направилась сразу в ванную, где мне всегда лучше думалось.

Лерой следовал за мной по пятам, и громко мяукал, укоряя за то, что вчера не накормила его ужином, а сегодня завтраком.

– Да, знаю, Лерой, знаю, – проворчала я, второй раз за это утро снимая одежду. – Кое-что произошло, но тебе этого не понять, потому что ты кастрирован. Ты даже не догадываешься, какой ты счастливчик, Лерой, потому что яички не приносят ничего кроме проблем.

Душ дал мне кратковременную передышку от беспокойства, но не от Лероя, поэтому мне пришлось сначала накормить его, а потом уж начать собираться обратно в офис.

Пока я сушила волосы, в моей голове разыгрывались возможные сценарии развития сложившейся катастрофической ситуации.

Сценарий номер один был самым маловероятным: совет директоров «Грэнтхем» счел мои сексуальные домогательства по отношению к Коулу забавными и позволил мне сохранить и

работу, и своего нового сексуального помощника.

В сценарии номер два мы с Коулом клятвенно поклялись никому не рассказывать о том, что произошло, и в будущем сохранять наши отношения исключительно на профессиональном уровне. Это могло сработать, если бы была возможность стереть из памяти то, как менее часа назад я просила Коула до отказа заполнить мое теплое и влажное местечко, и что при этом чувствовала.

В сценарии номер три «Грэнтхем» выкидывали меня из компании со страшным скандалом, из-за которого я никак не могла устроиться на новую работу и была вынуждена сводить концы с концами, грабя банки. А так как грабитель я никудышный, меня довольно быстро поймали и посадили в камеру со злыми и страшными тетками, каждая из которых больше меня раз в пять.

Естественно такой вариант привел к возникновению четвертого сценария, где я меню внешность путем окрашивания волос под цвет шерсти Лероя, и скрываюсь на Галапагосских островах.

Понимая, что Мэгги начнет волноваться и задавать вопросы, на которые мне не хотелось отвечать, я схватила наполовину заряженный телефон и набрала ей SMS.

Опаздываю. Произошел несчастный случай.

Через несколько секунд мобильник пронзительно заверещал. Чёрт, а она быстрая!

Сиси, ну что мне с тобой делать? Спеши. У меня есть для тебя сюрприз!

«О, нет, дорогая! Это у меня есть для тебя сюрприз. В виде предстоящего судебного разбирательства!»

Тяжело вздохнув, я открыла шкаф. Сценарий номер четыре с побегом за границу был самым лучшим, но срок действия моего загранпаспорта истек месяц назад. Отсюда вытекал сценарий номер пять – маскировка! Если Коул не узнает меня, то и сама проблема испарится.

В попытке скрыть легко узнаваемые участки кожи я выбрала брючный костюм и блузку на пуговицах с воротником под самое горло. Затем убрала волосы в низкий хвост и посмотрелась в зеркало.

Я выглядела иначе, но этого явно было недостаточно. Коул не умственно отсталый и все равно узнает меня.

«Ну, почему у меня нет лыжной маски?! Конечно, я не катаясь на лыжах, но, кто знает, когда в твоей жизни наступят трудные времена, и ты решишь, к примеру, ограбить банк».

Я снова начала инспектировать свой гардероб в поисках вдохновения или золотой жилы, как вдруг...

«Гениально, Сиси!»

Схватив с верхней полки пляжную сумку, я опустила ее на пол и извлекла на свет большие

солнцезащитные очки «Jackie O.» и огромную соломенную шляпу.

Нацепив маскировку, я побежала обратно к зеркалу и взвизгнула от радости, так как едва смогла увидеть свое лицо из-под полей шляпы.

Обретя потерянную было уверенность, я решительно вышла из дома.

На улице я не раз ловила на себе недоумевающие взгляды и гневные возгласы от прохожих, получивших неприятный удар в лицо полями моей шляпы, но, когда меня толкнул парень в костюме Тигры, это стало уже чересчур.

«Уж кому-кому, а не ему меня судить!»

Но чем чаще я видела свое отражение в витринах, тем больше таяла моя уверенность. Я была похожа на спящую сельскую училку, участвующую в программе по защите свидетелей.

Решив не искушать судьбу, я пропустила свой привычный кофейный пит-стоп в парке с Джин, решив заскочить к нему позже, и, возможно, попросить научить меня играть в шашки на деньги, чтобы иметь хоть какую-то поддержку, когда лишусь работы и жилья.

Я замерла от ужаса, достигнув нашего офисного здания, а восхождение на восьмой этаж – по лестнице, конечно, – было сродни [Батаанскому маршруту смерти](#).

«Возможно, я успела, отвергнув сценарий с трансатлантическим побегом...»

– Я смогу это сделать. Я смогу, – взбираясь по ступенькам, повторяла я. – Просто нужно носить маскировку до тех пор, пока не продлю срок действия загранпаспорта и не закрою все счета. А потом я куплю прекрасный дом на Галапагосских островах и прекрасно в нем заживу. Все будет хорошо.

Поднявшись, наконец, на нужный этаж, я, словно луговая собачка в прериях, проверила территорию на наличие опасности и, не обнаружив таковой, галопом проскакала через холл, и юркнула в свой кабинет. Оказавшись внутри, я удовлетворенно выдохнула, радуясь, что мне удалось пробраться на рабочее место незамеченной, но три громких удара в дверь почти заставили меня упасть.

– Сиси, ты здесь? Почему твоя дверь закрыта?

Я схватилась за грудь и попыталась успокоиться.

Не было нужды спрашивать: «Кто там?», поскольку только один человек при таком крохотном размере обладал недюжинной силой и объемом легких – Мэгги.

– Я... я одеваюсь! – ответила я.

– Ну, так заканчивай быстрее, потому что я захожу.

С ловкостью олимпийского прыгуна с шестом я запустила себя через кабинет к столу, сбив по пути диспенсер для скотча. Почему стол показался мне наиболее безопасным местом, я не знала.

Уверенной походкой Мэгс вошла в кабинет. За ее спиной маячила высокая фигура Коула. Увидев мою маскировку, Мэгс споткнулась и, развернувшись на каблуках, бесцеремонно вытолкнула его обратно в коридор.

– Что, во имя Эли Сааб (*л.п.: либанский модельер*), ты на себя нацепила?! – закрыв дверь, прошипела она.

– Что ты имеешь в виду? – сстроив невинное лицо, ответила я, все еще пытаясь отдохнуть. Вероятно, за это утро я получила больше аэробной нагрузки, чем за две последние недели вместе взятые.

– Это! – Она указала на мою шляпу. – Ты похожа на Летающую Монахиню в отпуске (*л.п.: героиня американского ситкома*)!

– Не понимаю, о чём ты говоришь. – Я подняла первую попавшуюся стопку бумаг и начала раскладывать её на отдельные кучки. – А теперь, если ты меня извинишь, мне нужно приступить к работе.

Я старалась, чтобы мой голос звучал уверенно, но Мэгс не так-то просто было обмануть.

– Ты нашла себе новое сумасшедшее хобби?! – Хорошо зная Мэгги, я давно усвоила, что существует обратная взаимосвязь между громкостью её голоса и уровнем терпения. Сейчас её голос был настолько низким, что мог отражаться где-то в подвале. – А я нашла тебе нового ассистента! Который, кстати, в данный момент стоит по ту сторону двери. Он просто находка! С его служебным списком он будет отличным помощником. Если ты, конечно, сможешь взять себя в руки и позволишь мне наконец-то представить его тебе.

Я хотела сказать, что лучше не знаю служебной список Коула, но сейчас было не самое подходящее время. «Мэгги - моя лучшая подруга» разбьется в лепешку ради меня, а «Мэгги - начальник отдела кадров» меня сначала убьет, а затем будет использовать мою бедренную кость в качестве трости.

«Мне нужно что-нибудь придумать и быстро!»

– Э-э... Мэгс, мне не нужен помощник. Я прекрасно справляюсь сама, но в любом случае, спасибо.

– Я очень сомневалась, что выглядела так авторитетно, как хотела бы, пока продолжала перекладывать стопки бумаг на столе, не желая встречаться с Мэгги взглядом.

– Сесиль Алексис Каррингтон!

Она произнесла каждое слово так, словно оно было самостоятельным предложением.

«Дерьмо! Это нехорошо!»

– Ты хочешь сказать, что я зря провела около тридцати собеседований?! – Мэгс перевела дух, и теперь ее голос превратился в ужасающее крещендо: – Я потратила кучу своего драгоценного времени, а ты говоришь, что тебя это не интересует?! – Она выплюнула последнее слово с такой силой, что я почти ощутила, как оно ударило меня в грудь.

– Нет, Мэгги, я не это имела в виду...

Вдруг я почувствовала себя запертой в ловушке между столом и офисным шкафом. Мэгги, словно пантера, косилась на стол с убийственным выражением лица, готовясь наброситься на меня. Я судорожно искала выход и, не находя его, пеняла себе за то, что редко смотрела канал «Animal Planet». Я смутно помнила, что в случае нападения дикого животного нужно либо свернуться в клубочек, либо бросить в противоположную сторону рюкзак, но не знала, что выбрать.

– Этот парень окончил Йельский университет (*п.п.: частный исследовательский университет, входящий в «Лигу плюща» — сообщество восьми наиболее престижных частных американских университетов. Расположен в штате Коннектикут!*)! Йельский, Сиси! – повторила Мэгс с большей силой. – Такие резюме не каждый день оказываются на моем столе. И он готов быть ассистентом только ради того, чтобы работать в «Грэнтхем»!

– Значит, Йель теперь просто местный университет в Коннектикуте, – проворчала я себе под нос, вспоминая рассказ Коула об учебе. – Я его прибью!

– Не думай, что я не слышу, как ты бормочешь, – зловеще прошипела Мэгс.

В течение нескольких секунд она продолжала сверлить мой череп взглядом, и я не выдержала.

– Мне бы очень хотелось встретиться с ним. Просто сегодня утром я сама не своя. Мало спала прошлой ночью.

«Из-за предрассветного перепиха с новым ассистентом».

– Так-то лучше. – Царственно кивнула Мэгс. – А сейчас возьми себя в руки и, ради всего святого, сними очки и сомбреро. В них ты выглядишь так, словно собралась на фиесту.

Сценарий номер пять трещал по швам, но сохранить работу и тем самым избежать жизни за решеткой были моими главными приоритетами.

– Нет, я их оставлю. И не смотри на меня так! – Я продолжила, прежде чем она смогла меня прервать: – Не сниму! Точка!

– Тыфу! Я не знаю, что с тобой происходит, но, клянусь, что лично убью тебя, если ты испортишь, то над чем я так долго работала. – Стрельнув в меня взглядом, который обещал, что этот разговор далеко не закончен, Мэгги направилась к двери.

Я находилась в одном шаге от панической атаки, и мысленно уже перебирала способы побега, но когда, наконец, остановилась на варианте с разрушением стены, то поняла, что опоздала.

Склонив голову к столу то ли от стыда, то ли в молитве, я каким-то образом все же смогла увидеть из-под полей шляпы приближающиеся ботинки Коула.

«*Oxford Corvette*»

Немного удлиненный квадратный носок, матовая кожа. Определенно, он знал толк в хорошей обуви.

«*С таким мужчиной я бы могла завести детей, - внезапно подумала я. - Красивых детей, кстати. Двоих, а может троих. А еще у нас будет собака. Тоже красивая, и все остальные собаки будут ей завидовать...*»

– Миз Каррингтон... – Громкий голос Мэгс разрушил мои мечты. Как ей удалось выразить свое неодобрение всего в двух коротких словах? – Позвольте вам представить вашего ассистента. Это Колтрейн Дэнверс. Но он предпочитает, чтобы его называли Коул.

– Да, все верно, – подтвердил Коул. – Рад познакомиться с вами, миз Каррингтон. От миз Винсент я слышал о вас много хорошего.

Я все еще отказывалась смотреть на него, но из-под полей шляпы видела, как Коул протянул мне руку. Пожалев, что не надела перчатки, я поприветствовала его чем-то средним между рукопожатием и хлопком «дай пять!».

– Си... – Мэгс зашипела, произнося первую букву моего имени, но я заставила ее замолчать, громко кашлянув. Она фыркнула и продолжила: – С этого момента мистер Дэнверс будет вашей правой рукой, миз Каррингтон.

«*Мистер Дэнверс уже взял на себя часть обязанностей моей правой руки пару часов назад*».

Кроме неловкого приветствия я по-прежнему не сделала ни одного движения, чтобы признать существование других людей в моем кабинете, поэтому снова заговорила Мэгс.

– Мне бы очень хотелось остаться и поболтать с вами, но я вынуждена уйти. Мистер Дэнверс, не стесняйтесь обращаться ко мне, если возникнут проблемы.

– Миз Винсент, я уже просил вас называть меня Коул. И спасибо за помошь этим утром.

– Не за что, Коул. Мы все здесь как одна большая семья и должны относиться друг к другу вежливо и уважительно.

Я и без подсказки поняла, что последняя часть ее комментария была направлена к верхней части моей шляпы.

Послышались удаляющиеся шаги, а затем дверь закрылась.

Будучи нормальным человеком Коул первым нарушил молчание.

– Миз Каррингтон, могу ли я сказать, что действительно рад познакомиться с вами... – Он сделал паузу, но я не подала голоса, и он продолжил: – Вы знаете, что диспенсер для скотча валяется на полу. Давайте я его подниму. Думаю, из нас выйдет отличная команда. Я буду рад работать под вами, то есть под вашим руководством...

Я фыркнула и попыталась замаскировать этот звук безумным кашлем. А потом и правда раскашлялась, да так сильно, что казалось, вот-вот выплюну легкие.

Коул оббежал стол и начал стучать мне по спине, но я отмахнулась от него, достала из сумочки бутылку воды и опорожнила ее до половины одним глотком.

– С вами все в порядке? – встревожено спросил Коул.

Я уткнулась лбом в стол и прохрипела:

– Нет.

Коул начал что-то говорить, но его прервала вновь распахнувшаяся дверь кабинета.

«Посетитель? Замечательно! Этот день становится все лучше и лучше!»

Я так и не подняла голову, чтобы узнать, кто пришел. Если это не отряд ниндзя, прибывший спасать меня, то какая разница?

– Сиси! Детка!

«О, пожалуйста, только не Барри!»

Жаль, что в данный момент я не могла пнуть по яйцам свою Карму-самца. Она явно заслужила это.

– Я отхватил последние билеты на соревнование по поеданию хот-догов в следующий четверг на Кони-Айленде! И даже не думай отказываться из-за того, что твои стандарты... Эй, ты собралась на пляж? Можно я пойду с тобой? Я возьму ноутбук.

Я очень надеялась, что если буду сидеть здесь долго-долго и тихо-тихо, то все происходящее развеется, словно дурной сон. Но видимо к этому времени мой поезд уже миновал станцию «Исполнение мечтаний».

– Сиси, милая, ты заболела? – Голос, а значит и его владелец, приблизились, вторгаясь в мое личное пространство.

Барри был из тех людей, которые путешествуют по жизни, минуя естественный отбор. И хотя английский был его родным языком, он, кажется, никак не мог уяснить, когда я раз за разом отказывалась от его многочисленных приглашений на разные мероприятия, что это значит "Нет!". Как и то, что не является лучшим представителем мужской половины рода человеческого.

Проживи я еще хоть миллион лет, он не нашел бы худшего времени, чтобы зайти в мой кабинет.

Воспользовавшись моим кататоническим состоянием, Барри сдернул с меня шляпу и резко крутанул кресло, в результате чего солнцезащитные очки слетели с моего носа и с неестественной точностью угодили прямо в грудь Коулу.

«*Этого не может быть! Этого просто не может быть!*»

– Титюлечка, ты выглядишь очень бледной. – Барри втянул живот и облизал губы. – Хочешь, я сделаю тебе искусственное дыхание рот в рот? Я видел, как это делают на YouTube, и уверен, что смогу повторить...

Голос Барри доносился до меня словно из тумана. Все мое внимание было сосредоточено на Коуле и попытке разложить по полочкам эмоции, порхавшие по его красивому лицу, – замешательство, шок, радость, гнев.

Ой, кажется, он решил остановиться на гневе.

– Сиси? – недоверчиво спросил он.

Я открыла рот, но не смогла произнести ни слова, и снова закрыла его.

– Детка? Милая? Титюлечка?! – Разъяренный взгляд Коула заметался между мной и Барри.

Я снова попыталась заговорить, но издала лишь звук, похожий на стон умирающего лося.

Барри, который все это время нависал надо мной, словно над тарелкой с деликатесом, наконец-то заметил Коула:

– Ты кто?

– Кто я?! Кто ты?! – прорычал Коул, расправляя плечи и сжимая кулаки.

«*Это не закончится ничем хорошим*».

Они начали говорить одновременно, в процессе переходя на крик.

Так и не получив приемлемого ответа от Барри, Коул обратил внимание на меня.

«*Ой!*»

– Ты не хочешь мне ничего рассказать, *Cicci*?! Или мне лучше называть тебя *миз Каррингтон*?!

Под гневным взором Коула мое чувство самосохранения наконец-то умерло, и я обрела дар речи. Вскочив с кресла, я произнесла первые за последние несколько минут слова.

– Барри, вон! – Я указала на дверь так, словно посыпала спать без ужина провинившегося

ребенка.

– Сиси, милая... – начал, было, он, но я прервала его.

– Барри, если тебе дорога собственная жизнь, то ты, молча, выйдешь из моего кабинета. – Он заколебался, поэтому я добавила: – Сейчас!

Надув губы, Барри прошмыгнул в открытую дверь, закрыв ее за собой, но напряжение, повисшее между мной и Коулом, можно было с легкостью принять за еще одного человека.

«Если один из нас в ближайшее время не заговорит, то мне придется дать ему имя и внести в налоговую декларацию».

– Э-э... привет, – неловко начала я, а, так как мой IQ за последние пару часов снизился на сто пунктов, добавила к своему приветству взмах рукой.

– Привет?! Это шутка, Сиси?! – снова вскипел Коул.

– Ну...

«Замечательно, односложная Сиси вернулась в игру! Прекрасное завершение сегодняшнего утра!»

– Неужели я стал жертвой какого-то идиотского офисного розыгрыша? – продолжил Коул. – Ты с самого начала знала, кто я такой? Я думал, между нами возникла особая связь, но видимо все это было лишь пунктом из руководства по адаптации нового сотрудника. Скажи мне, Сиси, ты всех новичков так приветствуешь?

Последний вопрос вышиб меня из внезапного онемения и опрокинул обратно в кресло. Быстро поднявшись на ноги, я обошла стол и встала перед Коулом.

«Если уж я не могла добраться до мошенки моей Кармы-самца, то почему бы не выместить зло на другом виновнике сегодняшней катастрофы».

– Как ты смеешь так говорить со мной?! – зашипела я. – Да, я должна до смерти избить тебя клавиатурой только за предположение, что я встречаюсь с Барри-я-заплачу-девушке-любые- деньги-чтобы-она-пошла-со-мной-на-свидание! Я узнала, кто ты только после того как познала тебя в библейском смысле!

Я наступала на Коула, словно львица, спешившая к водопою, и ему хватило здравого ума выглядеть напуганным.

– Кроме того, – продолжила я, – ты стал единственным незнакомцем и первым за ошеломляюще долгое время представителем мужского рода, завоевавшим мой «замок». Это было лучшее свидание в моей жизни, а ты разрушил его, оказавшись моим подчиненным! Черт бы побрал тебя и твой чертов костюм!

Я распалялась все больше и больше из-за того, что мое тело не удосужилось прочесть адресованную ему записку, в которой говорилось, что в данный момент мы ненавидим Коула. Мне бы очень хотелось оторвать его член и выбросить в окно, но боюсь, что моя вагина тут же спикирует за ним.

Изо всех сил стараясь не обращать внимания на то, как реагировала моя кожа на близость Коула, я ткнула его указательным пальцем в грудь.

– Да как ты посмел...

– Лучшее свидание? – Он взял меня за руку, прежде чем я успела закончить.

Когда я увидела, как на лице Коула расплывается широкая улыбка, мне захотелось ударить его, а затем трахнуть.

«Ох, я такая бесхарактерная!»

– О чем ты говоришь? – спросила я, пытаясь сохранить в своем голосе гневные нотки, но изменения в тоне его голоса уже делали свое дело.

Конечно, Коул оскорбил меня своим предположением, но ведь и я была не без греха. Именно я сначала убежала без объяснений, а затем надела маскировочный костюм.

– Ты сказала, что время, которое мы провели в лифте, было лучшим свиданием в твоей жизни. – Коул выглядел таким довольным и красивым, что я мгновенно растаяла.

И вот перед ним стояла уже не разъяренная львица, а скромная девушка.

– Я... ну, да. А потом ты оказался... а я твоя... Тьфу! – Я выдернула руку из его ладони, чтобы иметь возможность нормально донести свою точку зрения, а не мямлить. – Я не должна была набрасываться на тебя, словно... словно какая-то...

– Чёрт, Сиси! – воскликнул Коул. Очевидно, он еще не адаптировался к быстрой смене моего настроения. – И в этом все дело? – Он сделал широкий жест рукой, указывая на разбросанные части моего маскировочного костюма. – Ты беспокоишься из-за того, что мы работаем вместе?

– Конечно, беспокоюсь! – ответила я вновь прорезавшимся пронзительным голосом. – Я не хочу, чтобы ты потерял работу, и не хочу потерять свою. Тогда я буду обречена вести жизнь преступника и грабить банки. Меня, как пить дать, поймают, потому что, очевидно, что я не умею маскироваться. Я не могу сесть в тюрьму, Коул! В полосатых брюках я буду выглядеть, как хиппи! Это не мой стиль!

– Сиси, успокойся. Тебе не кажется, что беспокоиться о тюрьме слегка преждевременно, – сказал Коул и снова взял меня за руку. – Возможно, ты слишком бурно реагируешь. Всего лишь чуть-чуть, как думаешь?

– У меня есть канал «Netflix», Коул. Я знаю, что происходит в тюрьме. Я и дня там не продержусь...

Коул прервал мой истерический бред, прижавшись ртом к моим губам.

Зажав в кулак его волосы, я притянула голову Коула ближе к себе и вторглась языком в его рот. Он отреагировал с тем же рвением – схватил меня за бедра и одним резким движением объединил наши тела. Сделав шаг вперед, – я в то же время отступила назад – он приподнял меня за задницу и усадил на край стола.

Не разрывая поцелуя, Коул занял позицию между моих ног, и потерся твердой эрекцией о мой центр. Наверное, мне следовало сказать ему, что он посадил меня на стеллер, и что, скорее всего, на моей ягодице до конца жизни останется татуировка «Swingline» (п.л.: название компании-производителя), но я не могла найти в себе силы остановиться.

– Сиси? – Коул чуть отстранился, ловя припухшими губами воздух.

– А?

«Слава небесам, красноречивая Сиси вернулась!»

– Мне очень жаль, – искренне произнес он.

Я расслышала его слова, но не поняла их смысла, словно устные навыки Коула оборвали связь между моим слуховым аппаратом и мозгом.

– За то, что наговорил ранее, – уточнил он, заметив мой растерянный взгляд. – Я не имел права так разговаривать с тобой. Извини меня. Просто я немного запутался, если честно. Я встретил потрясающую девушку, которая сбежала, прежде чем я мог попросить у нее номер телефона. А затем мой новый босс оказался той самой загадочной девушкой, и какой-то придурок чуть ли не лапал ее. Это было очень запутанное утро.

Вздохнув, я на мгновение закрыла глаза.

– Думаю, мне нужно было извиниться первой, поэтому прошу прощения за все. Ну, почти. Мы оба запутались, но, возможно, сможем разобраться вместе.

Я прижала ладонь к щеке Коула, и он потерся об нее.

– Давай просто забудем обо всем, что произошло сегодня утром? – предложила я.

– Обо всем? – усмехнулся Коул, прокладывая дорожку поцелуев вниз по моему горлу. – Некоторые части этого утра мне очень понравились.

Я чувствовала, насколько они ему понравились, и хотела подробнее изучить эту тему, и, может быть, поэтому мои ноги сами по себе обернулись вокруг его бедер.

– Сиси! – Рев Мэгс, донесшийся из интеркома, до чертиков напугал меня и заставил подпрыгнуть на несколько сантиметров. Я осталась в вертикальном положении только благодаря Коулу,

который, казалось, не услышал этого рыка и продолжил уделять внимание моей шее.

– Могу я расстегнуть их? – пробормотал он, скользя пальцем по пуговкам моей блузки.

Я смутно помнила причину, почему нам не следовало делать этого, но, похоже, электромагнитный импульс, испускаемый ртом Коула, отключил мой мозг.

«*К чёрту! Вспомню потом!*»

– Да, пожалуйста! – простонала я.

Коул ловко расправился с первыми тремя пуговками, и его губы нырнули в открывшееся отверстие.

«*Если я в ближайшие тридцать секунд не перестану так тяжело дышать, то заработаю астму*».

– Сиси! – Интерком буквально вибрировал от выдаваемых Мэгги децибелов.

Я снова подпрыгнула и, обернувшись, нажала кнопку селекторной связи:

– Что?!

– Не чокай мне! Через десять минут у тебя презентация. Та, над которой ты корпела последние две недели, помнишь? В конференц-зале тебя ждет куча «деловых костюмов». Чем ты вообще занимаешься?

– Ничем!

Мэгс насмешливо фыркнула, не утруждаясь приглушить издевательский звук.

– Давай, Сиси, соберись и тащи свою задницу сюда. Поняла?

– Да, мэм.

«*Хорошая работа! Это, безусловно, поставит ее на место!*» - саркастично подумала я.

– Умница-девочка. Кстати, ты ведь не отпугнула Коула своим безумным видом, верно?

Я оглянулась на упомянутого джентльмена, который с похотливой ухмылкой сжимал ладонями мои бедра.

– Нет. Он все еще здесь.

– Отлично! Сделай все, что от тебя зависит, чтобы он почувствовал себя у нас желанным гостем. Я серьезно. А теперь ноги в руки и иди сюда. И да поможет тебе небо, если ты по-прежнему будешь носить эту шляпу и очки. Клянусь, никто никогда не найдет твое тело! Конец связи.

– Чёрт возьми, Мэгги! Сколько раз я должна повторять, что это интерком, а не Си-Би радио (*п.п.: сокращение от «гражданский диапазон», принятое для обозначения безлицензионной, доступной всем гражданам радиосвязи на коротких волнах*)! И мне плевать, как часто канал «TBS» крутит «Смоки и Бандит». В реальной жизни никто так не говорит!

– Хватит скучить и просто ответь, как положено, – на полном серьезе произнесла она.

Я обернулась и посмотрела на Коула, который едва удерживался, чтобы не рассмеяться. Большие пальцы его рук вырисовывали замысловатые узоры на моих бедрах, мешая сосредоточиться. Я знала, что Мэгги не позволит мне сорваться с крючка, поэтому проглотила гордость и произнесла то, чего она ждала.

– Десять-четыре (*п.п.: жаргон любителей-коротковолнников*). Сообщение принято.

К счастью, я успела отпустить кнопку интеркома, прежде чем Коул расхохотался.

Нахмутив лоб, я повернулась к нему.

– Ни слова, мистер! Иначе я заставлю тебя сидеть вместе с Мэгги на очередном марафоне фильмов о дальнобойщиках. Я не шучу. Она хочет, чтобы в эту субботу мы провели целый день в зоне отдыха для водителей большегрузов. И я отправлю тебя вместе с ней, если ты не перестанешь смеяться.

Согнувшись пополам, Коул заливался хохотом и отфыркивался.

«Он фыркал, правда?»

Наконец, поймав дыхание, он сумел произнести:

– Мэгги выглядит такой серьезной и профессиональной, а ты говоришь, что она западает на дальнобойщиков? Не думаю, что поверю в это.

– О, да, она очень серьезная и профессиональная на работе, но вне ее она просто пучок концентрированной энергии, а еще одержимая фанатка, которая отдает своему увлечению всю себя. В прошлом году это были супергерои, – ни за что на свете больше не посещу ни один комик-кон, – а в этом дальнобойщики. Мы просмотрели все существующие фильмы и сериалы. Она даже купила себе чертову Си-Би радио! И теперь хочет, чтобы мы посетили стоянку большегрузов, чтобы увидеть их вживую. – Я тяжело вздохнула.

Коул улыбнулся, излучая спокойную уверенность.

– Как насчет того, чтобы провести день со мной?

«Интересно, он может услышать, как скрипят, поворачиваясь, колесики в моей голове?»

– Э-э... я не знаю. Ты мой подчиненный и, наверное, это не такая уж хорошая идея, – заметив, что

его улыбка пропала, а во взгляде засквозило разочарование, я быстро исправилась: – Конечно, я очень хочу провести с тобой день. И, возможно, нам так и стоит поступить, чтобы в будущем во время работы мы могли держать руки при себе.

– Понятно. Значит, мне не следует делать это? – Коул провел тыльной стороной ладони вниз по моей щеке вдоль горла и остановился в сантиметре от груди.

Я сглотнула. Громко.

– Ну, может быть, нам не стоит спешить. – Неумолимая решимость придерживаться правил снова ускользнула от меня. – По крайней мере, пока мы что-нибудь не придумаем.

– Это кажется разумным, – пробормотал Коул, нежно пощипывая губами кожу моей шеи. – Мы, определенно, не должны прикасаться друг к другу, пока не решим эту проблему.

Сняв с меня блейзер, он бросил его на пол и приступил к блузке. Я последовала его примеру и даже зашла чуть дальше, когда сняла с Коула не только пиджак и галстук, но и расстегнула все до единой пуговицы на рубашке.

– Я имею в виду, что мы должны вести себя профессионально, по крайней мере, в рабочие часы...

Я задохнулась и прикусила плечо Коула, когда он сжал сосок через кружево бюстгальтера.

– Не могу не согласиться. Строго профессионально, – пробормотал Коул где-то в районе моей груди. – Малышка, ты надела этот бюстгальтер для меня? – спросил он и, сдвинув вниз одну чашечку, вобрал сосок в рот.

Моя нога цеплялась за Коула, словно гибкий хвост, притягивая ближе к себе. Мы оба проигнорировали клацанье степлера, когда Коул резко задвигал бедрами, подталкивая меня дальше по столу.

– Может быть... О, да, здесь! Может быть, если мы постараемся держать руки при себе... Ах, сильнее! ...по крайней мере до ланча... Черт! Дуайт Д. Эйзенхауэр!

– Вот и все, Сиси, отпусти, – пробормотал Коул, доводя меня до оргазма через два слоя наших брюк. – Я так хочу взять тебя сейчас прямо на этом столе.

– Да! – судорожно выдохнула я, и Коул, быстро расстегнув пояс, уже начал работать над пуговицей брюк, когда я схватила его за руку, останавливая. – Нет!

Я оттолкнула его, стараясь вернуться к тому, что было до того, как мы...ну, до всего этого.

– У меня презентация. И я уже опаздываю на нее.

Лишь с третьей попытки мне удалось правильно застегнуть все пуговицы на блузке.

– Черт! Сиси, мне очень жаль. Я слишком увлекся и потерял разум. – Коул сокрушенно покачал

головой.

Собрав нужные для презентации материалы, я в последний раз пригладила волосы и одежду.

– Думаю, мы оба слишком увлеклись. Что до меня, так я вообще не могу нормально думать, когда ты делаешь то, что делаешь.

– Что делаю? – спросил Коул, когда я промчалась мимо него к двери.

– Стоишь тут, дышишь, вообще просто существуешь!

– Сиси, подожди... – начал, было, он, но я оборвала его.

– Коул, я знаю, нам нужно серьезно поговорить, но придется подождать, пока я не вернусь.

– Сиси, я просто...

– Коул, я понимаю, что это сумасшедшая, невозможная ситуация. И я тоже хочу, чтобы мы сумели справиться с ней. Ты мне нравишься. Очень. Думаю, это очевидно. Я никогда не испытывала таких сильных чувств к человеку, которого знаю всего несколько часов. Мне бы хотелось знать ответы на все вопросы, но, к сожалению, не знаю. Я отчаянно хочу тебя и знаю, что намеренно ты не причинишь мне боли. Я знаю, что сбежала сегодня утром, но в этот раз обещаю, что вернусь. Пожалуйста, давай отложим этот разговор на более удачное время, хорошо? – Подойдя ближе, я нежно поцеловала его.

– Сиси, – пробормотал Коул в мои губы, – я просто хотел сказать, что к твоей спине приклеился стикер.

«Упс!»

Глава 5. Сиси и Многоженец

Казалось, что презентация никогда не закончится.

Может я и отсутствовала, когда раздавали координацию и управляемый речевой фильтр, но зато умения, в нужный момент сосредотачиваться на работе, мне было не занимать. Я могла включать его по щелчку, и сегодня как никогда была очень благодарна за это.

Жаль, что этот навык распространялся лишь на деловую сферу моей жизни.

Представители клиента играли в свою обычную игру: задавали слишком много вопросов, ответы на которые и так уже знали, и при этом делали вид, что абсолютно не заинтересованы в услугах нашего агентства. Я была бы рада поиграть с ними, если б не насущная потребность съесть нормальную пищу, а не то безобразие, которое было найдено на дне моей сумки.

Когда они отклонили мое предложение продолжить беседу за обедом, сказав, что должны присутствовать на другой встрече, мне сразу стало все понятно. Я достаточно долго врашивалась в этом бизнесе и, конечно, знала, что это условный код парней, означающий: «Мы идем в стриптиз-клуб».

Проводив кучку «деловых костюмов», я решила, что должна сгладить ситуацию с Мэгги, которая – я не сомневалась – после сегодняшнего утра уже готовила план по вмешательству или дело по моему принудительному лечению. Я должна была показать ей, что рассудок вернулся ко мне.

Кабинет Мэгс был пуст, но ее разгневанный голос доносился из соседнего офиса.

– Барри, ты должен выключить это стрёмное видео! Ты не можешь смотреть это дермо на работе! Ну, или хотя бы надень наушники!

Я остановилась в дверях, наблюдая за их перепалкой.

– Я провожу исследование, связанное с работой, – ответил Барри, не отрывая взгляда от экрана. – И не могла бы ты закрыть за собой дверь, когда выйдешь.

– Связано с работой? Как это возможно... Что? Зачем? Зачем они надевают колготки на эту собаку?! Что тут происходит?! Ох, черт! Мои глаза!

– У меня есть клиенты из Японии. Я должен понять их культуру, – возразил Барри, продолжая плятиться на экран. – И не забудь закрыть дверь.

– И что теперь будет с этой собакой, Барри? Она теперь танцует под техно?! Зачем? Почему?

«Похоже, пришло время вмешаться».

– Спасибо, что снова расстроил Мэгги, Барри, тупой ты извращенец! – Приобняв Мэгс за плечи, я повела ее к двери. – Пошли, милая. Давай пообедаем.

– Эта собака танцевала в колготках лучше, чем я.

Как всегда после очередного столкновения с Барри Мэгс бормотала какую-то ерунду.

– Это не так, дорогая. – Я погладила ее по голове. – «Бегущий человек» у тебя получается превосходно.

Она покачала головой.

– Ну, почему Барри такой извращенец?! Не могу дождаться, когда мы, наконец, переедем! И, кстати, к его файлу добавится еще одно замечание.

– Может, еда поможет тебе забыть увиденное. Где ты хочешь пообедать?

– Как насчет того итальянского ресторочка неподалеку? Можем прогуляться туда пешком.

– Ваше желание – моя... – Я не смогла закончить, так как из-за угла появился одетый в костюм ходячийекс.

Во рту тут же пересохло, а из глаз полетели мультишные сердечки. По крайней мере, мне так показалось.

Что-то пронеслось между нами. Я не знала, как это назвать, но могла сказать, что Коул это тоже почувствовал.

– Дамы, – сказал он, останавливаясь перед нами.

Я никогда не считала себя этакой гиперчувствительной девушкой, которая то и дело теряет сознание, но, тем не менее, за последние несколько часов я уже несколько раз падала в обморок – слава небесам, что только мысленно, – из-за этого мужчины.

– Привет, Коул. Как дела? – защебетала Мэгс.

– Все хорошо, миз Ви... э-э Мэгги. Спасибо, что поинтересовались. Миз Каррингтон нашла в своем плотном графике время, и показала мне удивительные вещи, которые я нескоро забуду. – Хоть произнося это, Коул и не смотрел на меня, но я видела, как его губы начинают изгибаться в дьявольской усмешке.

– Ох, я так рада. – Мэгс с улыбкой посмотрела на меня. – Уверена, вы двое можете так многому научиться друг у друга.

Не знаю, сколько оттенков красного существуют в этой вселенной, но, клянусь, что теперь они все были на моем лице.

– Ты, конечно, права. – Теперь уже полномасштабная дьявольская усмешка повернулась в мою сторону. – Не могу сказать, насколько я благодарен за возможность быть и студентом, и учителем

одновременно.

Я отштукатурила улыбку на своем лице и крепко прижала ладони к бедрам на тот случай, если мои трусики попытаются наброситься на Коула по собственной воле.

– Видите, я так и знала, что вы отлично подойдете друг другу! – возликовала Мэгс. – Коул, почему бы тебе не присоединиться к нам за обедом? Это позволит нам узнать тебя получше.

«Чёрт!»

Я запаниковала, увидев, как над нашими головами замигала воображаемая надпись "Катастрофа!"

– О, уверена, что у Коула есть более интересные дела, чем пойти с нами на обед, – сказала я, одновременно посылая Коулу красноречивый взгляд, кричащий: "ОТКАЖИСЬ!"

– С удовольствием, – улыбнувшись, ответил Коул, и потер руки, словно собирался высечь искру для разжигания огня. – Я чертовски голоден.

«Видимо мой взгляд, как и мой рот, в присутствии этого мужчины теряли свое красноречие напрочь!»

– Отлично! – Мэгс жизнерадостно хлопнула в ладости. – Я только возьму сумочку и встречусь с вами внизу. Какое счастье, что лифт опять работает! Вчера я допоздна засиделась в офисе, и мне пришлось топать вниз пешком из-за того, что он сломался! А это восемь этажей, между прочим!

– Свихнуться можно, правда?! – Я нервно рассмеялась. – Мне тоже нужно взять свою сумочку.

– Вас понял. Выдвигаемся! - рыкнула Мэгс.

Интересно, она всерьез считала, что именно хриплые тоны ее голоса напоминают речь водителя- дальнобойщика?

– Конец связи! – ответил ей Коул. – Дамы, встретимся внизу.

«И ты, Брут?!»

Последнее в чем нуждалась Мэгги, так это в потакании ее зацикленности на водителях большегрузов.

Мэгс рассмеялась так громко, что у меня заболели уши.

– У меня было предчувствие, что ты отлично впишешься, Коул.

Войдя в кабинет, я схватила сумочку и поспешила вниз, на ходу размышляя о том, как бы избежать надвигающейся катастрофы. Дело в том, что я совсем не умела хранить секреты от близких людей. Вернее, чужие тайны я могла хранить хоть целый день, а вот свои тут же

выбалтывала, стремясь очистить совесть от чувства вины. И почему-то эти мои откровения всегда случались в самый неподходящий момент. Например, во время праздничного обеда в честь Дня Благодарения. Я тогда училась в школе, и призналась, что позволила соседскому мальчишке показать мне пенис, когда он справлял нужду. Наверное, это было бы не так страшно, если бы сам мальчишка и его родители не сидели в это время с нами за одним столом. До сих пор Зак подшучивал надо мной, спрашивая, смотрю ли я, как кто-то мочится, каждый День Благодарения.

Я боялась, что из-за неисправного словесного фильтра выболтаю подробности о последних событиях в моей жизни. Безусловно, я бы предпочла, чтобы Мэгс не знала о моих приставаниях к моему же подчиненному спустя всего несколько часов после того, как он был нанят на эту должность. В противном случае ей, наверняка, придется составить кучу документов по этому поводу.

Идея о том, чтобы провести час, сидя за одним столом с начальником отдела кадров и мужчиной, чей змей недавно заполз в мои райские кущи, несколько не радовала. И именно поэтому, входя в итальянский ресторанчик «Bella Notte», я чувствовала себя так, словно на шла на эшафот.

Хостес быстренько нашла нам место, – что довольно необычно для данной части страны, – а официантка с меню и бокалами для воды появилась у столика даже раньше, чем моя спина успела коснуться спинки стула.

Она была симпатичной, бойкой и услужливой.

Даже чересчур услужливой.

Должно быть, она приняла Коула за какого-то простофилю, поскольку дважды попыталась сама положить салфетку на его колени, а перечисляя предложения дня, упомянула, что ее бывший бойфренд, с которым она больше не встречается, предпочитал лосось. Когда я попыталась привлечь ее внимание, показывая, что у меня не хватает столовых приборов, мне было сказано ждать своей очереди, и она вернула всю свою гиперуслугливость Коулу. Она даже дала ему номер своего телефона на случай, если тому что-то понадобится, прежде чем она принесет хлеб.

Ничего подобного я раньше не видела. Конечно, Мэгги давала мне женские романы, в которых какой-нибудь здоровяк и большегрудая официантка, впервые встретившись, тут же бежали в уборную, чтобы заняться горячим сексом, но я и не представляла, что подобное существует в реальной жизни.

Когда прежде официантки флиртовали с моими бойфрендами, чтобы получить побольше чаевых, я могла поставить их на место, но Коул не был моим бойфрендом. Поэтому, проглотив разочарование, я просто расфантазировала на тему, как врежу увесистой солонкой по курчавому затылку нашей официантки.

Мэгс, видевшая то же, что и я, воплотила мои фантазии в реальность, только вместо солонки она использовала свой острый язычок.

– Послушай, милочка, – она вытянула шею, чтобы взглянуть на бейджик официантки, – Бритни, верно? Я была бы весьма обязана, если бы ты надела намордник на свою сахарную киску и

принесла уже хлеб моему мужу-многоженцу и моей сестре-жене (*п.п.: одна из жен мормона, у которых принято многоженство*). Мы очень голодны, и, к твоему сведению, в нашем гареме нет свободных мест, если ты понимаешь, о чем я говорю.

Бритни окинула нас шокированным взглядом и, молча, направилась в сторону кухни.

– Весьма обязана? – Я вопросительно вздернула бровь.

– Сестра-жена? – Оби брови Коула взлетели вверх.

– Ну, в прошлые выходные я переключалась с «Унесенных ветром» на [«Многоженца»](#). – Мэгс пренебрежительно махнула рукой и замолчала, очевидно, посчитав, что данное объяснение полностью объясняло ее выходку.

Вспомнив о своей неспособности хранить секреты, я сочла за лучшее больше не говорить, и поэтому, опустив голову, уставилась на стол, выискивая на белоснежной скатерти несуществующие пятна. Краем глаза я видела, как Мэгс кидает на меня острые взгляды, принуждая заговорить, но когда было необходимо, я могла быть такой же упрямой, как она.

– Итак, Коул, – разочарованно вздохнув, начала Мэгс, – как тебе нравится на новом рабочем месте?

– Очень нравится, – с энтузиазмом ответил Коул. – Я уже обжился и готов приступить к работе.

– Замечательно! Мы все рады, что ты теперь в нашей команде, верно?

Мэгс больно толкнула мою ногу под столом.

– Точно. – Мой голос напоминал голос обкуренного серфера.

Я ощущала на себе тяжелый взгляд Мэгс, но не подавала виду, продолжая разглядывать стол, и она снова неохотно отступила.

– Уверена, что выражу не только свое мнение, но и мнение Сиси, сказав, мы рады приветствовать тебя в «Грэнтхем». В твоем резюме указано, что после окончания учебы ты работал в нескольких небольших фирмах. И, похоже, теперь мы все в одной лодке отправляемся в высшую лигу.

Несмотря на обет молчания, я просто не могла не воспользоваться данной возможностью. Весьма непросто было забыть, что Коул скрыл от меня тот факт, что учился в одном из самых престижных университетов страны.

– Коул, Мэгс говорила, что ты окончил Йель. И каково было учиться в этом *местном университете Коннектикута*? – спросила я со сладчайшей невинной улыбкой.

Коул поперхнулся водой, но быстро взял себя в руки.

– Отец был там профессором столько, сколько я себя помню, поэтому для меня это просто еще

один местный университет. А поступил я туда, потому что у них отличный экономический факультет.

– И ты бы не стал говорить, что связан с [«Лигой плюща»](#) кому-то, с кем только познакомился, а просто скрыл бы это, да?

– Полагаю, что я непременно сказал бы об этом на собеседовании, а не, к примеру, на свидании. – Наверное, только я заметила, как напряглась челюсть Коула, и то только потому, что была гиперчувствительна ко всему, что происходило с этим мужчиной, начиная с макушки и кончая подошвами ботинок. – Моя альма-матер имеет мало отношения к тому, какой я человек, миз Каррингтон.

Что ж, возможно, я слишком ревностно отнеслась к тому, что резюме Коула было круче моего.

– Отлично сказано, мистер Дэнверс, – кивнула я.

Прежде чем мы успели перейти к другой теме, наша сильно приунывшая официантка поставила на столик корзинку с хлебом. Записав заказы, она, снова молча, развернулась и ушла обратно на кухню.

– Похоже, ты разбила ей сердце.

– Похоже, – произнесла Мэгги с раскаяньем в голосе. – И, похоже, что единственный способ исправить это – выдать ее замуж за Коула. – Мэгги послала ему извиняющийся взгляд. – Прости, но тебе придется пожертвовать собой ради других.

Коул постарался выглядеть одновременно и смущенным, и испуганным.

– Хоть в школе я посетил всего пару занятий, посвященных обучению навыкам сотрудничества и способам разрешения споров, но уверен, что в данной ситуации существует менее радикальное решение, чем брак.

– Нет. – Покачала головой Мэгги. – Единственный путь – это немедленная свадьба. К концу дня мне нужен список гостей.

При нормальных обстоятельствах я бы обязательно подключилась к их игре, но в данный момент была слишком занята тем, что с пугающей скоростью поглощала содержимое хлебной корзинки. Это было вполне объяснимо, ведь прошло более суток, с тех пор как в моем желудке побывала нормальная пища, и к тому же углеводы немного притупляли зависть, которую я ощущала, наблюдая за шутливым стебом Мэгги и Коула.

Я не знала, как вести себя в присутствии последнего. У меня перед глазами стояла [диаграмма Венна](#) из трех взаимосвязанных кругов с надписями «Босс», «Любовница» и «Президент фан-клуба Коула Дэнверса». Все они сходились в центре с буквой «Я». Мне хотелось и дальше быть всеми этими обозначениями, но я не имела даже намека на то, как ориентироваться на данном минном поле.

Мои размышления были прерваны прибытием «невесты Коула», которая принесла наши заказы и мои приборы. Поставив тарелку перед Коулом, она внимательно посмотрела ему в глаза и сказала:

– У нас бы все равно ничего не получилось. Мы бы только обманывали себя. – Она прижала ладонь к его щеке и продолжила: – Я желаю тебе всего самого наилучшего.

Прежде чем Коул смог ответить, она была уже за два столика от нас, помогая мужчине в сером костюме расправлять салфетку на коленях.

– Меня что только что отшили? – Коул перевел взгляд с Мэгс на меня и обратно.

– Хорошо, что я не успела купить платье подружки невесты, – вздохнула Мэгги и приступила к трапезе.

– Мне даже как-то обидно, – пробурчал себе под нос Коул.

– Не переживай. – Мэгс утешительно похлопала его по руке. – Мы купим тебе мороженое. Оно всегда помогает в таких случаях. Я вроде как надеялась, что вы двое поладите, но в этом пруду есть еще много рыбы.

– Думаешь, еще слишком рано просить отпуск в связи с утратой? – спросил Коул и подмигнул Мэгги.

Было просто нереально видеть, с какой легкостью он поддерживает остроумный диалог с Мэгс. Мои немногочисленные бывшие бойфренды не знали, как вести себя с ней. Честно говоря, даже мне порой приходилось трудновато с нейправляться, а уж они и подавно не могли идти с ней в ногу. И вот теперь передо мной сидел мужчина, который казался слишком уж идеальным, чтобы быть настоящим, и смеялся с моей подругой так, будто знал ее долгие годы.

Мне хотелось смеяться вместе с ними, хотелось своровать пасту с тарелки Коула, пока он не видит, хотелось рассказать своей лучшей подруге о том, что я встретила потрясающего мужчину. Хотелось хоть раз в жизни забыть о правилах и просто плыть по течению. Но вместо этого я, молча, жевала жалость к себе вместе с довольно вкусным цыпленком Альфредо.

Не знаю, как долго я плутала по извилистым дорожкам своих мыслей, как вдруг Коул толкнул мою руку, возвращая меня в реальность. Его прикосновение немного успокоило буйство в моей голове, что было неожиданно, но приятно, и улыбка на моем лице отразила его.

– Сесиль Алексис Каррингтон! – Я подпрыгнула на пару сантиметров и чуть не упала со стула. Очевидно, мое тело реагировало не только на прикосновения Коула, но и на голос Мэгс, только по-другому. – Вернись на землю! Я три раза назвала твое имя!

– Прости, я задумалась.

– Пришло время дамам посетить их комнату. Поднимайся, Сиси! Коул, я оставлю тебе кредитку компании на случай, если вернется наша любвеобильная официантка с чеком.

Убрав с колен салфетку, я встала.

– Мэгс, я раньше говорила, что ты слишком любишь покомандовать?

– Ты не можешь сказать такое своей лучшей подруге, – ответила Мэгги и посмотрела на Коула. – Мы вернемся, как только закончим разговаривать о тебе в дамской комнате. Я слишком уважаю тебя, чтобы придумывать какой-нибудь идиотский предлог.

– Ну, ладно, – чуть слышно произнес он.

Подхватив за локоть, Мэгс потащила меня в заднюю часть ресторана, и не успела дверь туалета закрыться за нашими спинами, как она уже была передо мной.

– Я знаю, что ты что-то скрываешь от меня. Я не полная дура.

– Давай не будем спешить с выводами, – усмехнулась я.

Мэгс в ответ закатила глаза.

– Ладно, хорошо, ты меня подловила. Но вернемся к теме. Итак, ты что-то скрываешь, что-то, в чем пока не готова признаться. Сиси, я, может, и не понимаю, что происходит в твоей голове, но буквально слышу, с какой скоростью в ней вращаются колесики. Ты же знаешь, что я готова выслушать тебя в любое время. Как правило, ты слишком волнуешься по пустякам и много думаешь. Я люблю тебя, но, поверь, жизнь покажется длиною в вечность, если ты, хотя бы иногда, не будешь позволять себе расслабляться и просто наслаждаться поездкой.

Может, она была права. Однажды там, в лифте, я послала к чёрту свое рациональное мышление и получила сногшибательный результат. Только теперь мне предстояло выяснить, как поймать сразу двух зайцев. А я и правда очень-очень этого хотела.

– Я не горжусь тем, что храню от тебя секрет, но обещаю, что постараюсь успокоиться, – искренне ответила я. – Спасибо, что готова наподдать мне под зад, когда я в этом нуждаюсь. Вернемся за столик?

– Пока нет. Я обещала поговорить о Коуле и всегда держу свое слово.

«Отлично! Как раз этой темы я и хотела избежать!»

– Что ты о нем думаешь? – поинтересовалась Мэгс и повернулась к зеркалу, чтобы поправить помаду. – Я понимаю, что прежде, чем нанимать его, должна была посоветоваться с тобой, но все произошло так быстро. Если бы я не предложила ему место, то его бы сманила другая фирма. Он станет замечательным помощником для тебя. Я просто чувствую это, знаешь?

«Знаю, не сомневайся!»

– У меня было мало времени, чтобы поговорить с ним, – ответила я и почти не соглашалась. – Но

думаю, он хорошо впишется в коллектив.

– Я тоже так думаю. К тому же он красавчик.

Она толкнула меня локтем в бок, а я в ответ толкнула ее в плечо.

– Мэгс! Ты похожа на Кэмерон. Коул – не сексуальный объект.

«Вернее, он мой сексуальный объект!»

– Да, ладно тебе. Кэмерон показывал новым сотрудникам своего петушка, а я просто восхищаюсь прекрасным телосложением твоего нового помощника. В конце концов, я же не собираюсь делать ему минет в лифте!

Я чувствовала, как весь цвет сошел с моего лица, в то время как с губ сорвался смешок, сильно похожий на лай морского котика.

«Минет в лифте? Что она знает?»

Глава 6. Сиси и Божество

Остальная часть дня прошла без эксцессов. Мне удалось держать руки подальше от своего ассистента почти целый час после обеда, что стало моим личным рекордом.

– Не против, если я войду? – спросил Коул, постучав в дверь и заглядывая в мой кабинет.

– Конечно, мистер Дэнверс, заходите. Ведь это чисто деловая встреча двух коллег, – сказала я преувеличенно громко, прежде чем раздался щелчок запирающегося замка.

– Думаю, ты сбила их с нашего следа, – усмехнулся Коул.

– Мои навыки по заметанию следов – феноменальны. – Когда Коул дошел до моего стола, я поднялась ему навстречу. – Чему обязана этим удовольствием?

– Во-первых, слышать, как ты произносишь «удовольствие» - это почти порнография, и мне бы хотелось, чтобы ты начала употреблять его как можно чаще. А, во-вторых, у меня есть просьба, которая может показаться немного странной.

– Сомневаюсь. Видишь ли, я чуть ли не каждый час переосмысливаю значение слова «странный».

– Я взяла Коула за руку, поскольку странным в данный момент казалось находиться рядом и не прикасаться к нему.

– Ну, я знаю, что уже познал тебя в библейском смысле, и, видимо, мы будем нечасто видеть друг друга во время рабочей недели за пределами офиса, поэтому... – Коул запнулся. Казалось, он нервничает. – В общем, э-э... я хотел спросить, не дашь ли ты мне номер своего телефона?

Я прикрыла рот ладонью, чтобы заглушить смех.

– Интересно, мы еще что-нибудь можем сделать не по порядку? – Взяв со стола мобильник, я протянула его Коулу. – Обмен?

Коул облегченно выдохнул, словно не был уверен в моем ответе, и дал мне свой телефон. Я забила в него номер и передала обратно, а получив свой мобильник, дважды прокрутила список контактов, но так и не нашла там ни имени, ни фамилии Коула. Я вопросительно посмотрела на него, но прежде чем успела озвучить вопрос, он ответил:

– Я под именем «Бог Секса Лифта».

– Ого! Мое собственное божество! Твоя скромность приводит в трепет. Должна ли я поклониться или сделать реверанс?

– Если бы у меня был выбор, я бы предпочел увидеть тебя стоящей на коленях, но сейчас для этого не то место и не то время.

«Как же мне нравится игривый Коул! Клянусь, мои трусики обуглились и превратились в пепел».

Поднеся руку Коула к своему рту, я всосала его указательный палец, а затем отпустила.

– И что же я должна буду делать, стоя на коленях, мистер Дэнверс?

Бумажные копии рекламной кампании пены для ванны под названием «Счастливый медвежонок» свалились на пол в мгновения ока. Потребность Коула ощущалась в его поцелуе, когда он, положив меня на стол, провел правой рукой вниз по моему телу, а затем закинул мою ногу себе на бедро.

– Окажи мне еще одну услугу, – попросил он, чуть отстраняясь.

– Все, что хочешь.

Сейчас Коул мог бы попросить меня помочь ему спрятать труп, и я бы, не колеблясь, согласилась.

– Не могла бы ты завтра надеть юбку?

– Ладно. Но мы должны держать руки подальше друг от друга, потому что то, чем мы занимаемся сейчас, неправильно. Так неправильно!

Коул снова наклонился ко мне и втянул мой язык в свой рот, а я, сжав рубашку руками, попыталась притянуть его как можно ближе. И с той же целью закинула свою правую ногу на бедро Коула, сцепляя ее с левой в замок.

– Черт, Сиси, я не могу тобой насытиться. – Теперь его губы двигались вдоль моей челюсти, спускаясь к шее, а ладонь сжала грудь через ткань блузки. – Что ты делаешь сегодня вечером?

– Я собираюсь разогреть «Горячий карман» (п.п.: «Hot Pocket» – замороженные изделия из слоеного теста с разными начинками), и приласкаю своего котенка (п.п.: киска, котенок – сленговое обозначение вагины).

Мозг не препятствовал рту выдавать очередные глупости.

– Я очень надеюсь, что последняя часть – это всего лишь эвфемизм, – прорычал Коул. – Могу я позвонить тебе сегодня, когда вернусь домой? Вечером я ужинаю с друзьями, с которыми не смог встретиться вчера.

– С нетерпением буду ждать звонка, Бог Секса Лифта.

Я едва успела вытащить ключ из замка, как Лерой был уже тут как тут, озвучивая список своих жалоб прямо с того места, на котором остановился утром.

В качестве покаяния за то, что не вернулась домой накануне, я снова наполнила его миску

вонючим влажным кормом. Мой «Горячий карман» выглядел так же аппетитно, как еда Лероя, но я слишком устала для того, чтобы приготовить что-то другое.

«Нужно начать питаться более здоровой пищей. Со следующей недели. На этот раз точно!» - пообещала я себе.

Переодевшись в пижаму, я свернулась калачиком на своем крошечном диване. Моя квартира и правда была микроскопической, но я слишком привязалась к ней, чтобы поменять на что-то другое. Мэгс ненавидела ее, говоря, что мой дом должен быть больше моей сумки. Я же обычно отшучивалась, что если куплю квартиру побольше, то мне придется покупать соответствующую ей сумку.

Эту квартиру я приобрела, откладывая с зарплаты на своей первой работе, и, хотя с тех пор поднялась на несколько ступенек по корпоративной лестнице, мне нравилось помнить о том, как далеко я продвинулась.

Я не поняла, что уснула, пока меня не разбудил припев песни «Я касаюсь себя» в исполнении «Divinyls».

«Какого хреня?!»

Быстро сев, я сообразила, что уснула на диване и половина «Горячего кармана» теперь прилипла к моей пижамной рубашке.

«Невезуха!»

– Алло, – прохрипела я в трубку, все еще толком не проснувшись.

– Я тебя разбудил? Извини. Мы можем поговорить утром, если хочешь.

«Коул!»

– Нет-нет, то есть да, ты меня разбудил, но... Погоди, ты поставил на свой номер отдельный звонок? – Мой мозг все еще плохо соображал спросонья. – Но у меня не было этой песни «Divinyls».

– Я загрузил ее.

– Понятно. Теперь ты должен мне двадцать девять баксов.

– Запиши их на мой счет, – усмехнулся Коул. – Как себя чувствуешь?

Плечом прижав телефон к уху, я встала и направилась к раковине, чтобы смыть квадратный отпечаток от соуса с рубашки.

– Я в порядке. Правда, немного устала. Этот новый парень у нас в офисе настоящий рабовладелец! Он меня просто вымотал сегодня.

– Да? Может, мне стоит поговорить с ним? Похоже, он тот еще придурок.

– Возможно... Но в дополнение к этому он еще дьявольски красив. А какие у него руки! Даже не спрашивай, что он умеет вытворять этими руками.

– Сиси, ты единственная женщина, которая заставила меня испытывать ревность к самому себе, – рассмеялся Коул. – Я не хочу задерживать тебя, красавица, так как знаю, что ты устала. Прости, что разбудил. Увидимся завтра.

Не отпуская трубку, я попробовала оттереть соус с рубашки, но после того, как его квадратный отпечаток превратился в большой розовый круг, бросила попытки. Вернувшись в комнату, я плюхнулась на кровать и забралась под одеяло.

– Не говори глупостей, Коул. Я рада, что ты позвонил. Приятно услышать твой голос, прежде чем снова заснуть.

– Сладких снов, Сиси.

– И тебе спокойной ночи, Коул.

Ночью мне снился лифт, голубые глаза, сильные руки, степлеры и пламенные поцелуи. В общем, это была хорошая ночь.

– Нет, Мэгги, я не забыла, – ответила я, даже не собираясь скрывать раздраженный вздох. – Да и как бы я могла, если ты напоминаешь мне по восемь раз за день? Я помню, что обещала помочь исполнить твою Большую Большегрузную Мечту и не намерена отступать от нашего плана. Я знаю, что до дня «Ч» остался один день, поскольку подсчитываю минуты до того времени как нас убьют на стоянке дальнобойщиков, – буркнула я и устремилась вслед за пешеходами, переходящими дорогу.

Для нас было обычным делом вот так перезваниваться, шагая на работу.

– Ну, извини, что я пытаюсь все заранее продумать, – сказала Мэгги. – Мне казалось, что будет интересно узнать эту зачастую игнорируемую часть жизни Америки, но, если тебя больше беспокоит то, что ты будешь убита, ничем не могу помочь.

Единственной темной тучей на моем безоблачно-ясном пятничном небосклоне было согласование с Мэгги последних деталей предстоящей в субботу «экскурсии по изучению быта дальнобойщиков». Всю неделю моя подруга пребывала в исследовательском режиме. Она даже купила Си-Би радио, что стало напрасной тратаю денег, потому что человек, с которым она могла связаться, не нарушая закон, должен был находиться в радиусе двух миль от места ее пребывания. К сожалению, это вынудило ее вернуться к изучению лексикона и повадок дальнобойщиков по дешевым фильмам восьмидесятых. Находясь вне офиса, она носила только клетчатые рубашки, завязанные узлом на животе, чем приводила в ужас своего личного шоппера.

– Сиси, не забудь называть меня Мэгги Мэй в субботу. Не хочу, чтобы парни подумали, что я какая-то [яппи-герлз](#).

– Мэгс, ты и есть городская девчонка, которая всю жизнь провела в Верхнем Ист-Сайде. Или ты позабыла, что целых два дня твое фото было в [Urban Dictionary](#) рядом с обозначением «Богатая белая девушка»? Да, ты даже в обычную школу не ходила!

– Ой, не напоминай, – простонала Мэгс. – Я до сих пор могу чувствовать след от резинки гольфов, которые обязана была носить в частной школе. Ты уверена, что не хочешь помочь мне сегодня проверить оставшиеся стоянки грузовиков?

– Ты же знаешь, у меня сегодня очень загруженный день.

«Загруженный моим новым помощником».

– Я хотела проверить несколько своих теорий, – проскурила она.

– Мэгс, я никогда не говорила, что нытье тебе очень не идет? А еще тебе не кажется, что я и так пошла на значительные уступки? – возмутилась я. – Ты забыла, что я не только обещала посетить все эти злачные места, но даже позволила тебе выбрать для меня наряд?! Мне бы хотелось сохранить хотя бы капельку собственного достоинства, если уж ничего другого не осталось!

Тут мой телефон зачирикал, оповещая о вызове по второй линии, и я расплылась в идиотской улыбке, увидев, что звонит Бог Секса Лифта.

– Мне пора. Увидимся в офисе.

– Вас понял. Конец связи.

Я быстро переключилась на звонок Коула, пока Мэгс не заставила меня «правильно» ответить.

– Привет, – застенчиво пробормотала я, словно мне снова было четырнадцать, и я почти выпрыгивала из штанов от радости, что мне звонит мальчик.

– Доброе утро, дорогая. Я соскучился.

Я уже открыла рот, чтобы ответить соответствующим образом, но оторопела, вдруг осознав, что *действительно* скучала по Коулу. Я знала его меньше двух дней, а мой мозг уже подал жалобу на его отсутствие, озаглавив ее «Мне это не нравится».

Я стояла, как вкопанная, до тех пор, пока меня чуть не сбил мужчина в спортивной куртке. Только тогда я поняла, что нарушаю главное правило Нью-Йорка: никогда не переставать двигаться.

– Эй, Сиси? Ты еще там? Алло?

– Да, я здесь. И я по тебе скучала, – призналась я. – Не могу дождаться момента, когда увижу тебя.

Ты хорошо вчера провел время с друзьями?

– Не так хорошо как предыдущим вечером, но все же мне понравилось. Кстати, я звоню, чтобы узнать, свободна ли ты сегодня. Мне очень хочется побыть с тобой все офисных стен.

– Ну, я планировала вечером встретиться с одним парнем. Мы вместе застряли в лифте, но в принципе могу прокатить его. Особенно учитывая то, что в субботу днем я, скорее всего, уже буду мертва.

– Ты все еще планируешь сопровождать Мэгги на стоянку грузовиков?

– Она не отказалась от намерения полюбоваться незнакомцами, которые потенциально могут оказаться серийными убийцами или клоунами на полставки, а я не могу позволить ей ехать туда одной. Это вроде как один из пунктов кодекса женской дружбы. В общем, если я не вернусь, вспоминай обо мне только хорошее.

– Мы должны придумать что-то особенное, раз этот вечер может оказаться для тебя последним. Как насчет ужина в «Chambre Rouge» в семь?

Свернув за угол, я увидела впереди парк Грамерси.

– Ты имеешь в виду тот французский ресторан неподалеку от офиса? – Я заколебалась. – Не думаю, что это хорошая идея. Как насчет того, чтобы заказать еду на дом? Ты можешь приехать ко мне.

– Ах, миз Каррингтон, вы еще та лисица. Прошло всего пару дней, а вы уже приглашаете меня в свою квартиру. А я-то думал, что вы хорошая девочка.

Коул разыгрывал невинность еще хуже, чем я.

– К этому моменту ты должен был понять, что я довольно предсказуема, и, если правильно разыграешь свои карты, то тебе может повезти сегодня вечером.

– Если есть мастерство, то и удача не нужна, Сиси.

Даже не видя Коула, я могла сказать, что он игриво шевелит бровями.

– Ладно, мистер, остынь. Я пришлю тебе SMS со своим адресом.

– Не нужно. Я видел адрес в выписке по кредитной карте, когда составлял отчет о твоих расходах.

– Ты, возможно, нарушил правила компании, злоупотребив конфиденциальной информацией о персонале, мистер Дэнверс.

– Тогда, наверное, тебе придется меня наказать. – Тембр голоса Коула привлек внимание моего либидо. – Я как раз выхожу из дома. Прибуду в офис прямо за тобой.

Я прикусила язык, чтобы не спошлить о том, что бы мог сделать Коул, находясь прямо за мной, и, надеюсь, мне это когда-нибудь кем-нибудь зачтется.

– Скоро увидимся, – просто ответила я и закончила звонок.

– Мисс Сиси. Вы отрада для моих глаз. Я волновался о тебе вчера, – сказал Джин, когда я подошла к его скамейке.

В знак примирения я принесла ему экстра большую порцию кофе, которую он принял с благодарным кивком.

– Прости, что пропустила наше утреннее свидание вчера. День был просто сумасшедший, – присев рядом, я потрепала его по коленке.

Джин посмотрел на меня, а затем прищурился, что ярче обозначило его морщины.

– Ты выглядишь иначе сегодня. У тебя появился поклонник, верно, и теперь старый Джин тебе больше не нужен.

– Не будь смешным, Джин. Разве я смогу найти кого-то, кто заменит тебя?

– Не пытайся отрицать. Я вижу это по твоему взгляду. У тебя был... – Он красноречиво задвигал бровями, одновременно подмигивая.

– Джин! Не будь грубым. Дамы о таком не говорят!

Я, конечно, сомневалась, что дамы вообще занимаются сексом в лифте, но в данный момент это не имело отношения к делу.

– Ах, молодость, – вздохнул Джин и покачал головой. – Скажу тебе, мисс Сиси, что, если б у меня завелась молодая кобылка, то я бы рассказал об этом всему миру, поставил бы рекламный щит на Таймс-сквер. Тут нечего стыдиться.

– Я и не стыжусь, – правдиво возразила я. Я была смущена и пребывала в ужасе от того, что замутила со своим подчиненным, но не стыдилась этого. – Просто все довольно непросто.

– Мисс Сиси, я живу на этой земле очень долго и понял, что иногда мы сами усложняем то, что в действительности довольно просто.

Джин улыбнулся мне, а затем отхлебнул кофе и начал соло-партию в шахматы, давая понять, что закончил делиться со мной своей мудростью.

– Хорошего тебе дня, Джин.

Похлопав его по коленке, я поднялась со скамейки.

– И тебе, мисс Сиси.

Войдя в офисное здание, я, проигнорировав лифт, направилась прямо к лестнице, однако уже на третьем этаже пожалела об этом решении. Очевидно, я переоценила свою физическую форму.

На площадке шестого этажа я жалобно всхлипнула, на седьмом увидела яркий свет и услышала голос своей покойной бабушки, а, добравшись до восьмого, просто рухнула на пол, чтобы прийти в себя, а также поправить размытый от пота макияж.

Однако ни одно из этих испытаний не могло подготовить меня к тому зрелищу, что предстало передо мной, когда я подошла своему кабинету.

Минди из бухгалтерии лежала на столе Коула, ее ноги были задраны вверх, а дырокол зажат под коленом. Она сжимала и разжимала его, словно Тай Мастер, а Коул в это время смотрел в потолок.

– Когда я делаю так, то заставляю работать внутренние мышцы бедра. К сожалению, у меня никак не получается вставить в него бумагу. Может быть, я что-то не так делаю? Или, возможно, ты мог бы подержать бумагу, пока я пробую в ней отверстия? – спросила Минди и вытянула шею, пытаясь поймать взгляд Коула.

Даже если б в этот момент прямо передо мной произошла какая-то глобальная катастрофа, я бы и то была меньше шокирована.

– Так ты начал работать вчера? – между тем продолжала Минди, выдувая между губ пузырь жевательной резинки и снова сгибая ногу в колене. – Обычно всех новичков знакомят с другими сотрудниками. Интересно, почему Сиси не привела тебя ко мне. Придется поговорить с ней о том, что она оставила такого самца, как ты, исключительно для себя.

Коул, не отрывая глаз от потолка, начал что-то насвистывать, видимо, пытаясь заглушить монолог Минди, но ее это ничуть не смущила. Упорная гадина!

– Думаю, что тренировки с дыроколом могут помочь и с прессом. Иногда, когда никто не видит...

– Ну, все, хватит! – Не выдержала я.

Минди подпрыгнула от неожиданности и одновременно с этим попыталась удалить себя со стола, но в результате просто шмякнулась на пол.

– Черт, Сиси! Я не слышала, как ты пришла. Тебе нужно носить колокольчик!

Поднявшись с пола, она оправила юбку.

– А тебе намордник! – парировала я. – Коул, зайдите, пожалуйста, в мой кабинет. У нас есть срочная работа.

Прежде чем Минди успела понять, что ее оскорбили, я открыла дверь, пропуская вперед Коула, который почти вбежал внутрь, а затем закрыла ее за собой и заперла на замок.

– Где ты была?! – отчаянно зажестикулировал Коул. – Ты же должна была прийти в офис раньше меня. Я не знал, что с этим делать! – Он указал на дверь. – Никогда раньше такого не видел.

– Прости, я задержалась. Это была Минди - наша офисная распутница. Одна из тех, кто любил «укрощать огурец» моего бывшего босса. На твоем месте я бы не прикасалась к дыроколу, пока не продезинфицируешь его. Кто знает, в каких местах он побывал.

– Следует ли мне забаррикадировать вход? – опасливо косясь на дверь, спросил Коул. – Думаешь, она сообразит, как работает дверная ручка?

– Мне очень жаль, Коул. – Я сокрушенно покачала головой. – Должно быть, все дело в воде. Даже в порно, которые я смотрела, актеры менее охочи до секса, чем здешние сотрудники.

«И присутствующие отнюдь не исключение!»

Голова Коула резко повернулась ко мне.

– Расскажи-ка поподробнее, что за порно ты смотрела?

– Разве я сказала порно? – Я невинно захлопала ресницами. – Вообще я имела в виду те жесткие арт-хаусные фильмы, которые крутят по платным каналам.

– Я говорил тебе, насколько меня привлекают женщины, смотрящие подобные фильмы?

Быстро сократив расстояние между нами, Коул прижал меня к офисному столу. Я часто задышала, когда он обнял меня за шею и прильнул своим ртом к моему.

Не скрою, мне хотелось знать рот Коула лучше, чем его дантист.

Поцелуй был неторопливым, но при этом полным желания. Коул потянулся, собираясь сбросить все с моего стола на пол, но я остановила его, прижав ладонь к его груди.

– Подожди! – Я сделала глубокий вдох, чтобы прояснить мысли. – Голосую обеими руками за горячий спонтанный секс, но я только вчера вечером закончила реорганизовывать эти файлы. Думаешь, мы можем быть спонтанными вон на той тумбе вместо стола?

– Почему бы и нет, – рассмеялся Коул. – Я не прочь испытать на прочность другие предметы офисной мебели.

Взяв за руку, я подтащила его к указанному предмету и толкнула спиной к нему.

– Как думаешь, какой вес она сможет выдержать?

Коул оперся на тумбу ладонями и надавил сверху.

– Хочешь, чтобы я уточил это у производителя или послал ее на испытания?

– Вы такой ответственный, мистер Дэнверс.

Нащупав узел галстука Коула, я развязала его, а затем в кратчайшие сроки расстегнула пуговицы на рубашке.

– Быть ответственным – моя работа, мисс Каррингтон. – Он задвигал бровями, как мультишный персонаж, и я не смогла удержаться от смеха.

За то, что Коул не составило ни малейшего труда справиться с поясом на моем платье, а потом распахнуть его, я мысленно возблагодарила Диану фон Фюрстенберг и ее вклад в модную индустрию в виде платьев с запахом.

Присев, Коул спустил мои трусики вниз по ногам, а затем начал медленно подниматься, прокладывая дорожку поцелуев, и сделал остановку лишь, когда достиг моего бюстгальтера. Оттянув чашечки, он обнажил мою грудь, и на мгновение замер, любуясь ею.

– Кстати об ответственности... – Мне пришлось замолчать, чтобы проглотить стон, когда язык Коула проследил ореолу одного соска. – Это ты вчера перенес мое расписание в телефон?

Коул оторвался от моей груди, улыбнулся своей фирменной обезоруживающей улыбкой, ответил: «Я», а затем вернулся к тому, чем занимался.

В ответ я потянулась к пряжке на его ремне и хрипло прошептала:

– Когда у тебя нашлось на это время?

Я, наконец, справилась с пряжкой и теперь брюки Коула вместе с боксерами болтались где-то в районе его лодыжек.

– Вчера, прежде чем попытался нагнуть тебя над столом, – ответил он, отвлекаясь от моей груди и перемещая ласки на горло. – Я довольно многофункционален.

– Ты целишь прямо в сотрудника месяца!

Подтолкнув Коула, я заставила его усесться на тумбу, неловко взгромоздилась на него сверху и поморщилась.

– Не очень-то удобно. Ты как? Нормально?

– Поверь, я это переживу, – сказал Коул, обнимая и притягивая ближе к себе.

– Возможно, мне стоит поставить здесь кушетку? – рассеянно пробормотала я, пока он приподнимал меня за бедра и выравнивал над собой.

– Блестящая мысль! Я закажу ее сегодня, и уже завтра она будет здесь. Если надо, я сам за нее заплачу! – прорычал Коул, опуская меня на себя. – Черт! Это потрясающе!

Я, как могла, старалась производить как можно меньше звуков и, возможно, именно поэтому услышала приближающиеся к моему кабинету голоса.

– Офис миз Каррингтон здесь, мистер Грэнтхем. Она будет так рада вас видеть!

Мы с Коулом одновременно вскочили на ноги, в процессе столкнувшись лбами.

Кейстоунские копы из немого кино о полицейских-недотепах не шли ни в какое сравнение с нами, пока мы судорожно метались по кабинету, приводя в порядок свою одежду. Но маленькое тельце, ударившееся в дверь, заставило нас с Коулом замереть и вытаращиться друг на друга, словно оленей, пойманных светом фар.

– Странно, почему-то заперто. Эй, Сиси, ты там? – Мэгс забарабанила в дверь с силой в десять раз превосходящей ту, что дала ей природа.

Расправив платье, я пригладила руками волосы и посмотрела на Коула.

– Как я выгляжу?

Он осмотрел меня с головы до пят и кивнул:

– Нормально. Не паникуй. Все будет в порядке.

– В порядке?! – прошипела я. – Я даже отсюда могу видеть отпечаток твоей задницы на тумбе! А еще здесь пахнетексом и разрушенной карьерой!

Коул взял меня за плечи и тихонько встряхнул.

– Соберись. Все будет нормально.

– Эй-й-й?! – Раздалось из-за двери, и я, сделав глубокий вдох, бросилась ее открывать.

– Привет! – произнесла я неестественно высоким сахарно-лилейным голосом, приветствуя Мэгс, стоящую между двух мужчин. Одному, у которого в темных волосах поблескивала седина, было на вид лет пятьдесят, а второму с рыжими волосами, торчащими в разные стороны, около тридцати. – Простите. Я была так занята бумагами, что не слышала, как вы стучите, а потом замок заело. Наверное, нужно вызвать слесаря.

Золотистые брови Мэгги выгнулись дугой, лишь подтверждая то, что я и так знала – лжец из меня никудышный.

– Пожалуйста, проходите. – Я грациозно повела рукой, словно приглашала их в Белый дом или Букингемский дворец.

– Миз Каррингтон, позвольте представить вам Дугласа Грэнтхема, – произнесла Мэгс, улыбаясь пожилому мужчине, которому я протянула руку со скоростью, удивившей даже меня.

– Мне так приятно познакомиться с вами, мистер Грэнтхем, так приятно. Позвольте представить моего ассистента Коула Дэнверса. – Я указала на Коула, когда тот вышел вперед. – Он помогает мне с тем... ну, с чем мне нужна помошь... потому что он мой помощник.

«Черт!»

Двое мужчин пожали друг другу руки и обменялись любезностями. Коул выглядел абсолютно спокойным и собранным. Ни у кого, глядя на него, не возникло бы ни единого подозрения, что еще несколько минут назад он трахал меня на офисной тумбе.

Далее слово снова взяла Мэгс.

– Сиси, Коул, еще я хочу представить вам Распута Грэнтхема. Он наш новый исполнительный директор...

Старший Грэнтхем прервал представление.

– Распут – мой племянник. Я хочу, чтобы он изучил все аспекты семейного бизнеса, а также он будет тщательно следить за персоналом, учитывая проблемы... которые имели место быть здесь до того, как я приобрел эту компанию.

Улыбка, приклеенная к моему лицу, начала потихоньку сползать.

«*Вот уж сюрприз так сюрприз!*»

Распут весело рассмеялся.

– Не думайте, что я не понимаю иронии. Распут будет следить за тем, чтобы другие не распутничали... – Он истерично захихикал, пока остальные стоячески смотрели на него без единой улыбки.

Глава 7. Сиси и Волнение

До конца дня я едва смела взглянуть на Коула. У меня появилось дурное предчувствие насчет этого нового исполнительного директора Распута, а инстинкты еще никогда меня не подводили. Помнится, однажды они подсказывали, что не стоит есть суши из торгового автомата, а я не прислушалась к ним. Теперь вот у меня возникает нервный тик всякий раз, когда я ем пищу цилиндрической формы.

Я задумчиво смотрела в окно, когда в мой кабинет ворвалась Мэгги с уже привычным для нее громким стуком.

– Ну, как, Бекон, шкварчишься?

– Что, прости? – переспросила я, откидываясь на спинку кресла.

– Я просто пробую новые приветствия, – ответила она, припарковавшись у моего стола. – Какие планы на вечер?

– Никаких, – выпалила я, и тихое «их» эхом разнеслось по кабинету.

– Может, поужинаем вместе и обсу... – начала, было, Мэгс, но я тут же перебила ее.

– Прости, не могу. – Мне нужно было срочно найти благовидный предлог: – У меня... эээ... кот заболел.

– Утром ты не говорила, что Лерой болен, – встревожилась подруга. – Что с ним?

– Я и сама не знала, – на ходу придумывая, пустилась в объяснения я. – Он только что мне позвонил. В смысле, сосед позвонил за него. В последнее время я не позволяю Лерою пользоваться телефоном. У него нехорошо с желудком. Наверное, съел какую-нибудь гадость с пола.

«Я была бы худшим лжецом в городе вралей!»

– Ох, бедный котик, – вздохнула Мэгги.

– Да... – Сокрушенно опустила глаза я. – Видимо, мне придется целую ночь очищать квартиру от кошачьих тошнилок. Так что увидимся завтра утром.

– Договорились. По дороге домой мне нужно заскочить в магазин тканей и прикупить еще блесток для наших нарядов. Ты обалдеешь, когда их увидишь! – Помахав рукой, Мэгс выпорхнула из кабинета.

Не сомневаюсь!

Полагаю, именно мое ритмичное постукивание головой о столешницу привлекло внимание Коула.

Я услышала его шаги, но голову не подняла.

– Думаю, не ошибусь, если предположу, что кратковременный визит Мэгги является причиной твоего самобичевания.

Оторвав лицо от стола, я увидела, что он стоит в дверях, прислонившись плечом к косяку, и улыбается.

– Меня чертовски сильно беспокоит наличие блесток на шортах, – простонала я.

– Боюсь, я не совсем понял тебя. Объяснишь?

– Нет. – Выпрямившись в кресле, я начала собирать свои вещи. – На сегодняшний вечер я притворюсь Скарлетт О’Хара и подумаю об этом завтра. Дьявол! Как считаешь, она может нарядить меня в камуфляжную юбку?

– Я считаю это маловероятным, но все еще не понимаю в чем дело?

– Не бери в голову. Я ухожу, – сказала я и, понизив голос до заговорщицкого шепота, продолжила:
– Увидимся позже?

– Конечно. Скоро увидимся. – Одарив меня своей фирменной улыбкой, Коул исчез за дверью.

«*Отпрыск лысой обезьяны! Где же она?! Я не слышала, как она упала, значит, она должна быть где-то здесь!*»

Коул должен был приехать через десять минут, и я почему-то решила, что именно сейчас подходящее время сменить линзы.

«*Все-таки я сумасшедшая!*»

Я находилась в шаге от свидания. Да, еще какого свидания! Оно останется в веках, о нем будут слагать поэмы, а я наполовину слепа!

Очевидно, одна из контактных линз исчезла в Бермудском треугольнике моей ванной, но все же я не теряла надежды найти ее. Распластавшись на полу, я мысленно попросила высшие силы о помоши и, перебирая пальцами по плитке, попыталась нашупать крошечный кусочек силикон-гидрогеля. Если бы не пятидесятпроцентное зрение, я бы заметила, как Лерой быстро шмыгнул прочь из ванной, и зигзагами заскакал по коридору, гоняя лапой что-то очень маленькое.

Очень маленькое и прозрачное.

«*Биляяяяяяяяяяяяять!*»

Я медленно направилась к коту, словно тот был миной замедленного действия.

– Лерой, кис-кис-кис. Отдай, пожалуйста, мамочке ее линзу. – Голосом я сейчас напоминала

сладкоречивую Белоснежку, но в сказке птицы по первому ее зову влетали в окно, и были готовы исполнить любую ее просьбу, а мой кот, не обратив на меня ни малейшего внимания, подцепил длиннющим когтем правой лапы линзу и, перевернувшись на спину, засунул ее себе в пасть.

— Нееееееееет! — Упав на колени, я начала рвать на себе волосы и стенать, словно героиня бразильского сериала, увидевшая в своей гостиной призрак какого-нибудь Пабло или Диего.

Итак, пришло время подвести неутешительные итоги. Темпераментный кот оставил мне всего два варианта: либо я надеваю очки с толстенными линзами в роговой оправе, оставшиеся со школы, либо мирюсь со своей полуслепотой.

У нормального человека были бы в запасе новые очки в модной оправе, и нормальный человек никогда бы не попал в такую ситуацию.

Раздавшийся стук в дверь прервал мое мысленное самоуничижение. Забежав в ванную, я быстро поправила прическу, подспудно выяснив, что если скошу один глаз, то могу видеть. Хоть что-то.

В который раз за последние дни я задалась вопросом, почему в моем гардеробе нет так необходимых порой вещей? Лыжной маски или повязки на глаз, как у Анджелины Джоли в том фильме. Своей повязкой она произвела фурор, и я уверена, что могла бы повторить ее успех.

Разочарованно вздохнув, я нащупывая направилась к двери.

Даже своим несовершенным зрением я заметила, что Коул выглядел убийственно хорошо. Он принес букет цветов, которые казались мне расплывчатым фиолетовым пятном.

— Они очень красивые. Спасибо, — сказала я, принимая букет. — Пожалуйста, проходи.

— Приятно видеть тебя вне офиса. — Улыбнулся Коул и, смахнув челку с моего лба, оставил на нем нежный поцелуй.

— Полностью с этим согласна. — Кивнула я, и двинулась на кухню, чтобы найти вазу для цветов. — Хочешь выпить что-нибудь перед ужином?

— Воды, если можно, — ответил Коул, присаживаясь на диван.

Я открыла кран, наполняя вазу водой, когда услышала, как он спросил:

— Как зовут твоего кота?

— Лерой, — громко ответила я, перекрывая голосом шум бегущей воды. — У него совершенно неожиданно появился интерес к линзам. Так что будь осторожен.

— Что?

— Ничего.

– Лерой со всеми такой дружелюбный? – спросил из комнаты Коул и добавил: – Он только что вскочил ко мне на колени.

– Вообще-то нет. Это значит, что либо ты ему понравился, либо он считает тебя слабым противником. На всякий случай следи за его Фредди-Крюгер-когтем.

– За чем?

Поставив цветы в вазу, я взяла две бутылки воды из холодильника и направилась к Коулу.

– Один из когтей на его правой лапе длиннее остальных, – ответила я, передавая ему бутылку и плюхаясь рядом на диван. – Он не дает мне его подстричь.

– Я-я-ясно, – протянул Коул, переводя взгляд с кота на своих коленях на меня и обратно.

– Что?

– Не могу сказать точно, но кажется, вы с ним похожи. Что-то есть схожее в том, как вы оба смотрите. – Взгляд Коула снова заскользил между мной и моим полуслепым котом.

– Произошел несчастный случай, – раздраженно выдохнула я. – Но я не хочу об этом говорить.

Внимание Коула полностью сосредоточилось на Лерое.

– Он словно смотрит мне прямо в душу, – прошептал он.

– Знаю. Он так делает, когда его миска с кормом пустеет. Просто не реагируй на это.

– Думаешь, как он отреагирует, если я поцелую его хозяйку?

– Я точно знаю, как отреагирует его хозяйка. – Я потянула Коула ближе к себе, и Лерой обиженно соскочил на пол.

Ладонь Коула скользнула по моей спине к волосам, и мои руки восприняли это, как разрешение свить собственное гнездо в его локонах.

Коул сокращал оставшееся между нами расстояние, пока я не оказалась плотно прижата к его телу. Мне очень-очень нравились ощущения, последовавшие за этим, и даже послышался хор ангелов...

«Стоп! Это не ангелы... Это Лерой!»

– Сукин ты... – вскочив, я бросилась за бумажными полотенцами, пока мой питомец готовился извергнуть содержимое своего желудка на пол.

– Что это с ним...

У Коула не было возможность закончить вопрос, поскольку Лерой запустил процесс очистки своих внутренностей.

– Его что стошнило глазом?! – Когда все закончилось, ужаснулся Коул.

– Нет, это моя контактная линза, – устало вздохнув, ответила я. – До тех пор, пока в понедельник не закажу новую коробку, я могу видеть лишь в двух измерениях.

Наведя порядок, я выкинула бумажные полотенца, и повернулась к Коулу.

– Ну, что готов ужинать?

Ужин был настолько романтичным, насколько он может быть после того, как вы наблюдали за кошачьими тошнотками.

Лерой был сослан в спальню, а мы с Коулом ели и разговаривали, упорно избегая темы работы. К счастью, у нас еще осталась масса забавных историй, связанных с проделками наших братьев, и мы ими с удовольствием делились.

Раньше я никогда не была с кем-то, кто мог бы заставить меня так сильно смеяться, как Коул. Мне не хотелось быть такой девушкой, но я не могла не представлять насколько очаровательными и забавными будут наши дети.

– Могу я помочь тебе убрать со стола? – спросил отец моих воображаемых детей, прерывая мои мысли.

– Утром все уберем. – Я попыталась обольстительно улыбнуться. – Могу придумать лучший способ занять наше время.

Коул встал, обнял меня за талию и притянул к себе.

– Да? И чем же?

– У меня на ноутбуке есть список клиентов, которых нужно проверить... – невинно предложила я, хлопая ресницами.

– Неправильный ответ, – шлепнув меня по заднице, Коул закинул мою тушку на плечо и направился в коридор.

Учитывая, что в моей квартире была только одна спальня, он без труда нашел туда дорогу. Открыв дверь, он выпустил протестующе мяукающего Лероя, а затем бросил меня на кровать, где я подпрыгнула целых два раза.

«Мне нужно приобрести матрас, который не шелохнется даже при падении шара для боулинга!»

– Уверен, мы сможем провести это время с пользой, и не штудируя список клиентов. – Коул

забрался на кровать и снял с меня туфли, оставляя на каждой лодыжке горячие поцелуи. – Я никогда не видел тебя без обуви. Красивое зрелище.

Мой мозг впал в ступор и не смог найти достойный ответ, а тяжелое дыхание, скорее всего, разбудило соседей. Коул быстро снянул с меня юбку и избавил от топа. Привстав, я начала нащупывать расстегивать его рубашку, но Лерой выбрал именно этот момент, чтобы запрыгнуть на кровать и начать умываться.

«Ты, наверное, шутишь?!»

– Лерой, пошел вон! – Я попыталась столкнуть кота с кровати, не прекращая бороться с пуговицами на рубашке Коула, но, как и следовало ожидать, мне это не удалось.

Куснув меня за ногу, кот продолжил свои омовения.

– Лерой! – заверещала я, но, прежде чем смогла продолжить, моя прикроватная тумбочка начала гудеть. Громко. К счастью, этот звук спугнул кота.

– Откуда этот шум? – спросил Коул.

«Чёрт! Чёрт! Чёрт! Ну, чем я заслужила такое космическое невезение?!»

– Сиси, кажется, он исходит из твоей тумбочки, – сказал Коул и, прежде чем я успела остановить его, нагнулся и выдвинул ящик. - Ого!

Коул не двигался. Он просто смотрел.

Зализав свое ущемленное эго, я передвинулась к нему поближе, и мы несколько секунд просто сидели и смотрели на розовый вибратор, елозивший по моему ящику.

– Его прислали по почте в начале недели. – Я не знала, почему говорила шепотом.

– Он неисправен? – так же шепотом спросил Коул. – Думаю, они не должны включаться ни с того, ни с сего.

– У него голосовая активация.

– Вибратор включается, когда ты произносишь имя своего кота? – Коул по-прежнему смотрел на розовый член, словно тот был проблемой, требующей немедленного решения.

– Технически, да, – подтвердила я. – Просто я как раз программировала его, когда Лерой неожиданно запрыгнул на постель и до чёртиков испугал меня. У меня просто не было времени перепрограммировать его. – Мой голос звучал на три октавы выше, чем обычно.

Мы с Коулом посмотрели друг на друга, а затем одновременно перевели взгляд на объект перед нами.

– Что ж, думаю, пришло время перепрограммировать его на правильное имя. – Сам хозяин преисподней мог позавидовать ухмылке Коула.

Положив игрушку рядом со мной, он молниеносно избавился от своей одежды и принял за меня. Спустив трусики вниз по моим ногам, Коул быстро расстегнул бюстгальтер и отбросил обе детали одежды в сторону. Несмотря на плохое зрение, его намерения были мне кристально ясны.

«Да!»

– Открой рот, Сиси!

Я не думала. Я просто действовала.

Выключив вибратор, Коул скользнул им между моих губ.

– А теперь оближи его.

Логических причин, почему меня настолько возбуждали его действия, не было, и, тем не менее, я просто истекала соками.

– Хорошая девочка.

Убрав вибратор из моего рта, Коул включил его и скользнул кончиком между моих сисек. Сместив игрушку к левой груди, он обвел ее, а затем завершил полный круг, обведя правую. Он лишь слегка задел вибратором соски, а я уже сжала в кулаках простыню, стараясь удержать свое трепещущее тело на кровати. Коул остановил свой мучительно долгий спуск где-то на уровне моих бедер, и я замерла, ожидая продолжения сладкой пытки.

Неожиданно я ощущала легкую вибрацию вокруг клитора и почти выпрыгнула из собственной кожи. В то же мгновение Коул переместил игрушку и опустил самый ее кончик в мой пупок, а затем начал скользить ею вдоль бедренной кости. Используя легкие, будто перышко, прикосновения, Коул перемещал вибратор по внутренней стороне моих бедер так, словно был художником, а я его счастливым холстом.

Когда Коул снова дотронулся до клитора, но в этот раз с чуть большим давлением, и мои бедра по собственной воле рванули вверх. Лишь на мгновение он скользнул твердым кончиком внутрь меня, давая понять, что пытка еще не закончена. Я едва ли успела привыкнуть к ощущениям, как он снова начал рисовать узоры на моем теле, поднимаясь к правой груди.

– Открой, – скомандовал Коул.

Жужжание прекратилось, и розовый член опять оказался у моих губ. Я не могла, да и не желала разрывать наш с Коулом зрительный контакт, принимая игрушку глубже в рот и втягивая щеки. Коул наблюдал за мной потемневшими глазами, понимая, что я ощущаю вкус собственного возбуждения на языке. Затем он вытащил вибратор из моего рта, включил его и продолжил рисовать извилистые линии теперь по левой стороне моего тела.

Обведя розовым кончиком клитор, он сказал:

– Я хочу, что бы ты представляла именно это, когда в следующий раз будешь касаться себя.

«Чеееерт, я могла кончить от одного лишь тона его голоса!»

Коул вновь начал дразнить мои влажные складочки, пока я, сжимая в руках, тянула простыню и бормотала его имя.

– Коул, пожалуйста, – молила я.

– Ты этого хочешь, Сиси? – Примерно половина вибратора исчезла внутри меня, и я выгнулась дугой от остроты ощущений.

Глаза Коула теперь были полностью черными, от яркой синевы остался лишь крошечный ободок.

– С чьим именем ты будешь ассоциировать подобное наслаждение, Сиси?

– С твоим. – Я была настолько перегружена его доминирующей позой, тональностью голоса, интенсивностью взгляда, что едва могла говорить.

23 ноября 2017 в 18:14

– Я не слышу, крошка. Отпусти это и скажи мне, кто заставляет тебя чувствовать себя так! – Наклонив голову, Коул сжал зубами мой сосок, слегка потянул его, и все...

Я падала, падала, падала в воображаемую пропасть, задыхаясь и крича его имя.

– Умница, – прошептал Коул, убирая влажные пряди с моего лица. – А теперь отдохни и подготовься. Я хочу показать тебе, чем реальный член отличается от игрушки.

Глава 8. Сиси и «Розетта Стоун»

Услышав, как хлопают дверцы кухонных шкафов, я заставила себя скатиться с кровати. Тело запротестовало, когда я попыталась удержаться в вертикальном положении, стоя на своих желеобразных-пост-крендельковых ногах. Покачиваясь, словно новорожденный жеребенок, я сделала несколько неуверенных шагов, и сразу же вписалась в дверной косяк, начисто забыв о своей частичной слепоте.

– Долбаный одноглазый пират! – проскулила я.

– Сиси? – прокричал из кухни Коул, и я хныкнула в ответ. – Почему ваза находится в кофеварке?

Что?

Пошатываясь, я медленно, словно по минному полю, пошла через гостиную, огибая расставленную мебель и удерживая одной рукой одеяло, обернутое вокруг моего обнаженного тела.

– О чём ты говоришь? – спросила я, достигнув места назначения.

– Ваза запихнута в кофеварку, а цветы, которые я подарил, стоят в кофейнике. – Пояснил Коул. – Конечно, это очень авангардно, и есть уже полная ваза кофе, но я хотел сварить свежий. Правда, не знаю, как работает эта твоя причудливая кухонная система.

«Убейте меня! Как же я могла вчера перепутать вазу с кофейником?»

– Не обращай внимания. Все это последствия того, что Лерой слопал мою линзу.

– Тебе помочь навести порядок? – поинтересовался Коул.

– Лучше я потом сама все приберу, – ответила я и мысленно добавила: *«Когда ты не сможешь увидеть меня в ужасных очках в роговой оправе»*.

– Что ж, в таком случае, – начал он, – с твоего разрешения я воспользуюсь душем и выйду, чтобы купить нам кофе. Ты не против?

– Потрясающий план, – одобрила я и направилась обратно в спальню. С Лероем, который уцепился за край одеяла, волочащийся за мной по полу, и ехал на нем, как на ковре-самолете.

Спустя несколько минут Коул вышел из ванной, одетый в одно лишь полотенце. Встрепенувшееся либидо хорошенъко пнуло мой спящий мозг, чтобы привлечь его внимание.

– Я искал полотенце и нашел это, – сказал парень, протягивая мне что-то маленькое и белое.

Когда Коул подошел ближе, я смогла рассмотреть, что он держит непочатую коробку моих

контактных линз.

Я почти услышала, как хор ангелов затянул «Аллилуйя» Генделя. Мой окулист был бы очень расстроен, если б увидел, с какой скоростью я удалила из глаза старую линзу и вставила новые.

Схватив Коула за полотенце, я притянула его ближе к себе.

– Знаешь ли ты, что только что выиграл мою безвоздушную пожизненную благодарность? – игриво спросила я, демонстративно облизывая губы.

Озорная улыбка осветила лицо Коула.

– Начиная с этого момента?

Теперь настала моя очередь озорно улыбнуться.

– Начиная с этого момента.

Распахнув полотенце на его бедрах, я позволила ему с тихим шуршанием упасть на пол, и тут...

БАМ! БАМ! БАМ!

Самый громкий стук в мире прервал то, что без сомнения могло стать самой фееричной фелляцией в истории человечества. А означал этот стук только одно – Мэгс была уже здесь!

– Черт! Черт! Черт! – Я выскошла из кровати так, словно та была в огне и, схватив Коула за руку, потащила к окну. – Как думаешь, сколько минут ты сможешь провисеть с той стороны окна?

– Без одежды? – уточнил он. – Ни одной. Знаешь, сейчас был бы не самый подходящий момент признаться, что твой муж-бодибилдер вернулся из командировки.

– Не будь смешным! – фыркнула я. – Все гораздо хуже! Это – Мэгги! Я совершенно забыла о нашей идиотской субботней экспедиции. Она не должна застать тебя здесь. И что еще более важно, она не должна застать тебя здесь голым!

– Сиси, она – твоя подруга, – попытался вразумить меня Коул. – Почему бы нам просто не рассказать ей?

– Ты с ума сошел?! – взвилась я. – Она не только моя подруга, но еще и начальник отдела кадров. Я не могу предсказать, как отреагирует ее профессиональное "я", а мне хотелось бы иметь обе ноги. Если уж ты такой упрямый и не желаешь выпрыгивать из окна, то придется спрятать тебя в шкафу.

– Ненавижу клише, – сказал Коул с непроницаемым лицом.

Очередные громоподобные удары о входную дверь заставили меня подпрыгнуть.

– Когда в следующий раз придется прятать твою обнаженную задницу, я найду место поинтереснее, а сейчас просто полезай в шкаф.

Затолкав Коула между вешалок с моей офисной одеждой, я накинула халат и вышла из спальни.

Тихо, как семидесятиграммовая полицейская мышь, я засновала по гостиной, собирая улики. Затем засунула кофейник с цветами в посудомоечную машину, а охапку наших вещей бросила в шкаф к Коулу. Быстро поцеловав его, я плотно закрыла дверь, замуровывая, словно фараона со всем его мирским имуществом.

Успев до момента, когда моя многострадальная дверь превратится в груду щепок, я повернула замок и нажала на ручку. Желая поприветствовать подругу, я взглянула на нее и осталбенела.

На коротких волосах Мэгс сидела шляпа дальнобойщиков с блестящей надписью «Покажи мне свой дизель, детка!». Аккуратно завязанная под грудью красная клетчатая рубашка и расшитая блестками голубая камуфляжная мини-юбка просто не оставляли простора для фантазии. Завершали ансамбль ковбойские сапоги, украшенные вышитым американским флагом. В общем, моя подруга представляла собой полтора метра национальной гордости.

– Мэгги, ты выглядишь как шлюха для лесорубов!

Пройдя мимо меня в гостиную, Мэгс опустила на пол объемную сумку и плюхнулась на диван.

– Это не совсем тот вид, которого я добивалась, но очень близкое, – будничным тоном произнесла она, и добавила, указывая на мой халат: – Ты не можешь пойти в этом.

– Эй, руки прочь от моего халата! – возмутилась я. – Однажды в колледже я ходила в нем на свидание и даже выиграла соревнования по пиво-понгу! И если я хочу поехать на стоянку дальнобойщиков в нем, я это сделаю!

Мэгс наклонила голову и обвела меня скептическим взглядом, а затем неожиданно выпалила:

– У тебя вчера кто-то был?

– С чего ты... Нет, конечно! Почему?..

– У тебя стол накрыт на двоих.

«Черт! Черт! Черт! Какого фига я вчера не вымыла посуду?! Хорошо хоть Коул убрал бокалы со стола. Нужно быстро что-то придумать!»

– Вторая тарелка для Лероя. Я говорила тебе, что он заболел. Поэтому я решила побаловать его любимым блюдом.

«А неплохо вышло, да?»

– Лерой любит китайскую кухню? – еще больше удивилась Мэгс.

«Очевидно, что все-таки плохо».

– Я не стану оправдываться за то, что мой кот любит курицу Кунг Пао! – гордо заявила я и быстренько сменила тему: – И вообще, не пора ли нам отправляться, пока все дальнобойщики не разъехались?

– Мне нравится твой энтузиазм, детка! – Мгновенно переключилась Мэгс. – Твой наряд в этой сумке. Поспеши, мне не терпится отправиться в путь. Нам нужно поставить эту детку на колеса и как следует прогреть.

– Пожалуйста, скажи, что мне послышалось последнее предложение? – Я недоверчиво вздернула бровь.

– Сиси, ты отказалась прочесть жаргон дальнобойщиков, который я специально для тебя распечатала. И именно ты будешь чувствовать себя глупо, когда не поймешь ни слова из того, о чем они говорят, – ответила Мэгс, поправляя свою блестящую шляпу.

Эта дискуссия не могла закончиться продуктивно, поэтому я, молча, взяла сумку и потопала в спальню. Первым делом я заглянула в шкаф. Высокая статная фигура Коула торчала среди горы одежды, словно гигантская моль-переросток.

– Постараюсь избавиться от нее как можно быстрее, – прошептала я. – Когда мы уйдем, ты сможешь закрыть дверь ключом, который лежит в тумбочке в прихожей.

– Почему ты хранишь запасной ключ внутри квартиры? – так же шепотом спросил Коул.

– Ты целое утро меня критикуешь! – прошипела я. – Прости, но сейчас у меня есть более важные дела. Я должна облачиться в наряд, похожий на ожившую эротическую мечту подростка.

Открыв сумку Мэгс, я достала такую же, как и у нее, шляпу, только с надписью «Я – звезда интернета!», крошечную футболку с изображением дыни на груди и словами «Аппетитные фрукты», а так же обрезанные шорты, снятые с годовалого ребенка.

– Ты их не наденешь! – громким шепотом проорал Коул из-за моего коктейльного платья.

– Извини? – тихо прорычала я, прикладывая к себе блестящую одежду.

– Ты не можешь выйти на улицу в шортах, которые не скрывают даже половину твоей попки! – прошипела моя одежда для выхода в свет.

– Я могу носить то, что хочу! – Теперь была моя очередь орать шепотом.

– Почему ты такая упрямая?!

– Такой родилась! К твоему сведению, я и не собиралась их надевать.

Отложив блестящее недоразумение в сторону, я натянула джинсы, а затем остатки наряда Мэгс и, подойдя к шкафу, нежно чмокнула Коула в губы.

– Прости за все это. Я позвоню тебе позже.

– Будь осторожна, – выдохнул он в мои губы.

– Чёрт возьми! Сколько можно одеваться?! – пробурчала Мэгс, как только я закрыла дверь спальни. – Так и знала, что ты не наденешь шорты. Ну, и напрасно! В любом случае нам пора выдвигаться. Если я сделаю двойной никель, то мы доберемся до курятника быстрее, чем тарантас с погремушкой. (п.п.: Мэгги сказала: «Если я буду ехать со скоростью 55 миль в час, то мы доберемся до зоны отдыха быстрее, чем тягач с прицепом»)

– Хоть одно слово из последней фразы было на английском?

– Ты такая зануда, Сиси, – фыркнула Мэгс. – Именно поэтому я сделала тебе распечатку с жаргоном.

– Ну, а ты просто ходячая «Розетта Стоун» (п.п.: программный продукт, предназначенный для обучения иностранным языкам с помощью компьютера), – проворчала я, вслед за Мэгс выходя из квартиры.

Глава 9. Сиси и Запертыe двери

Завернув на стоянку для большегрузов, мы обнаружили там лишь два минивэна и крохотный автомобильчик.

– Объясни, пожалуйста, почему мы не могли заехать в «Starbucks»?

– Мы бы оскорбили профессиональных водил, если бы появились здесь со стаканчиками претензионного кофе, – ответила Мэгс, закатывая на меня глаза.

– И где же эти «монстры, бороздящие просторы Американских дорог», позволь узнать? – уточнила я, наблюдая за тем, как мама пытается успокоить своего ребенка, пока отец оттаскивает от машины упирающуюся собаку.

– Может быть, еще слишком рано? – неуверенно предположила Мэгги.

– Тогда почему мы не можем восполнить нехватку кофеина сейчас?

– Сиси, ты такой нытик! Вон там стоит торговый автомат. В нем должны быть напитки!

Ворча и чертыхаясь, я вылезла из машины и направилась к вышеупомянутому автомату, который был заключен в металлическую клетку, запирающуюся на замок. С присущим мне изяществом я протиснула руку в узкую щель между прутьями решетки, опустила пятьдесят пять центов в прорезь для монет, и облегченно вздохнула, когда моя ладонь с небольшим сопротивлением, но все же выскользнула обратно.

«Да!»

Сказать, что Мэгс нервничала, значит феноменально преуменьшить ее состояние. Я упорола уже три банки лимонада, а на стоянке царила все та же пустота. Не было даже намека на появление «профессиональных водил». Единственное, что изменилось, – это мой мочевой пузырь, который растянулся до размеров Род-Айленда.

– Ничего не понимаю. Думаешь, мы разминулись с ними? – спросила Мэгс, нервно постукивая ногой. – Ну почему я не взяла с собой Си-Би рацию?! Я бы могла поймать их волну!

– Возможно, нам стоит принять поражение и вернуться к цивилизации, чтобы я смогла посетить туалет? – спросила я.

В ответ Мэгги уныло вздохнула.

– Это место отстой, признаю. В зоне отдыха для водителей есть туалет. Ты сможешь сделать свои дела там.

– И как я должна буду объяснить гинекологу, почему мои женские прелести кишат хламидиями, которые я подцеплю в этом туалете?

– Перестань быть такой королевой драмы, Сиси! – фыркнула Мэгс, выруливая на шоссе.

«*Очевидно, что и второй раунд я тоже проиграла*».

Мэгги выбрировала, словно камертон, когда мы подкатили к «большегрузной Мекке».

– Сиси, – широко раскрыв глаза от восторга, пропищала она, – ты только посмотри на все эти грузовики!

Она выглядела такой по-детски счастливой, что я почти забыла, насколько была раздражена из-за этой дурацкой экспедиции. Ключевое слово – почти.

За считанные секунды она припарковала машину, – заняв при этом два места – сбросила ремень безопасности и выскочила из машины.

– Поторопись, мямя, нам нужно осмотреться! – Подгоняла она меня, нетерпеливо подпрыгивая на месте.

– Святые небеса, Мэгги, имей хоть каплю сострадания! – проворчала я, борясь с замком на ремне безопасности и готовясь выйти вместе со своим животом из машины. – Я несу дополнительные тридцать фунтов газированной воды и кукурузного сиропа.

– Внутри есть туалеты... И душевая, – взволнованно добавила Мэгс.

– С какой стати я захочу здесь принимать душ?! – Моему возмущению не было предела.

– Ну, не знаю. – Мэгги пожала плечами. – Я просто хотела, чтобы ты знала о такой возможности.

– Спасибо за информацию, но я – пас! – не скрывая раздражения, ответила я.

– Как хочешь. – Махнув рукой, она буквально полетела по направлению к ближайшему «МАКу» (п.п.: «МАСК» - марка американских седельных тягачей).

Баюкая свой лимонадный животик, я прогуливалась позади Мэгс, пока та со скоростью сто слов в минуту сыпала терминами, восхищаясь достоинствами грузовика. Я бы описала его как « большой и черный», но мою подругу это явно не устраивало.

Походка Мэгги, когда она приближалась к соседнему тягачу, напоминала модифицированную версию джиги. Вскарабкавшись на подножку, она без стеснения заглянула в кабину.

– Мэгс, – прошипела я, – слезай оттуда, пока какой-нибудь «хозяин дорог» не пальнул в тебя!

– Сиси, – в ее голосе отчетливо слышался упрек, – ты слишком беспокоишься. И вообще, помоему, ты торопилась в туалет?

– Я не горю желанием знакомиться с паразитами, которые там обитают, поэтому предпочту

остаться здесь и потерпеть.

– Ты такая глупая. Посмотри. – Она указала на входную дверь. – Там висит знак, говорящий о том, что у них самые чистые туалетные комнаты в этом районе.

– Мэгги, оглянись! Это единственное заведение во всем районе! Я уже смирилась с тем, что в ближайшее время заработкаю воспаление мочевого пузыря.

– Делай, как хочешь, а я собираюсь зайти внутрь и купить что-нибудь перекусить.

Я, молча, наблюдала за тем, как Мэгги исчезает за дверью, которая для нее была вратами в рай, а для меня – калиткой в преисподнюю. Мысленно поправив свою корону Королевы Упрямства, я направилась обратно к машине только для того, чтобы найти ее запертой.

«Закон подлости в действии!»

Присев на капот, я решила тщательно взвесить имеющиеся в наличии варианты. С одной стороны весов находился мой мочевой пузырь, который с каждой секундой растягивался все больше. Если бы у меня был стетоскоп, то я бы могла услышать океанский прибой в своем животе.

Будь проклят этот «Маунтин Дью»!

Мой мозг отказывался нормально работать без кофеина, а я не могла выпить кофе, пока не освобожу для него место.

Похоже, у меня не осталось иного выбора. Смирившись с неизбежным, я проникла в центр своего личного ада. Бедняге Данте и не снилось отвратительное зловоние, витавшее в этом заведении. Запах прогорклого масла смешанный с «ароматом» людей, которые неделями пренебрегали личной гигиеной, штурмовал мои ноздри, словно американские солдаты берега Нормандии, и я очень надеялась, что успею добраться до туалетных комнат, прежде чем мое тело начнет мстить за такое насилие над его органами обоняния.

Помещение просто кишило мужчинами, которые толпились вокруг минимаркета. На пути к туалету моя футболка с дыней получила немалое количество скабрезных комментариев и сомнительных комплиментов. Я, не задумываясь, раздала бы пару оплеух и затрецин особо ретивым авторам, если бы не боялась, что извергну лимонадный водопад прямо посреди зала. К счастью, мочевой пузырь безошибочно указал мне верное направление к туалету, как виноградная лоза указывает на воду.

Достигнув, наконец, вожделенной двери, я сильно толкнула ее плечом и поморщилась от боли. Дверь была закрыта. Я не могла представить, в чем смысл таких мер безопасности. Владельцы не хотели, чтобы туалет посещали нежелательные элементы? Учитывая, какое количество жидкости и еды здесь поглощалось, я сомневалась в этом.

Нежно обняв рукой Дью-младшего, – так я нарекла свой лимонадный живот – я вперевалку направилась к кассам. Очередь из людей, желающих заплатить за шоколадные кексы «Ding Dong» и «Снежки» (п.п.: замороженный десерт) уходила на милю вглубь помещения.

Я не могла столько ждать.

Работая локтями, я пробилась к началу очереди и попросила ключ от дамской комнаты. Кассир – неприветливая женщина средних лет – одарила меня подозрительным взглядом, и исчезла на пару секунд под прилавком, чтобы затем протянуть огромную деревянную доску с висящим на цепи маленьким ключиком.

Не выпуская другой конец доски из рук, она прощедила сквозь зубы, сопровождая свою реплику жгучим взглядом:

– Не потеряй его.

– Как можно потерять полуметровую доску? – Охренела я, на миг забывая о Дью-младшем.

– Просто запомни, что его, – она потрясла свой конец доски, – нужно вернуть!

– Я запомню. К тому же, он, – я потрясла свой конец доски, – просто не вписывается в декор моей квартиры!

С этими словами я выдернула полуметровый брелок из ее цепких рук и рванула к туалету. На бегу я слышала, как она продолжает посыпать мне в спину новые требования о возвращении ключа.

Спустя несколько минут я покинула «благословенную землю», полегчав на тридцать фунтов и вновь обретя желание получить ударную дозу кофеина. Вернув неприветливой официантке ключ и осмотревшись, я заметила Мэгс, которая с восторгом вертела головой, оглядываясь по сторонам.

– Поверить не могу насколько здесь классно! – Ее голос напоминал шепот человека, находящегося в кататоническом ступоре. – Это даже лучше, чем я себе представляла.

Еще раз обведя взглядом помещение, которое отличалось от любой другой заправочной станции наличием обеденного зала, я нечленораздельно проворчала ругательство, а затем подтолкнула Мэгс к проходу, ведущему в обеденную зону.

– Пойдем, посмотрим, что там.

«Чем быстрее она все увидит, тем быстрее мы сможем отсюда выбраться».

– Оу, идем! Давай закажем завтрак. Бьюсь об заклад, здесь отлично кормят.

Мэгс летящей походкой устремилась вперед, а я попыталась не отстать, одновременно доставая из сумки телефон. Я как раз открыла [Yelp](#), чтобы прочесть отзывы здешних посетителей, когда на экране появилось оповещение о новом сообщение от Бога Секса Лифта.

Как дела? Ты все еще жива?

Мой живот сделал сальто-мортале и совсем не потому, что я боялась вкусить шедевры местной кухни.

Я уже собиралась ответить, когда поняла, что совершила серьезную ошибку, не уделяя пристального внимания тому, куда вела нас Мэгс. Несмотря на большое количество свободных мест по периметру комнаты, она остановила свой выбор на центральном столике, находившимся в окружении пяти других, занятых мужчинами, вид которых говорил, что они могли быть включены в список самых разыскиваемых людей Америки.

Тишина в зале воцарилась такая, что я буквально слышала, как мой левый глаз моргает, отбивая SOS на азбуке Морзе.

– Эй, малышики.

Когда мужчина, произнесший эти слова, издал звук, похожий на рев раненого слона и смачно выплюнул табак, который жевал, в металлическую кружку со своим кофе, я схватила Мэгс за руку и прошипела:

– Давай, Мэгги, двигайся дальше.

Я попыталась утащить ее за собой, но она ни на дюйм не сдвинулась с места.

– Мэгги Мей! – свистящим шепотом сообщила она.

– Что прости?

– Сиси, я так зла на тебя за то, что ты даже не открыла материалы, которые я для тебя собрала!

– А ты сделала оглавление? – парировала я.

– Это неважно! – Она вырвала руку из моей хватки. – Важно то, что сейчас я Мэгги Мэй!

Я могла бы возразить, что ее пра-пра-пра-пра-бабушка Маргарита Виктория Вандерхолн – тезка Мэгги – сейчас переворачивается в фамильном склепе, но это не имело значения, поскольку Мэгс уже приняла боевую стойку, уперев руки в бока.

– Ладно, Мэгги Мей. – Конечно, я добавила в голос ложку яда, произнося ее новое прозвище. – Не могли бы мы сесть за другой столик. Тот, что ближе к двери?

Упрямо качнув головой, Мэгс плюхнулась на стул и посмотрела на меня с видом полного неповиновения.

– Чем плох этот стол?

– Да, чем он плох? – Подал голос табачный мужчина.

Очевидно, что окружающие пять столов внимательно слушали наш разговор.

У меня не было готового ответа, поэтому я просто села рядом с Мэгс, буркнув, что ничем.

Она, похоже, решила сделать вид, что разговора вообще не было, поскольку как ни в чем не бывало, обратилась к нашим соседям:

– Мы ужасно голодны. Что вы, мальчики, можете нам порекомендовать?

Я обыскала стол на предмет наличия меню, но не нашла ни одного.

«Очевидно, в этом прекрасном заведении не подают омлет с трюфелями и козьим сыром».

Обычно, я не очень разборчива в еде, но сегодня, после того как меня вытащили из постели с голым Коулом, находилась не в лучшем настроении.

Вздохнув, я взяла телефон и напечатала ответ Богу Секса Лифта.

Я жива. А вот дни Мэгги уже сочтены.

Появившаяся за моим плечом официантка выглядела лет на пятьдесят. Ее светло-каштановые волосы были затянутые в тугой пучок, а поношенная футболка и джинсы ничем не напоминали форму. Всем своим видом она показывала, что ни от кого не потерпит никакой фигни.

Вытащив из-за пояса два пожелтевших от времени ламированных листа, она положила их перед нами. Мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что здешнее меню состоит исключительно из жиров и углеводов, поэтому я обратила внимание на Мэгс, ожидая, когда же случится ее прозрение. Так всегда происходило, какую из ее навязчивых идей ни возьми. Обычно она носилась с ней, словно одержимая, пока, наконец, не сталкивалась с реальностью. Мэгс была из тех людей, кто жаждет открывать мир, но, желательно, оставаясь в своем уютном пентхаусе. Покинув зону комфорта, она тут же впадала в панику. Например, как тогда, когда чуть не сожгла кемпинг в национальном парке. Стоило сове ухнуть над ее плечом, как Мэгс припустила к машине, сбив на ходу керосиновую лампу.

Мэгс внимательно изучала меню, а я внимательно изучала ее, и поэтому не пропустила характерное изменение в выражении ее лица.

Она подняла голову, и ее взгляд заметался между официанткой, мной и нашими соседями- дальнобойщиками. Мэгги прекрасно знала, что ее организм не был подготовлен к тому, чтобы переработать такую пищу. На ее лбу выступил пот, она смахнула его дрожащей рукой, и обратилась к официантке голосом, напоминающим мышиный писк:

– Э-э, доброе утро, мэм. У вас есть специальные предложения? Чтобы вы порекомендовали, мэм?

– Я бы порекомендовала быстро сделать заказ. Я не могу торчать здесь целый день. - Официантка скрестила руки на груди и поджала губы.

– Ох, да, конечно. – Мэгс определенно была выбита из колеи. – Какие напитки у вас есть?

– Кофе.

Эта официантка явно не тратила слова попусту. У нее не было бейджика с именем, поэтому про себя я решила называть ее Вера.

– Кофе? Это хорошо! – Воодушевилась Мэгс. – Я возьму обезжиренный латте с соевым молоком, ванилью и карамелью. Но карамель обязательно должна быть внизу. Вы не записываете? Вы все запомнили, верно? Это очень важно, понимаете?

Вера выглядела абсолютно равнодушной, когда ответила:

– Понимаю. Один черный кофе.

– Нет. На самом деле я заказала обезжиренный латте с...

– Один черный кофе, – авторитетно повторила Вера, и Мэгс сникла.

– Да-а, хорошо. – Ее попытка очаровательно улыбнуться не смогла скрыть нервозность, и, если бы у меня были злодейские усы, я бы сейчас подкручивала их кончики.

– Вы будете есть? – спросила Вера.

– Ох, это было бы замечательно. Я не нашла этого в меню, но уверена, что ваш повар сможет приготовить простую фриттату (*п.л.: итальянский омлет, который готовят с начинками из сыра, овощей, колбасы или мяса*) с луком шалот и фамильным сортом томатов (*п.л.: томаты которые выращивались в одной семье из поколения в поколение*). У вас есть сыр Бри?

Вера, молча, вырвала меню из рук Мэгс и, повернувшись ко мне, пролаяла:

– Вы есть будете?

Она выглядела так, словно пребывание в тюрьме могло стать для нее желанным отпуском, поэтому я сочла, что в моих интересах не испытывать ее терпение.

– Кофе, тост и яичницу-болтунью.

Кивнув, Вера исчезла также быстро, как появилась.

– Думаешь, она поняла про сыр? Я не хочу, чтобы фриттата была сухой.

– Я думаю, что недостаток сыра в твоем заказе меньшее, о чем в данный момент нужно волноваться. И вообще, куда делась Мэгс, которая заявляла, что готова питаться одним картофельным пюре с подливой?

– Я запаниковала, – пробормотала она, украдкой взглянув на соседний стол. – Мне нравится их образ жизни, но ты знаешь, что я очень щепетильна во всем, что связано с едой.

– Хочешь уйти прямо сейчас? – Я старалась выглядеть сочувствующей и подавить рвущуюся наружу надежду, но видимо немного переиграла.

– Нет! – завопила Мэгс и ударила ладонью по столу.

Внимание окружающих вновь было обращено на нас, и я вдруг почувствовала, что оказалась в своем собственном [«Избавлении»](#). Жаль, что я не очень внимательно смотрела этот фильм. Кто знает, может, мне сейчас понадобится пара трюков из него.

– Тиши, Элли Мэй! – громким шепотом проговорила я.

– Мэгги Мэй, – в том же ключе ответила Мэгс.

– Без разницы. Я просто спросила, а ты...

Вера, в этот самый момент вернувшаяся с нашей едой, прервала зарождающийся спор.

Поставив на стол два кофе настолько черного цвета, будто они продали душу самому Люциферу, она водрузила перед каждой из нас тарелки. На моей все соответствовало заказу, за исключением пакетика, на котором было указано, что это заменитель маргарина. «*Я думала, что маргарин – это и так заменитель масла, но, видимо, информация уже устарела*». А вот тарелка Мэгс, предсказуемо, содержала совсем не то, что она заказала.

– Простите, мэм, должно быть, вы принесли мне чужую тарелку. Я заказывала фриттату...

– Ваши [бисквиты с подливой](#), – перебила ее Вера. Однако ее уверенность и краткость не убедили Мэгс.

– Очевидно, вышла ошибка. Видите ли, я хотела фриттату...

– Ваши бисквиты и подливка. Есть проблемы?

Мэгс была в кризисе, поскольку скорее предпочла бы съесть живого человека чем то, что лежало на ее тарелке.

– Понимаете, мой диетолог... – начала объяснять она, но Вера, простонав, ушла.

– Думаешь, она пошла за моей фриттатой? – спросила Мэгги, отталкивая тарелку.

Сделав глоток отвратительного кофе, который вполне мог сойти за слабительное, я поморщилась и ответила:

– Нет, Мэгс, думаю, она отправилась прокалывать шины на твоей машине.

– Глупости. Как она узнает, какая из машин моя.

– Это единственный «Мерседес» среди большегрузов, так что ей не нужна помощь медиума, чтобы определить твою машину.

Глаза Мэгс округлились, и все ее тело затряслось, словно на сеансе экзорцизма.

Это был мой сигнал.

– Счет, пожалуйста! – крикнула я, оглядываясь по сторонам.

Веры нигде не было, и я испугалась, что она на самом деле пошла прокалывать шины «Мерседеса». Мне очень не хотелось бежать весь путь в город, хотя я бы, конечно, это сделала. Но без особого желания.

– Нет. Мы не можем ждать! – Мэгс вскочила на ноги еще быстрее меня. – Я думала, что смогу это сделать, но ошибалась. – Она выхватила из своей сумочки несколько двадцаток и бросила их на стол. – Давай, Сиси, пошевеливайся, твой телефон у меня. Встретимся на парковке.

«Ура, спасена!»

Глава 10. Сиси и Пирог

К тому времени, как я вернулась домой и два раза приняла душ, чтобы смыть с себя запахи закусочной, был уже поздний вечер. Я надеялась увидеться с Коулом в воскресенье, но не сложилось, так как один из друзей пригласил его на какой-то матч.

Никогда не думала, что буду так радоваться наступлению понедельника, но счастливый ветер был выбит из моих парусов, когда я, поднявшись на восьмой этаж и завернув за угол, увидела у стола Коула трех офисных девиц, окруживших его словно канюки раненую зебру. Это было просто смешно. Коул мой, и никто другой не смел его трогать!

Надо ли говорить, что прогнав голодную до мужского тела стаю, я затащила это самое тело в кабинет и набросилась на него не хуже любого хищника. Хотя надо признаться, что Коул не возражал, и мы с наслаждением испытали новую кушетку, которую он раздобыл в рекордные сроки. Как ему это удалось, я не знала, но некоторые вещи лучше оставить в секрете, чтобы потом врать правдоподобнее.

Понимала ли я, что было невероятно глупо заниматься сексом с Коулом в офисе? Да. Заботило ли меня это? Нет. Абсолютно. Гормоны, бурлящие в крови, заставляли пасть ниц любую разумную мысль, осмеливающуюся подать голос в моей голове.

В тот же вечер Коул пригласил меня к себе домой, и я была впечатлена не только тем, что он подготовил на ужин паэлью – *и как только вселенский баланс не нарушился с таким мужчиной: умный, красивый, да еще и хорошо готовит!* – но и местом, где обитает это совершенство. В сравнении со стилем его квартиры, можно было подумать, что мою декорировал полуслепой подросток из школьного оркестра, тусующийся на гаражных распродажах. К счастью, мое чувство неполноценности почти пропало, когда Коул признался, что его квартиру обставляла сестра, после того как выкинула почти половину купленных им вещей, заявив, что навыки Коула в декорировании не лучше чем у бабуина с катарктой.

Спустя два дня мы проводили вечер уже в моей квартире, и, желая поразить Коула своими кулинарными навыками, я решила испечь пирог, о котором благополучно забыла, полностью выпав из реальности, пока Коул языком прокладывал дорогу к моему заветному месту.

«Что это за запах?» – Худшее, что может услышать женщина, когда голова мужчины находится между ее бедер.

Крохотное помещение моей квартиры уже окутывала сизая дымка, когда первым прибежавший на кухню Коул открыл духовку и выпустил из нее клубы черного дыма. Тут же включилась пожарная сигнализация, добавляя звуковой эффект к безмолвной до этого момента картине апокалипсиса.

Прихватив по дороге Лероя, мы с Коулом на ощупь выбрались из квартиры и спустились на улицу, где уже слышались сирены пожарных машин. Смешавшись с толпой недовольных жильцов дома, я вместе с ними вздохала, пожимала плечами и закатывала глаза – в общем, всем видом демонстрировала, что понятия не имею, кто стал причиной этой заварушки. После приезда

пожарных я отошла в сторонку и уселась на бордюр. Коул пристроился рядом и положил руку на мое бедро.

– Жаль, что я так и не попробовал твоего пирога. Ни одного, – он усмехнулся, – ни другого.

– Если б на моих руках не было перепуганного кота, я бы тебя ударила, – буркнула в ответ я, и улыбка пропала с лица Коула.

– Слишком рано, чтобы шутить об этом, да? – спросил он.

– Верно, – согласилась я и положила голову ему на плечо.

Вернувшись в провонявшую дымом квартиру, мы с Коулом решили оставить там Лероя, а самим сменить место дислокации и снять номер в гостинице. Я почти ожидала, что Коул обыщет помещение на наличие пожароопасных предметов, но тот просто улыбнулся и предложил позвонить в обслуживание номеров, чтобы заказать ужин.

Блаженствуя, мы переоделись в предоставленные гостиницей халаты и забрались в постель, которую не покинули всю ночь.

Неудивительно, что я буквально плакала, когда утром пришло время собираться в офис.

Коул завязывал галстук, стоя у зеркала в ванной, пока я сражалась со своими волосами, пытаясь создать локоны, ну, или на худой конец хотя бы волны. Аккуратно забрав из моих рук горячую плойку, Коул положил ее на край раковины, обнял меня за талию и притянул к себе.

– Мы должны освободить этот номер только после четырех часов дня, поэтому я подумал, что мы можем вернуться сюда во время ланча для полуденного секса.

Это прозвучало как вопрос, а не предложение, и, несмотря на то, что я уже была согласна, я не собиралась быстро сдаваться.

– Кажется, у меня уже назначена встреча на это время.

– Боюсь, вы ошибаетесь, мисс Каррингтон. В это время в вашем графике свободное окно.

– В таком случае напомните моему помощнику добавить в него ПС (п.п.: *полуденный секс*).

Коул крепче прижал меня к себе и поцеловал в чувствительное местечко за ухом.

– Уверен, он будет невероятно счастлив это сделать.

Я все еще пыталась восстановить дыхание после подъема на восьмой этаж, когда в мой кабинет ворвалась Мэгс.

– Неужели это сама Сиси Каррингтон во плоти?! Какое [фибл-ди-ди!](#)

Очевидно, Мэгс снова смотрела «Унесенных ветром», и хотя она никогда не могла использовать выражения из фильма в нужном контексте, – как, к примеру, «фидл-ди-ди», означающее чушь или ерунда, – ее это не останавливало.

– Я что-то пропустила? Это как-то связано с проводами на войну Эшли или фразой «я больше никогда не буду голодать»?

– Это больше связано с вопросом: «Где пропадала моя лучшая подруга?», – ответила Мэгс, усаживаясь напротив моего стола. – Итак, где ты была? Я не видела тебя с прошлых выходных.

Я никогда не умела лгать Мэгс, поэтому сосредоточила взгляд на ее правом ухе и соврала как было.

– Я была занята работой. Так много всего нужно сделать из-за этого слияния и переезда...

– Разве Коул не должен был взять на себя половину нагрузки? – Вскинулась Мэгс. – Он плохо себя проявляет?

Я закашлялась, стараясь замаскировать смех.

– Нет-нет, он прекрасно себя проявляет. Просто феноменально. У меня нет никаких претензий.

– Но все же ты не должна переутомляться. Может он не прилагает должных усилий? Хочешь, я с ним поговорю? Я могу быть грозной, если надо.

– Еще как прилагает. Э-э... я имею в виду усилия. Коул замечательный. Просто мы были очень заняты... работой.

Мэгс посмотрела на меня так, как в последнее время смотрел Лерой.

Возможно, мне нужно заглянуть в книжный и поискать самоучитель о том, как эффективно совместить жизнь, работу, уход за домашним питомцем и встречи с тайным бойфрендом.

– Это все из-за меня, да? Из-за фиаско в закусочной для дальnobойщиков? – робко спросила Мэгс.

«А вот теперь я чувствую себя жутко виноватой».

– Конечно, нет. Дело вовсе не в тебе, а во мне.

«Еще хуже! Надо быстро все исправить».

– Мэгги, на этот уикенд у меня нет планов, почему бы нам не устроить девчачьи выходные в твоей квартире?

Так как в моей все еще пахнет дымом.

– Супер! – Мэгс вскочила и захлопала в ладоши. – Я выберу для нас фильмы.

– Нет! – воскликнула я и добавила уже тише: – Мы проголосуем за то, что будем смотреть. И мой голос будет учтываться дважды.

Я не новичок в этом родео. Кстати, эту фразу я начала использовать после эпического родеокиномарафона с Мэгс. Те восемь часов я не соглашусь повторить ни за что в жизни!

Мэгс хоть и перестала скакать, но не перестала улыбаться.

– Ты такая капризуля, Сиси. О'кей. Увидимся завтра вечером.

Теперь мне нужно было сообщить Коулу, что придется отменить сеанс массажа для пар, который он запланировал для нас. Я не сомневалась, что он поймет почему, в отличие от моего либидо.

Несколько часов спустя мы с Коулом пробирались к выходу из здания, словно парочка ниндзя. Было что-то очень сексуальное в словосочетании «тайное свидание». Особенно, если произносить его на французском – randevu.

– Куда вы идете?

Прыжок в высоту, который я совершила, вполне мог помочь мне отобраться на следующие олимпийские игры. Обернувшись, я увидела стоящую в двух шагах позади нас Мэгс, чьи ниндзя-навыки явно превосходили наши.

– Мы идем обедать, – как ни в чем не бывало, ответил Коул.

– Я с вами. Только возьму сумочку, – воодушевилась Мэгс и шепотом добавила: – Сегодня здесь Распут. Он такой странный. Я хочу выбраться ненадолго из офиса.

Не дожидаясь ответа, она повернулась и направилась к лифту.

Имя Расputа напугало меня, но не настолько сильно, чтобы отказаться от ПС с Коулом. Однако наше randevu не состоится, если я не найду способ исключить Мэгс из уравнения.

– Ты не можешь пойти с нами! – крикнула я.

– Почему?

Такой ожидаемый вопрос не должен был поставить меня в тупик и заставить открывать и закрывать рот, как долбаная гуппи.

– У нас встреча с возможным будущим клиентом, – не моргнув глазом, соврал Коул.

«Ну, хоть кто-то из нас был способен изъясняться по-человечьи, а не по-рыбьи».

– Ох, – удрученно вздохнула Мэгс. – Тогда, может в следующий раз. Желаю удачи с клиентом.

Я уже думала, что мы отделались малой кровью, как снова услышала голос Мэгги.

– Где вы с ним обедаете?

Ответ вырвался из меня раньше, чем я успела его обдумать:

– В Макдоналдсе.

Коул и Мэгги посмотрели на меня так, будто я сбрендила, и надо признать, что в этот момент я и сама поставила под сомнение свое умственное здоровье.

– Мы встречаемся с ним в «Луиджи», – прервав неудобную тишину, ответил Коул.

– Это рядом с Макдоналдсом, – добавила я, хотя разъяснений не требовалось.

«Сиси, закрой уже хлеборезку!»

Судя по взгляду, которым наградил меня Коул, он думал примерно также.

– Если мы не хотим опоздать, то пора идти.

Как только мы оказались на улице, я почувствовала себя ужасно, потому что пришлось солгать Мэгги. Снова. Меня это не устраивало, но и иного выхода, чем продолжать удерживать задвижку в этой плотине лжи, я не видела.

Если я расскажу Мэгги правду о нас с Коулом, ей придется выбирать: уволить свою лучшую подругу или покрывать ее тайную связь с подчиненным и рисковать собственным местом в компании. Я просто не могла поставить ее под удар. В данной ситуации незнание для Мэгги было блаженством.

Глава 11. Сиси и Перо

Как и ожидалось, Коул был разочарован, узнав, что пришлось изменить наши планы на выходные, но понял, как важно для подруг иногда проводить время вместе. Наверное, он понимал это даже лучше меня, поскольку рос с сестрой.

Мэгги была в восторге, когда я в пятницу вечером показалась на пороге ее пентхауса, причем сразу одетая в пижаму, поскольку знала, что не пройдет и нескольких минут, как на моем лице уже будет красоваться косметическая маска. Водитель такси даже глазом не моргнул, увидев мой наряд, чего нельзя сказать о швейцаре, охранявшему вход в высотку Мэгс, которому моя пижама определенно понравилась.

Так же я принесла с собой пятнадцать дисков с фильмами, так как не собиралась смотреть ничего из обожаемых фандомов Мэгги. Хоть я и любила ее как сестру, но у всякого человека есть свой предел.

Когда мы с уменьшающимися поры масками на лицах и заплетенными в косички волосами расположились на диване в гостиной, и включили первую комедию, я подумала, что было совсем неплохо вот так сидеть и смеяться, периодически делая набеги на холодильник. Признаться, я почти не скучала о Коуле до тех пор, пока мы с Мэгс не легли спать в предрассветный час.

Спать вместе с Мэгс было совсем не тем, что спать с Коулом, и я имею в виду именно сон. Вспоминание о том, как прекрасно я вписывалась в его объятия, играя роль [меньшей из двух ложек](#), заставило меня осознать, как прекрасно сам Коул вписался в мою жизнь. Если закрыть глаза на громадные препятствия на нашем пути, можно сказать, что с Коулом мне было невероятно легко. Что не говори, а приятно знать, что была хотя бы одна простая часть в сложной головоломке, в которую превратилась моя жизнь.

К тому времени, когда за окнами забрезжило утро понедельника, я мысленно подвела итог девчачьих выходных.

Во-первых, я набрала не менее четырех фунтов лишнего веса, но моя кожа еще никогда не выглядела более сияющей. Во-вторых, я помогла Мэгс выбрать три свадебные прически, – на всякий случай, если вдруг найдется подходящий жених, – а мои волосы пережили разнообразные преображения, начиная от булочек принцессы Леи и заканчивая квази-дредами. В-третьих, у меня довольно успешно получилось уклоняться от вопросов Мэгс о том, где я пропадала последнее время. Мои ответы содержали три ключевых слова: «кот», «работа», «спортзал». Неверие, появившееся на лице Мэгс при упоминании последнего, подсказало, что здесь был мой единственный промах. Однако я проигнорировала неприятное чувство, скрутившее живот, когда добавила камней в и без того высоченную плотину лжи, и с глубоко запрятанным чувством вины направилась домой, чтобы подготовиться к новому рабочему дню и долгожданной встрече с Коулом.

Планы на наше горячее воссоединение оказались нарушены присутствием мистера Грэнтхема, который решил лично проверить, как продвигается подготовка к переезду в новое здание. И, к

сожалению, это было только начало. Всю неделю наш новый босс приезжал в офис, и мы с Мэгс были вынуждены, бросив насущные дела, следовать за ним по пятам, пока он заглядывал в каждый кабинет и беседовал с каждым, черт его побери, сотрудником. Неудивительно, что к вечеру пятницы я была выжата как лимон.

Мы с Коулом провели уикенд в его квартире, где он окружил меня заботой и не позволил пошевелить и пальцем. Он говорил, что хочет, чтобы я как следует отдохнула после напряженной недели в офисе, но я подозревала, что его рыцарское поведение в большей степени связано с опасением попасть в статистику пожарного департамента Нью-Йорка.

Переезд в новое здание состоялся в понедельник утром. Мне не очень нравилось, что теперь приходилось ездить на работу, а не ходить пешком, но я была благодарна хотя бы тому, что новый кабинет располагался на четвертом этаже. Не желая искушать судьбу, я все еще не пользовалась лифтом.

Вся мебель и вещи, упакованные в коробки, были уже перевезены, и этих самых коробок оказалось очень и очень много. Я как раз рылась в шестой, когда прибыл Коул.

– Почему так сложно найти простую ручку? – проворчала я, открывая седьмую коробку.

– И тебе доброе утро, – улыбнулся Коул и протянул мне кофе.

Благодарно простонав, я приняла этот бесценный дар.

– Ты лучший!

– Спасибо. И, кстати, о лучших. – Коул наклонился ближе и прошептал мне на ухо: – Мое перо всегда готово для тебя.

Я едва не раздавила бумажный стаканчик с кофе, так как моя чернильница мгновенно оказалась всего в нескольких секундах от того, чтобы перебраться через коробки, отделяющие ее от пера Коула.

– Правда? И что бы ты хотел, чтобы я сделала с этим... инструментом?

– Нууу... для начала я бы хотел...

В этот момент дверь сотряс громоподобный стук, заставив Коула отпрянуть от меня.

– Привет, дорогая, я дома, – пропела Мэгс, заходя в кабинет с двумя стаканчиками кофе, один из которых вручила мне, не обращая внимания на то, что у меня уже был один.

Честно говоря, это не имело значения, поскольку Мэгги знала, что я выпью оба.

– Я просто влюбилась в это здание. Все здесь высший класс! Включая потрясающий вид из окна на Центральный парк. Доброе утро, Коул.

– Доброе утро, Мэгги. Как дела? – Коул не вышел из-за коробок, очевидно, пряча за ними жесткий инструмент в своих штанах. У этого мужчины и, правда, было довольно внушительное перо.

– Феерично! Просто феерично! – ответила Мэгс. – Сиси, мой кабинет всего через два от твоего. Я смогу заходить к тебе в любое время! Нам будет так весело!

Мы с Коулом переглянулись, осознавая назревающую проблему. Последнее, что нам было нужно – это, чтобы Мэгс вторгалась в мой кабинет в то время, когда Коул вторгается в меня.

– Мэгги, мы с Коулом будем очень заняты разработкой новых и текущих проектов. Поэтому я не знаю, сколько времени у нас останется на болтовню. – Я попыталась урезонить свою подругу, и, на мой взгляд, это прозвучало вполне разумно.

– Ерунда. Я не стану тебя отвлекать, – отмахнулась Мэгс, подходя к окну.

– Ты сейчас уже отвлекаешь.

Мэгс явно не услышала меня, поскольку замахала в окно и закричала:

– Ой, там парень в клетчатой рубашке. Сиси, посмотри.

– Мэгги, нам нужно распаковать эти коробки, чтобы хоть немного поработать сегодня. – Повысила голос я.

Отвернувшись от окна, она посмотрела на меня расплывчатым взглядом.

– Поработать? Ах, да, верно, работа! – Она с энтузиазмом захлопала в ладоши. – Мы, как три мушкетера, все будем делать вместе. Это будет так клево!

– Точно. – Я натянуто улыбнулась.

– Заметано! Конец связи!

– Десять-четыре. Сообщение принято, – ответил Коул, прежде чем я успела ей возразить.

– Видишь? Я же сказала – три мушкетера.

Просияв, Мэгс вышла в коридор и повернула к своему кабинету, а я, отставив кофе, обреченно опустилась на диванчик.

– Грядут проблемы.

– Может, и нет, – сказал Коул, присаживаясь рядом и оставляя между нами зазор, где вполне могла уместиться маленькая страна. – Мы просто должны и дальше сдерживать свои порывы на работе и отпускать их на волю позже.

Коул злодейски задвигал бровями, и я не смогла не рассмеяться.

– Сдержанность не наш конек.

– Возможно, если мы будем относиться к тому, что между нами как к реальным отношениям, а не как к серии тайных встреч, это поможет.

Скептицизм на моем лице могли увидеть даже астронавты с космической станции.

«У нас не может быть реальных отношений пока кто-то не уйдет из компании».

– Я не совсем понимаю...

– Давай пойдем сегодня на настоящее свидание? – предложил Коул. – Я закажу столик в хорошем ресторане, мы поужинаем, а потом, если ты правильно разыграешь свои карты, тебе может повезти с десертом.

Он улыбнулся, и я поняла, что пропала.

Улыбка Коула была моей ахиллесовой пятой, к тому же, если здраво рассуждать, все последние недели мы уже ехали по дороге, ведущей к этой точке, и не было смысла сейчас нажимать на тормоз. Просто нам нужно быть осторожными.

– Отлично! Я принимаю твоё предложение.

– Значит у нас свидание. – Снова улыбнулся Коул. *Oх, эта его улыбка!* – Я заеду за тобой в семь?

– Я буду ждать тебя с фанфарами.

Я не шутила, так как не была так взволнована предстоящему свиданию со временем школы.

Глава 12. Сиси и Клитгит

Когда я вернулась домой, Лерой снова устроил мне холодный прием. В качестве подношения я открыла для него банку влажного вонючего корма, он, громко чавкая, съел ее содержимое, а затем вытер свою грязную морду о мою ногу.

Это был прогресс.

После этого я запрыгнула в душ для перезагрузки. Не сказать, что и раньше после возвращения с работы домой я выглядела свежей, словно персик, но сейчас поездка в подземке давала мне иной уровень загрязнения.

Смыв с себя слой пота и пыли, я приступила к основной задаче. С тех пор как я начала делить свое свободное время между работой, Коулом и Лероем у меня не было возможности посетить косметолога, поэтому по дороге домой я купила банку воска для сделай-сам-депиляции. В салоне я миллион раз видела, как это делается, так что тут не должно было быть ничего сложного, там более, что времени на то, чтобы «скосить газончик» оставалось предостаточно – Коул должен был приехать через час.

Ставя баночку с воском в микроволновку в соответствии с инструкцией, я вспомнила, как в школе попыталась скорректировать брови, а потом почти месяц была вынуждена рисовать правую бровь, но все равно выглядела удивленной. Сейчас у меня больше жизненного опыта и результат не должен быть настолько катастрофическим.

Предположив, что я готовлю еду, Лерой сделал перерыв в плотном графике вылизывания своей задницы и пришел на кухню.

– Это не для тебя, – я толкнула его ногой, – а для меня. Чтобы я не выглядела похожей на тебя.

Уверена, что если бы у кошек были средние пальцы на лапах, то Лерой показывал бы мне их каждый день, а так он, молча, последовал за мной в ванную и, усевшись на крышку унитаза, вернулся к прерванному занятию.

В инструкции говорилось о первоначальном тестировании воска на небольшом участке кожи, но у тех, кто ее писал, вероятно, оставалось больше чем пятьдесят минут до прибытия сексуального кавалера, поэтому я сразу распределила воск по всей шкурке, надеялась, что смогу удалить ее за пару раз... И именно в этот момент я вспомнила, что не имею муслиновых полосок для удаления воска.

Я еще раз перерыла ящик в ванной, а затем потрясла коробку из-под воска, откуда вывалился небольшой прямоугольник бумаги с надписью: «Требуются муслиновые полоски (продаются отдельно)».

Это было неприятное открытие, но я не собиралась сдаваться и пристально осмотрела спальню, выискивая то, что могло бы заменить муслин.

«Муслин – это ткань, а значит и заменить его можно другой тканью».

Пробравшись к коробке, в которой хранились вещи, предназначенные на благотворительность, я достала из нее первую попавшуюся футболку. Ею оказалась та самая, что принесла Мэгс, с изображением дыни на груди и словами «Аппетитные фрукты». Не раздумывая дальше, я приложила ее к навощенной шкурке, закрыла глаза, досчитала до трех и дернула.

Слезы брызнули из глаз прежде, чем нервные окончания донесли болевой сигнал до мозга.

«Долбаный ты перламутр!!!»

Дыньки приоделись в светлые шубки благодаря моей шкурке, а я посмотрела вниз, чтобы проверить, какой прогресс достигнут южнее экватора. К счастью, несмотря на неумелость, мне удалось удалить большую часть растительности. Помимо нескольких отдельных волосков, все, что там оставалось – небольшая полоска щетины прямо посередине.

– Не так уж плохо, – пробормотала я, но потом присмотрелась внимательнее и бросилась к зеркальной дверце шкафа.

Так и есть! Такую же полоску волос я видела на страницах исторических книг и в документальных фильмах.

Усики Гитлера.

Усики Гитлера прямо над моим клитором.

«Клитгит!»

Бросившись в ванную, я наложила воск на возмутительную область, прижала футболку, вздохнула и дернула.

В этот раз слез было больше, а вот результат значительно хуже. На футболке остался только воск и несколько волосков, а остальные упрямо остались на месте, делая полоску еще более похожей на злополучные усики.

Вновь взглянув на часы, я поняла, что геноцид над собственным телом занял больше времени, чем я думала, а мне еще предстояло уложить волосы, сделать макияж и одеться. Натянув леггинсы и рубашку, я принялась за дело, и спустя несколько минут прическа и макияж выглядели превосходно. Больше я не могла откладывать проблему с Клитгитом. Пришло время уничтожить его.

Вытащив из холодильника початую бутылку вина, я налила себе бокал – мне хотелось подкрепить свое мужество чем-то покрепче, но Мэгс в свой последний визит исчерпала весь запас ликера – и вернулась в ванную, чтобы встретиться со своим заклятым врагом.

Заглотив вино, я отставила пустой бокал, и попыталась осторожно стянуть леггинсы со своего

гиперчувствительного острова фантазий, но те не двинулись с места.

Они прилипли!

Странно, но я была на удивление спокойна, когда сначала прошла к холодильнику, чтобы глотнуть вина прямо из бутылки, а затем обратно в ванную. Лерой все еще сидел на крышке унитаза, поэтому я обратилась к нему за моральной поддержкой.

– Ну, что? Есть какие-нибудь идеи?

Лерой молча отвернулся от меня, и я поняла, что осталась в одиночестве.

У меня было всего два варианта: либо носить леггинсы всю оставшуюся жизнь, либо закончить начатое. Сначала я склонилась к первому варианту и уже начала планировать, что буду носить в офис на следующей неделе, но затем засомневалась, что ресторан, который выбрал Коул для нашего первого свидания, будет приветствовать клиента в потрепанных леггинсах.

Итак, мне остался только второй вариант.

Вытащив из стаканчика зубную щетку, я зажала ее ручку зубами, как при операциях времен гражданской войны между Севером и Югом.

Я планировала досчитать до трех, но дернула леггинсы вниз на счет два, надеясь застать себя врасплох.

Я заорала, Лерой убежал, леггинсы упали на пол.

«*Увидимся в аду, Клитгит!*»

Глава 13. Сиси и Изголовье

Дожидаясь приезда Коула, я сидела на диване с пакетом льда под платьем, а расположившийся напротив Лерой смотрел на меня с осуждением. Для кота, у которого был всего один глаз и длинноящий коготь на лапе, заставляющий его прихрамывать при ходьбе, он был чересчур самодовольным.

– Знаешь, Лерой, у тебя такая легкая жизнь. – По привычке я, было, закинула одну ногу на другую, но тут же съежилась от боли, и вернулась в прежнюю позу. – Ты целыми днями только и знаешь, что ешь, спишь, вылизываешься и волосатеешь. Пожалуй, в следующей жизни я буду кошкой.

Взгляд Лероя каким-то образом сумел отразить его скептицизм относительно моей способности стать членом рода кошачьих.

– Можешь не верить, но мы еще посмотрим, кто прав. Я сделаю это тебе назло и...

Из-за стука в дверь я не смогла произнести решающий аргумент в свою пользу и выиграть спор. Выдохнув, я пошла к входной двери, по дороге занеся пакет со льдом в холодильник.

Коул выглядел безумно аппетитно в своем костюме, и у меня появилось желание отменить свидание и сразу потащить его в спальню, которое усилилось когда он, переступив через порог, обнял меня за талию и прошептал на ухо:

– Добрый вечер, красавица.

Мои трусики определенно обуглились наподобие теста, но прежде чем притягивающий луч смог вырваться из моей облысевшей зоны и захватить его, Коул отпрыгнул назад.

– Ничего себе! Ты похожа на ледышку. Может тебе накинуть пальто, прежде чем идти?

– Я в порядке. Произошел несчастный случай, – беря сумочку, ответила я и мысленно добавила: «*В результате которого замерзло и мое либидо, и мое безволосое тело*».

– Несчастный случай с карбонитной заморозкой, как в «Звездных войнах»? – усмехнулся Коул, закрывая дверь, пока я искала ключ в сумочке.

– Я не в настроении говорить об этом прямо сейчас, – отрезала я и Коул, тихо рассмеявшись, согласился оставить эту тему.

Такси ждало нас внизу. Конечно, это был не самый романтичный транспорт, но кареты, запряженные лошадьми, не ездили за пределами Центрального парка.

– После вас, миледи. – Открыв для меня дверь, Коул низко поклонился.

– Спасибо, милорд.

Я сделала неуклюжий реверанс, прежде чем погрузиться в сосновую эссенцию, которой пропах салон такси.

Водитель прокричал что-то Коулу на ломаном английском, и я догадалась, что он спрашивал про место нашего назначения.

– Речное кафе. Бруклин, – ответил Коул и взял меня за руку.

«*Ogo!*»

Кафе располагалось под Бруклинским мостом, не рядом с водой, а прямо на воде, и отзывы о нем были фантастическими.

– Никогда там не бывала. – Меня бросило вперед, когда таксист ударил по тормозам, чтобы резко свернуть направо. – Но слышала, что оттуда открывается прекрасный вид.

– Так и есть, – подтвердил Коул, совершив такой же маневр, что и я. – И кухня превосходная. Надеюсь, тебе понравится.

Спустя три удара лицом о спинку водительского сиденья, одно столкновение головами с Коулом и четыре внушительных столкновения с боковым окном мы прибыли к ресторану.

Но набитые шишками были меньшей из моих проблем.

Стыдно признаться, но и в самый лучший день у меня возникали трудности с доставкой еды с тарелки ко рту, и я немного волновалась, как смогу справиться с этим на раскачивающемся на волнах переоборудованным под кафе речном пароходе. Вероятно, мое платье покроется пятнами еще до того как нам принесут основные блюда.

Однако все проблемы, включая злосчастный Клитгит, были забыты, стоило мне заметить захватывающий вид на Манхэттен. Я прожила в Нью-Йорке достаточно долго, чтобы взгляд успел замылиться, но увидев город со стороны, я не могла не восхититься его тихим величием с горделиво возвышающимися небоскребами.

Да и сам вечер не мог быть более восхитительным. Коул то заставлял меня смеяться над забавными историями, то задыхаться от желания под его страстными взглядами.

Мы как раз сражались за последний кусочек карамелизированного яблочно-миндального пирога, когда он вдруг сбросил на меня бомбу.

– Я хочу, чтобы ты встретилась с моей семьей.

Вилка вырвалась из моей руки и с грохотом приземлилась на соседний столик. Я вскочила, чтобы вернуть ее, одновременно выкрикивая извинения нашим соседям, но зацепила каблуком стул и

свалила его. Коул, не имея таких проблем с моторными навыками, быстро подскочил ко мне, поднял стул и снова усадил меня на него.

– Сиси, твою реакцию на мой вопрос можно трактовать по-разному. Не могла бы ты уточнить какую именно имела в виду? Ты хочешь встретиться с моими родителями? Я поеду к ним в следующие выходные, и был бы рад, если б ты поехала со мной.

Хотела ли я? Казалось, что все двигается слишком быстро для двух людей, застрявших вместе в лифте. В этом была некая ирония, но, в то же время, я чувствовала, что так и должно быть.

Мне очень нравился Коул, и, наверное, даже больше, чем просто нравился, поэтому я хотела сделать сознательное усилие, чтобы преодолеть свои страхи.

– Да. В смысле я хочу познакомиться с твоими родителями, – наконец произнесла я.

Широкая улыбка Коула была лучше, чем сияющий вид города за его спиной.

– Отлично! Я выезжаю в пятницу сразу после работы. Ты вернешься домой, а затем я заеду за тобой, хорошо?

Он потянулся через стол и взял меня за руку.

– Хорошо.

Спустя еще одну мучительную поездку в такси мы прибыли к дому Коула, где я терпеливо объяснила ему свой «лифтовой бойкот».

Но Коул, казалось, не внял моим логическим рассуждениям.

– Сиси, если мне придется занести тебя в этот лифт на руках, я это сделаю. Мы не станем подниматься шесть этажей по лестнице, когда в здании есть исправно работающий лифт. Я бы предпочел сэкономить энергию для других физических упражнений.

Судя по решительному виду, Коул не собирался отступать, да и я вряд ли могла игнорировать лифты всю оставшуюся жизнь.

– О'кей, – буркнула я, входя в кабину.

– Вот это моя девочка! – подбодрил Коул, последовав за мной.

«*Моя девочка? Мне нравится!*»

– Это хороший лифт. Очень чистый, – нервно пролепетала я, а затем дала себе мысленную затрещину.

«*Заткнись, Сиси!*»

– Хочешь оставить отзыв? – усмехнулся Коул. – Я могу узнать, если ли книга посетителей в лобби. Уверен, владельцу здания будет приятно прочесть твою похвалу.

К счастью, лифт был не только чистым, но и очень быстрым, что спасло меня от ответа.

– Выпьешь чего-нибудь? – поинтересовался Коул, сразу направляясь в кухню, когда мы зашли в его квартиру.

– Воды, если можно.

Эффект от выпитого ранее вина начал пропадать, и призрак Клитгита вновь замаячил на моем горизонте, но я знала, что не стоит перебарщивать с алкоголем в разгар рабочей недели.

Передав стакан воды, Коул присоединился ко мне на диване. Я изо всех сил старалась выглядеть невозмутимой и делать вид, что меня совсем не волнует предстоящая встреча с родителями Коула. Возможно, если бы у меня было больше информации, я бы меньше нервничала.

– Расскажи мне о своих родителях, – попросила я.

– Сейчас я не хочу говорить о родителях, – ответил Коул с непроницаемым выражением лица.

– Почему?

– Потому что, единственное, о чем могу думать – это как сорвать с тебя платье.

«Ого!»

Я чуть не перевернула кофейный столик, когда забиралась к Коулу на колени, и так резво оседлала его бедра, что не подумала поднять платье, и оно разорвалось по шву с одного бока.

– Это прекрасное платье, – прорычал Коул. Его зрачки были настолько расширены, что глаза казались почти черными. – Но мне нужно удалить его с тебя прямо сейчас.

Он резко дернул его вверх, игнорируя молнию, чем увеличил разрыв.

– Я куплю тебе новое.

Охваченная тем же желанием, я быстро сняла с него галстук, затем попыталась сорвать рубашку, как в фильмах. Увы, это не сработало, – возможно, потому что рубашки Коула были не фабричного, а ручного пошива, – и мне пришлось расстегивать каждую пуговицу.

Сам же Коул, не теряя времени даром, мастерски справился с крючками на моем бюстгальтере и отбросил его на пол. Я издала странный звук, когда он сжал пальцами мой правый сосок, а затем обратил внимание на левый и прикусил его зубами, посыпая ударные волны желания по моему телу. Однако мои регионы южнее экватора начали ощущать жжение иного рода.

– Постель! Сейчас!

Коул быстро встал на ноги и, поддерживая меня под задницу, понес в спальню.

Я не успела заметить, как он снял с меня трусики, как и то, как он остался без одежды. Все, что я видела – его взгляд: голодный и нуждающийся. Возбужденный член Коула скользнул по моей безволосой насыпи, когда он, проползя по кровати, навис надо мной.

– Прости, Сиси, я действительно хотел сделать этот вечер романтичным, обладать тобой медленно и нежно, но я часами смотрел на тебя в этом адски сексуальном платье и думал только о том, насколько сильно хочу тебя.

– Я тоже очень хочу тебя, Коул. – Я дернула бедрами, чтобы подтвердить свои слова, но мне тут же напомнили, насколько чувствительной была область между ними.

– Э-э... ранее произошел несчастный случай и мне нужно избегать любых контактов с данной областью. Я... э-э... извини.

Коул насторожился.

– С тобой все в порядке?

– Да, – выдохнула я, вспоминая о недавней экзекуции. – Просто я не хочу нанести непоправимый ущерб своему «нежному лепестку». Он мне еще понадобится.

– Это точно. – Коул нежно обхватил меня за бедра и перевернул. – Вставай на колени и хватайся за спинку кровати.

«*O, да, черт побери!*»

Мне не нужно было повторять дважды.

Коул наклонился, обхватил мои волосы ладонью и потянул, приподнимая мою голову, а затем скользнул губами вдоль моей шеи до уха и прошептал:

– Давай разбудим соседей.

Он резко проник в меня, заставляя удовлетворённо вскрикнуть от полноты ощущения. Одной рукой придерживая мои бедра, а другой мои волосы, он начал двигаться, отступая и вновь погружаясь в меня. И хотя мы только начали, я сразу почувствовала, что нахожусь на грани оргазма.

Хватка Коула на моем бедре усилилась, когда мои стоны стали громче, и спустя еще два толчка я упала за грань.

– Уильям Говард Тафт (п.п.: 27-й президент США)!

Коул не замедлился ни на мгновение, и даже наоборот увеличил темп.

– Мне нравится доводить тебя до оргазма, Сиси, – порывисто прошептал он мне на ухо. – Но мне так же понравится услышать, как ты кричишь мое имя. Думаешь, сможешь это сделать?

Пусть мой мозг все еще пребывал в посторгазменной дымке, я не сомневалась, что могу принять вызов.

– Да, Коул. Пожалуйста, не останавливайся, – простонала я между вдохами.

Коул обхватил мои бедра двумя руками.

– Я и не собирался переставать трахать тебя, Сиси.

«Почему скабрезности, сказанные в постели, так заводят?»

Я чуть наклонилась вперед, чтобы принять Коула еще глубже и впилась пальцами в изголовье кровати.

«Ох, черт! Как же хорошо!»

– Сиси, – задыхался Коул, – я не продержусь долго. Пожалуйста, кончи со мной. Давай, малышка.

Он провел языком вдоль моего позвоночника и чувствительно укусил за шею.

Его слова, его действия и интенсивность самой ситуации были слишком велики, и я снова упала за край, крича:

– Да, Коул! Ох, черт возьми, Коул! Да!

Коул с громким стоном последовал за мной, а затем уложил нас обоих на бок и притянул меня к себе.

Убрав волосы с моего потного лба, он нежно поцеловал меня и прошептал:

– Вот это моя девочка!

Эти слова были последними, что я услышала, проваливаясь в глубокий сон.

Глава 14. Сиси и Скотч

Будильник звенел слишком долго и слишком громко для такой маленькой вещицы. Должно быть, я всю ночь проспала, свернувшись клубочком в объятиях Коула, потому что, когда попыталась растянуться, каждая мышца в моем теле запротестовала.

Повернувшись к Коулу лицом, я поцеловала его в лоб.

- Доброе утро, соня.

Я попыталась пригладить свои волосы, но не смогла прорваться сквозь спутанные пряди. Наверное, их проще было сбрить начисто, чем расчесать. А затем я вспомнила, почему они так запутались, и мои внутренности затрепетали.

- Я отлично провела время прошлым вечером. – Я надеялась, что это не прозвучало слишком официально, поскольку вчерашний вечер действительно был фантастическим.

Коул улыбнулся моей любимой улыбкой – сексуально искривив губы.

- Я тоже. Не могу дождаться, когда мы сможем это повторить.

Его невинный взгляд мог обмануть кого угодно, но только не меня.

- Правда? – Я игриво задвигала бровями.

Коул легонько ударили меня подушкой.

– Я имел в виду, что хочу повторить наше свидание, но раз уж ты затронула эту тему, у тебя есть время на быстрый секс перед работой?

- Не знаю, - ответила я, прижимаясь ближе к нему. – Который сейчас час?

Коул взглянул на телефон.

- Восемь часов. Можешь задержаться в постели на десять минут? Я бы сказал пять, но мне надо поддерживать репутацию.

Я пулей выскочила из кровати.

- Черт! – выругалась я, ударившись щиколоткой. – Мне нужно бежать! Где моя одежда? Я должна добраться домой, принять душ и переодеться. Я не могу в таком виде появиться в офисе.

Пока я зигзагами бегала по квартире, подбирая свои вещи, Коул тоже встал и натянул боксеры.

- Прости, Сиси, об этом я не подумал.

Я собрала большую часть вещей и поняла, что с платьем могут возникнуть проблемы. Вчерашняя, подпитываемая гормонами, легкомысленность улетучилась, и теперь я ломала голову над тем, как вернуться домой в платье, которое разорвано по боковому шву от подола до самой подмышки.

Коул, похоже, тоже был удивлен нанесенному моей одежде урону.

- Ой! Я куплю тебе другое. Дать тебе мою футболку и спортивные штаны?

Я взвесила варианты.

- Твои штаны слишком большие и вероятность того, что они спадут, демонстрируя мои ягодицы всему Верхнему Ист-Сайду довольно высока. У тебя есть степлер? Я могу скрепить им разорванный шов.

- Нет, но у меня есть скотч.

- Почему мужчины так любят эти липкие ленты? Ну, ладно. Гони его сюда. Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Если бы мою жизнь было так просто собрать, как платье. Уже через пару минут я стала обладательницей футуристического наряда. Несколько вертикальных полос скотча удерживали две половинки платья вместе, а перекрестные на талии усиливали сцепку.

«Что ж, нищие не выбирают, придется идти так».

Схватив сумочку, я быстро чмокнула Коула в губы.

- Мне пора. Встретимся в офисе.

- Скоро увидимся, Сиси. Люблю тебя.

Моя сумочка по инерции еще стремилась вперед, когда я внезапно замерла на месте. Я хотела повернуться, но ноги не слушались. В квартире стало настолько тихо, что я услышала, как хранит сосед за стеной.

Медленно я заставила ноги двигаться и повернулась к Коулу.

- Ты только?.. Я... Что? – Мой голос был едва громче шепота.

Коул так широко распахнул глаза, что стал похож на мультяшного героя.

- Не так я хотел тебе это сказать. Я намеревался признаться вчера после ресторана, но струсил и решил отложить до следующего свидания. А потом... В общем, это просто вырвалось сейчас. И теперь я бормочу и запинаюсь совсем как ты. Я люблю тебя, Сиси. Вот!

Дар речи снова меня покинул, как и способность моргать. Теребя край липкой ленты на платье, я

отчаянно пыталась вспомнить механику этого процесса.

- Сиси, ты скажешь что-нибудь?

Я никогда не видела Коула настолько нервным. Он провел рукой по своим волосам три раза за пять секунд.

Мои мысли перескакивали с одной на другую так быстро, что голова начала кружиться, поэтому я ухватилась за первую попавшуюся и произнесла:

- Ты признаешься мне в любви, одетый в одни боксеры?

Коул окинул себя взглядом, а затем вернул внимание ко мне.

- Сиси, мы первый раз занялись любовью в застрявшем лифте, а потом неоднократно повторяли это на офисной мебели, прежде чем сделать в постели. И при этом мы только вчера сходила на первое свидание. Наши отношения трудно назвать обычными. Ты не должна отвечать, если не чувствуешь того же. Все происходит слишком быстро, я понимаю. Я просто хотел, чтобы ты узнала...

- Коул, я тоже тебя люблю.

О своих чувствах к нему я знала уже давно, но не желала говорить вслух, боясь все испортить.

- Правда?

Казалось, что Коул хочет поверить мне, но побаивается. В любом случае, сейчас он ерошил свои волосы лишь два раза за десять секунд.

- Правда. Я люблю тебя.

Мгновенно сократив расстояние между нами, он в голливудском стиле подхватил меня на руки и поцеловал с новой страстью.

Если бы потребность в кислороде, мы бы, наверное, так и остались с соединенными губами навсегда.

- Тебе действительно нужно идти? – спросил Коул, оторвавшись от меня.

- Боюсь, что да, – печально ответила я, пытаясь отдохнуть. – Будет очень подозрительно, если мы оба не придем в офис, сказавшись больными. Мы совсем скоро увидимся.

- Ладно. Хорошо, – недовольно проворчал Коул и собрался отпустить меня, но его рука приклеилась к одной из полосок скотча.

Я повернулась, чтобы помочь ему отлепиться, но это сдернуло ленту с его кожи, прихватив с собой изрядное количество волосков.

Ругательства, которые вырвались из его рта, никак между собой не сочетались.

- Ты хоть понимаешь, насколько это больно? – Он сморгнул слезы.

- Представь себе, да, - хихикнула я. – Давай сделаю тебе холодный компресс.

Прогулка до станции подземки не составила проблемы, а вот попытка согнуться, чтобы присесть на сидение в армированном скотчем платье, не удалась. Пришлось ехать стоя, держась за поручень.

В большинстве районов города вид женщины с крысиным гнездом в волосах, явно одетой в платье с прошлого вечера, которое было заклеено липкой лентой, даже не вошел бы в ТОП-20 фриков. А вот в той части, где жил Коул, люди были менее воспитанными, и я получила несколько неприятных взглядов, которые совсем меня не тронули, ведь вокруг меня было защитное поле.

Самый замечательный мужчина из всех, что я когда-то встречала, любил меня, и я любила его в ответ. Ничто сейчас не могло коснуться меня. Ну, за исключением здоровенного куска жвачки на Хьюстон-стрит, который испортил мои любимые балетки и заставил прихрамывать, как Квазимодо, следующие несколько кварталов.

Тем не менее, все в этом мире было хорошо. Солнце светило, деревья зеленели, голуби ворковали.

В такой вот эйфории я провела весь конец недели. Мэгги даже обвинила меня, что я пью повышающие настроение таблетки, в тестировании которых я принимала участие в колледже. Я всего лишь хотела заработать немного дополнительных денег, поэтому подписалась на участие в испытании препарата, повышающего уровень эндорфинов в организме. Спустя два для после начала тестирования пожарные снимали меня с дерева, пока я кричала о своей пламенной любви к пирогам.

Я так и не вернулась тогда к испытаниям, а вот любовь к пирогам осталась со мной по сей день.

Глава 15. Сиси и Футбол

Коулу пришлось дважды перепарковываться, прежде чем мне, наконец, удалось загрузить свой огромный чемодан в крохотный багажник его автомобиля. Я плохо разбиралась в машинах и все, что могла сказать об этой, что она была двухдверной и, вероятно, очень быстрой.

Салон оказался просторнее, чем я ожидала, хотя Коул выглядел довольно странно, скрючившись на водительском месте.

- Мне нравится твоя машина. В ней удобно?

- Сейчас не очень, – проворчал Коул, сражаясь с ремнем безопасности. – Фелисити брала ее, когда последний раз была в городе, и теперь сидение не двигается назад. У меня не было времени его починить. К счастью, дорога занимает всего пару часов, и я попробую сократить время поездки вдвое.

С этими словами Коул подмигнул мне, и я сочла за благо удостовериться, что хорошо пристегнута.

- В тебя демон скорости вселился?

Коул хмыкнул, и влился в движущийся поток автомобилей, подрезав такси и рассыльного на велосипеде.

Очевидно, это будет самая «долгая» короткая поездка.

Для обычного уикенда я упаковала чересчур много одежды. Коул не уточнял, чем мы будем заниматься в доме его родителей, поэтому я хотела быть готовой для любого сценария, начиная от светского раута и заканчивая туристическим походом. К тому же подбор нарядов и их упаковка отвлекли меня от тревожных мыслей.

- Расскажи мне о своих родителях, – попросила я.

Коул выключил радио.

- Что ты хочешь знать?

- Твой отец – профессор Йельского университета, но при этом у тебя есть свободомыслящая сестра и похожий на моего, глупый брат. Как из одного генетического материала получилось так много вариаций? Я просто пытаюсь понять, какие они твои родители.

- Этого никто не может понять. – Пожал плечами Коул. – Как только ты собираешься причислить их к какой-то конкретной категории, они делаю нечто совершенно противоположное.

- Как что, например? Должна ли я спасть в полглаза? – Описание еще больше разожгло мое любопытство.

Коул на минутку задумался.

- Например, когда в старшем классе школы Джон пришел домой пьяным, я думал, что родители устроят грандиозный скандал, а они ранним утром следующего дня закатили ему праздник «Счастливого похмелья» с оркестром и [певцами йодлем](#). Не знаю, как они так быстро успели все организовать, но в результате Джон не прикасался к спиртному до самого университета. Иногда мне кажется, что они ведут тайную жизнь, как шпионы, или на полставки подрабатывают супергероями.

Я была впечатлена тем, как тонко все было проделано, и решила, что в их присутствии должна оставаться начеку.

- А твои родители какие? – спросил Коул.

- По сравнению с твоими, мои покажутся скучными. Они то, что называется средний класс. Работают, приходят домой, ужинают, смотрят телевизор и невероятно счастливы жить такой жизнью. Они довольно упрямые, но несложные. Я всегда думала, что Зака или перепутали в роддоме, или в нем активировался ген каких-нибудь наших древних родичей, отвечающий за нарушение спокойствия окружающих.

- А ты значит, не нарушитель спокойствия?

- По сравнению с Заком, нет. Хотя время от времени я замечаю в маме склонность к театральности.

- Да?

- Раньше она была одержима [сериалом «Династия»](#), да и сейчас все еще говорит о нем. Наверное, потому что наша фамилия Каррингтон, как у одной из семей героев. Будучи беременной мной, она решила, что если родится мальчик, то назовет его Блейком, а если девочка, то именем персонажа, которого играла Джоан Коллинз, Алексис. Отец был против, и, в конце концов, они пришли к компромиссу, сделав Алексис моим средним именем, а Сесиль первым. Думаю, мама втайне мечтала, что в будущем я стану светской львицей.

- Она должна быть в восторге, что ты переехала в Нью-Йорк, и строишь успешную карьеру, – сказал Коул.

Он явно старался занять меня разговором, чтобы отвлечь от того с какой скоростью мы ехали, покинув пределы города.

- Думаю, они оба мной гордятся. Правда, мама воображала, что я веду здесь более гламурную жизнь, – арендую пентхаус и каждую неделю отправляюсь за покупками в "Бегдорф Гудман" – но получила глоток реальности, когда пару лет назад приехала с папой в Нью-Йорк и поняла, что почти всю мою квартиру можно увидеть с порога.

- Мечты всегда превосходят реальность.

Дотянувшись, я взяла ладонь Коула, лежавшую у него на колене, и переплела наши пальцы.

- Не всегда.

Менее чем за два часа верный своему слову Коул доставил нас к особняку его родителей, который внешне напомнил мне один из домов родителей Мэгги. Я пару раз ужинала у них и теперь понимала, почему Мэгс взбунтовалась. Столовое серебро на покрытом белоснежной скатертью огромном столе в их обеденном зале больше походило на поднос с полным набором хирургических инструментов, а чопорные разговоры за ужином лишь усугубляли сходство со стерильной операционной. Выходя из-за стола, я всегда чувствовала себя неотесанной деревенщицой, которую засунули в красивое платье и поместили в приличное общество. Поэтому глядя на то, как Коул, достав свою сумку и мой чемодан из машины, направляется к парадной двери, я надеялась, что его родители обходятся за ужином парой-тройкой вилок, а не целым набором на все случаи жизни.

- Ты сюда шлакоблоки упаковала? – спросил Коул, встряхивая мой чемодан.

Я щелкнула пальцами.

- Точно! А я-то думала, что же забыла туда положить.

- Очень забавно, – фыркнул Коул. – Но будет не до смеха, когда я надорву спину, и тебе придется ухаживать за мной.

- Ты готов притвориться больным только для того, чтобы я обтерла тебя губкой, хитрец.

Коул наклонился и поцеловал меня в губы.

- Я сделаю, что угодно, чтобы получить от тебя обтиранье.

- Кто кого тут обтирает?

Я не слышала, чтобы входная дверь открывалась, но, тем не менее, на пороге стоял молодой мужчина примерно возраста Коула, который выглядел немного пугающе из-за своих размеров.

- Эй, мам, – обернувшись, прокричал он, – тут твой первенец пытается получить обтиранье губкой от какой-то цыпочки прямо на крыльце.

- Почему бы тебе тогда не закрыть дверь, и не позволить им закончить, Джон? – Донесся до нас женский голос откуда-то из глубины дома.

Коул, оставаясь абсолютно невозмутимым, протиснулся с багажом мимо мужчины, который, очевидно, и был его братом.

- Постарайся не быть придурком, Джон.

- Я пробовал, Коул, не сработало. А вы должно быть Сиси? – Он протянул мне похожую на лопату руку.

- Верно. Приятно познакомиться. – Я едва сумела обхватить его ладонь своей лапкой и не могла не удивиться тому, насколько сильно отличались телосложением два родных брата. – Ты случайно не попадал под радиоактивное излучение, когда был маленьким?

- Нет, но меня об этом часто спрашивают. – Он отошел от дверного проема. – Хочешь войти или предпочитаешь, чтобы в эти выходные тебе приносили еду сюда?

- Я пока раздумываю.

- Тогда я принесу одеяло и подушку.

- Джон!

Предупреждение Коула прозвучало откуда-то из-за спины парня, который напоминал ходячую гору.

Перешагнув через порог, я оказалась в холле, где могло бы запросто поместиться штук десять моих квартир, а в находящейся справа столовой – дом моих родителей целиком. Однако мое внимание привлекла группа людей, находящихся в комнате слева.

Подойдя ближе, Коул приобнял меня за талию.

- Чуть позже я отнесу наши вещи наверх, а пока, если ты, конечно, не решила с криками убежать отсюда, позволь представить тебя всем.

Улыбнувшись, я поцеловала его в щеку.

- Все нормально. Я справлюсь.

Внимание присутствующих настолько было поглощено телевизионной трансляцией какого-то спортивного матча, что они даже голов не повернули, когда мы вошли в комнату. Неожиданно мужчина, который, скорее всего, был отцом Коула, вскочил с места и, указав пальцем на явно беременную женщину, прокричал:

- Получи, Фелисити! Ха-ха-ха!

- Ужасная ошибка, – пробормотал Коул.

Первой, кто осознал наше присутствие, стала женщина среднего возраста.

- Сынок! – прокричала она и бросилась к Коулу, который отпустил меня, чтобы ее обнять. – Мама, это Сиси. Сиси, это моя мама.

- Приятно познакомиться, миссис Дэнверс. – Я протянула руку, но она не обратила на нее

внимания и обняла меня.

- Миссис Дэнверс – это моя свекровь. Пожалуйста, зови меня Элизабет. Мы так счастливы, что ты здесь. Все мы умирали от желания познакомиться с тобой.

- Раньше Коул никогда не приводил девушек в дом. – Я видела сходство между Коулом и его сестрой, когда она улыбнулась. – Нам было очень любопытно.

- Конечно, любопытно, – встрял Джон, – раньше он приводил только парней.

- Не будь грубым, – упрекнула его Элизабет. – Извини, Сиси. Нужно время, чтобы привыкнуть к этой банде.

Впервые встретив Коула, я чувствовала себя, словно рыба, вытащенная из воды, поэтому не ожидала ничего иного от знакомства с его семьей. К тому же они были намного непринужденнее, чем мне представлялось.

Коул обвел рукой комнату, представляя всех по очереди.

- Сиси, это мой отец Джордж, к сожалению, ты уже знакома с Джоном, это моя сестра Фелисити, со дня на день ожидающая рождения моей племянницы, и ее муж Марк, который вытащил ее на последний семейный сбор «только для взрослых».

У меня сложилось ощущение, что я уже знала их, и я пожалела, что не спросила у Коула, что они знают обо мне.

- Пожалуйста, присаживайтесь. Ужинать будем, как только Мария нас позовет, – сказала Элизабет.

- Мария – это кто? – поинтересовалась я, когда Коул, сдвинув брата в сторону, расчистил для нас место на диване.

- Наш повар, – ответила Элизабет, поигрывая своим обручальным кольцом. – То, что я не приближаюсь к кухне, было одним из условий нашего брачного договора. Я даже воду не могу вскипятить, а Джордж очень любит поесть, и Мария – единственная причина, почему наш брак выжил.

- Она и проститутки каждые выходные, – добавил Джордж.

- Папа! – Глаза Коула походили на блюдца. – Сиси понятия не имеет, что ты просто шутишь!

- А кто сказал, что я шучу? Проституция является неотъемлемой частью любого общества. Оплата за незаконный секс дает нам заряд молодости.

- Что вы преподаете в Йельском университете? – поинтересовалась я.

- Этику.

- Папа!

- Да, шучу я. – Джордж слегка закатил глаза. – Я преподаю английскую литературу. И о проститутках я тоже шутил, но, думаю, ты уже об этом догадалась.

Та часть семьи, которая по-прежнему смотрела телевизор, начала аплодировать.

- Что мы смотрим? – спросила я, не обращаясь ни к кому конкретно.

- Футбол, - ответил Джон.

Я никогда особо не интересовалась спортом, но все же понимала, что действия на экране не походили на обычный футбол.

Джон, очевидно, заметил мое недоумение, поэтому пояснил.

- Это не американский, а европейский футбол. Моя сестричка провела достаточно времени за границей, чтобы показать нам, некультурным американцам, путь предков и научить правилам древней игры. А теперь вот команда, за которую она болеет, проигрывает. Проще говоря, вероятно, сегодня – лучший день в моей жизни!

Фелисити метнула подушку ему в голову.

- Эй, я сейчас кое-что понял, если сложить первые буквы имен Коула и Сиси, то получится КисС. – Он вытянул губы и начал причмокивать, изображая поцелуй (*п.п.: англ. Kiss – поцелуй*).

- Получится КоСи, – Фелисити пульнула в него еще одной подушкой, - ты, студент-недоучка!

В этот момент в комнату вошла женщина и объявила:

- Ужин готов.

Ужин в семье Коула оказался даже более интересным, чем просмотр европейского футбольного матча.

Увидев около каждой тарелки только одну вилку, я ощутила, словно груз свалился с моих плеч, и смогла уделить внимание младшим представителям семьи, которые любили подколки и подтрунивания друг над другом. Самым спокойным из них был Марк, который большую часть ужина вел себя тихо и только время от времени включался в общий хаос.

Элизабет делала вялые попытки заставить своих детей вести себя цивилизованно, но было ясно, что она давно смирилась с положением дел, а Джордж не давал мне заскучать, задавая вопросы о моей жизни. На тему работы я говорила очень осторожно. Если Коул еще не рассказал всем, что является моим ассистентом, то я не хотела первой озвучивать данный факт.

После ужина мы вернулись в гостиную и принялись шумно развлекаться, особенно после того как все, кроме Фелисити, выпили по несколько бокалов вина. После нескольких часов смеха и веселья семья начала расходиться по комнатам на ночь.

По тому, как Элизабет целовала своих детей и желала им спокойной ночи, было видно, что она очень рада видеть их под одной крышей.

- Коул, ты знаешь, где твоя комната, а тебя, Сиси, я устрою на диване. Сейчас принесу подушку и одеяло, – произнесла Элизабет с нечитаемым выражением лица, когда очередь дошла до нас.

Этим вечером я рассказала о том, как мы с Коулом познакомились, конечно, умолчав, что мы занимались сексом в застрявшем лифте. О таком не рассказывают родителям своего бойфренда, если хотят произвести на них благоприятное впечатление.

- Мам, – предупредительным тоном произнес Коул, скрещивая руки на груди.

- Вечно ты мешаешь мне повеселиться. – Она преувеличенно вздохнула. – Я просто дразнила вас. Сиси, Коул покажет тебе его комнату. В верхнем ящике тумбочки презервативы. Используйте их. Или не используйте. Я совершенно не против еще парочки внуков.

- Мама!

Коул схватил сумку и чемодан и зашагал вверх по лестнице.

- Идем, Сиси. Где-то в этом доме спрятаны бумаги, в которых говорится, что я был усыновлен. Ты поможешь мне их найти.

Проснувшись вскоре после рассвета, я отправилась на поиски кофе. Коул еще видел десятый сон, а я больше не могла спать. Здесь было слишком уж тихо по сравнению с Нью-Йорком.

Удивлению моему не было границ, когда я обнаружила, что, несмотря на ранний час, вся семья Коула уже проснулась и собралась вокруг кухонного островка.

- Сиси, как хорошо, что ты проснулась! – приветствовала меня Фелисити. – Хочешь кофе?

По-видимому, сестра Коула была жаворонком, хотя у меня сложилось впечатление, что она так жизнерадостно щебетала в любое время суток.

Я уже пожалела, что решила спуститься вниз с нечесанными волосами и одетая только в удлиненную рубашку от пижамы с котами, – единственной чистой пижамы, оказавшейся в моем шкафу – но все же улыбнулась и ответила:

- Не откажусь от самой большой чашки. Спасибо. Ты просто ангел.

Получив достаточное количество кофеина, я окончательно проснулась и начала задаваться вопросом, вся ли семья Коула – ранние пташки? Обычные люди не просыпаются в такой час в

субботу.

- Вы всегда так рано встаете по выходным и выглядите такими бодрячками?

- Нет, слава небесам, – ответила Фелисити, – но на сегодняшний день у нас масса планов, поэтому пришлось проснуться пораньше.

Коул ничего не говорил о каких-либо планах, и я понадеялась, что привезенных нарядов хватит, чтобы им соответствовать.

- Мы в Новой Англии, Сиси, – сказал Джордж, приобнимая меня за плечи, – и наш моральный долг играть в футбол, когда вся семья собирается вместе.

- Фигня, – пробурчал под нос Джон.

- Тем не менее, – продолжил Джордж, прежде чем повернуться и ударить своего младшего сына по плечу. – Поскольку Джон не принимает концепцию отсутствия борьбы на футбольном поле, Фелисити в этом году придется посидеть на скамейке, а это значит, что у нас не хватает игрока.

На этом месте вся семья посмотрела на меня, а я уставилась на них в ответ, пока до меня не дошла суть слов Джорджа.

- Ой, нет, это плохая идея. – Замотала головой я. – Я ничего не смыслю в футболе. Нет ли какого-нибудь соседа или собаки с хорошей координацией, которые могут сыграть вместо меня?

Обогнув кухонный островок, Джон обнял меня за плечи, точь в точь как чуть раньше его отец.

- Да, ладно тебе. Это будет весело.

- Что будет весело? – спросил Коул, появляясь в кухне, одетый в шорты и рубашку, с этими сексуально всклокоченными волосами.

Мое либидо тут же пришло в боевую готовность.

- Футбол, – кратко ответил Джон.

- Никаких силовых приемов. – Коул указал на него пальцем, направляясь к кофеварке. – Мое плечо все еще щелкает после зимней игры.

- Слабак. – Зевнул Джон и пошел в противоположный конец кухни.

Сделав большой глоток из своей чашки, Коул прижался к моему боку, а затем оставил поцелуй со вкусом кофе на моих губах.

- Доброе утро. Я подумал, что ты сбежала, когда проснулся и не нашел тебя рядом.

- Не смогла открыть окно в твоей спальне.

- Мне она нравится. – Указал на меня Джон, отрывая кусок от булки, которую достал из кладовой.
– Нужна такая вот девушка, чтобы держать тебя в узде.

- Итак, банда, – объявил Джордж, – Мари оставила для нас пирожные на завтрак. Быстро трескайте их, и встречаемся во дворе в восемь ноль-ноль. Состав команд: первая – я, Джон и Марк, вторая – Коул, мама и Сиси. Фелисити в этот раз будет судьей.

- Эй! – запротестовал Коул. – Это несправедливо. Мама должна быть в твоей команде.

- Коул, после игры мы с мамой разнесем этот дом по кирпичикам, если будем в одной команде. А теперь перестань ныть, и увидимся во дворе.

Игра прошла ровно так, как и ожидалось – команда Джона разбила нас на голову. А вечером состоялась воодушевляющая игра в Монополию, правила которой не имели ничего общего с инструкцией внутри коробки, в которой тоже победил Джон.

Живя в Небраске, я привыкла проводить много времени с родными, и только теперь поняла, насколько соскучилась по таким шумных семейным вечерам.

Когда мы уже лежали в постели, Коул уткнулся носом в мою шею, прижимая крепче к себе, и его рука поползла вверх и начала массировать мою грудь.

- Мне нравится твоя семья. Я думала, что буду чувствовать себя неловко, но они такие доброжелательные и гостеприимные, – проговорила я, изо всех сил стараясь игнорировать поглаживания Коула, и засовывая обе руки под подушку, чтобы держать подальше от соблазна.

- Ты им тоже нравишься, – прошептал Коул. – Возможно, даже больше, чем я. У тебя с самого начала не было причин для беспокойства.

Я почувствовала, как ладонь Коула дрейфует к югу, и вцепилась руками в подушку, чтобы их удержать. Порой мне чудилось, что у них есть собственный ум и, будучи яростными фанатками тела Коула, они всегда находили путь к своему кумиру.

- Ты сошел с ума, если думаешь, что я буду заниматься сексом, когда твоя семья спит чуть дальше по коридору, – прошипела я.

- Пожалуйста, Сиси, – взмолился Коул, прижимаясь эрекцией к моим ягодицам. – Мы будем тихими-тихими.

- Коул, вообще-то ты бы уже должен знать, что никто из нас не способен быть тихим в такие моменты. Обещаю, что по возвращении в Нью-Йорк я с лихвой все тебе воздам.

Коул печально вздохнул, проворчал что-то о синих яичках, и мгновенно заснул.

Глава 16. Сиси и Рулевое колесо

Мне было грустно возвращаться домой после воскресного обеда в доме родителей Коула. Его родные оказались совсем не такими, как я ожидала, и это сделало их еще более привлекательными.

Когда мы с Фелисити договаривались, что я навещу ее после рождения малыша, я не могла не думать, что они с Мэгги отлично бы поладили. Мне очень хотелось найти возможность познакомить их, но это было невозможно. Я не знала, как решить хоть одну проблему из растущей кучи осложнений, поэтому просто отбрасывала их в сторону, сосредотачиваясь на главном – я любила Коула, и на данный момент этого было достаточно.

На обратном пути я, не переставая, говорила о том, как весело провела выходные и, что мне хочется снова повторить их как можно скорее. Конечно, я понимала, что еще слишком рано привязываться к родным Коула, но как говорил он сам: в наших отношениях не было ничего обычного.

- Ну, уж нет, Сиси, мы не вернемся туда в ближайшее время, если ты собираешься держать меня на расстоянии. Я будто снова оказался в старшей школе. Даже подумывал о мастурбации сегодня утром в душе.

- Ох, бедный малыш. Как думаешь, продержишься еще пару часов, пока мы не вернемся в город?

Я понадеялась, что Коул уловит сарказм в моих словах, и не ошиблась.

- Очень смешно, Сиси. Я так рад, что ты сочувствуешь моему положению.

Неожиданно мне в голову пришла мысль, которую, как ни старалась, я никак не сумела оттуда выкинуть.

Благодаря воскресенью дороги были довольно пустыми, – за все время поездки мы встретили лишь несколько машин – а стекла в автомобиле Коула были хорошо тонированы.

Возможно, это была худшая идея из всех, что рождались в моем мозгу, но я все равно решила воплотить ее в жизнь.

- Ну, наверное, я смогу тебе помочь...

Я постаралась, чтобы мой голос звучал соблазнительно, но в результате он напомнил ворчание восьмидесятилетней старушки-курильщицы. Однако я не стала заострять на этом внимание, быстро расстегнула пуговицу и молнию на джинсах Коула, а затем подтолкнула вверх его рубашку.

- Сиси, что ты делаешь? – спросил он неестественно высоким голосом.

- Сочувствую твоему положению. А теперь сосредоточься на дороге и держи руки на руле.

Между коленями Коула и рулевым колесом оставалось очень мало места, поэтому задача освободить его мужественность из плена боксеров оказалась сложнее, чем представлялось.

- Не думаю, что это хорошая идея. – Коул взглянул на меня краешком глаза.

- Вероятно, ты прав. Смотри на дорогу.

Я решила не отстегивать ремень безопасности, потому что меня посетило видение того, как полицейские объясняют моим родителям, что их дочь оказалась выброшено из машины во время того, как делала минет своему парню, находившемуся за рулем.

Понадобилась вся моя гуттаперчивость для того, чтобы поместить свое тело над центральной консолью автомобиля, и я, наконец, смогла приступить к делу. Обведя языком головку, я втянула ее в рот и пососала.

- Черт! – выдохнул Коул. – Сиси, я, правда, не думаю...

Чуть приподнявшись, я одной рукой погладила его по щеке, а второй продолжила ласкать его член. Коул плотно стиснул зубы, а пальцы сжали руль с такой силой, что костяшки побелели от напряжения. Он открыл рот, собираясь снова заговорить, но я прижала пальчик к его губам.

- Смотри на дорогу.

Вернувшись к своему занятию, я облизала нижнюю часть члена Коула, прежде чем полностью взять его в рот.

Машина тут же вильнула, и я приложилась затылком о рулевое колесо.

- Прости, прости, прости, – хрипло прошептал Коул, погладив меня по голове.

В действительности исполнение минета в движущемся автомобиле оказалось гораздо сложнее, чем показывают в фильмах, которые крутят на платных каналах. Из-за ограниченного пространства у меня было мало места для маневра, поэтому я просто взяла член Коула как можно глубже в рот и начала двигать головой вверх-вниз, наподобие тех игрушек, что украшают приборные панели. Я сомневалась, что это будет лучший минет в моем исполнении, но, судя по звукам, которые издавал Коул, он им наслаждался.

- Черт, Сиси! Да! О, да, малышка! Вот так!

«Точно наслаждался!»

Еще несколько ругательств вперемежку с громкими стонами вылетели изо рта Коула, и я поняла, что он уже близко. Я быстрее задвигала головой, но из-за небольшой амплитуды мне потребовалось больше времени, чтобы довести его до финала.

- Да, Сиси, да! Черт, детка! Бенджамин-мать-его-Франклин!

Удивительно, но я не задохнулась, и даже не поперхнулась, проглатывая все до капли, хотя и была изогнута буквой "зю" на зависть гимнасткам из Цирка дю Солей. Не думаю, что когда-нибудь прежде я так гордилась собой. Я чувствовала, что мне по плечу любая задача, что я могу сделать все, что угодно... за исключением вытаскивания своей головы из-под рулевого колеса.

Каким-то образом мой массивный череп соскользнул под руль и прочно застрял между «яйцами и беконом» Коула и центральной консолью.

- Коул?.. – жалобно пропищала я.

- Да, малышка? – Кажется, он завис в посторгазменной невесомости.

- Моя голова застряла! – В моем голосе начали появляться панические нотки.

- Что?

- Моя голова! Она застряла под рулевым колесом! Я не могу сесть!

- Как она вообще туда попала? – поинтересовался Коул.

- А я откуда знаю? Сейчас это неважно. Просто подними руль, чтобы я выбралась отсюда! – крикнула я.

- Я не могу поднять руль, пока веду машину. И перестать дергать головой! Ты нас убьешь!

- Просто припаркуйся у обочины! Ремень безопасности перекрыл мне доступ кислорода. Я начинаю задыхаться!

Автомобиль начал замедляться и, наконец, остановился. Коул поднял руль, освободил мою голову и ощупал ее на предмет травм.

- Ты в порядке? Ты понимаешь, что могла убить нас?

- Ага, – кивнула я, – а ты понимаешь, что [Бенджамин Франклин](#) никогда не был президентом?

Глава 17. Сиси и Грузовой поезд

Я не слышала ни слова от Мэгги все выходные, и это был первый случай на моей памяти, когда мы так долго не разговаривали. Теперь я не виделась с ней так часто, как раньше, но мы всегда обменивались SMS или перезванивались.

Дни, проведенные с семьей Коула, были наполнены весельем и развлечениями, но, тем не менее, весь уикенд меня не покидало неприятное чувство из-за того, что снова соврала Мэгс. Я сказала ей, что уезжаю из города, чтобы повидать семью. В принципе, я не лгала, а просто не стала уточнять, что еду повидать семью Коула, но Мэгги будет думать, что я имела в виду своих родителей, и сегодня завалит меня миллионом вопросов, на которые я понятия не имела, как отвечать.

Всю поездку от дома до работы я пыталась придумать, что скажу Мэгги, и настолько погрузилась в хаос собственных мыслей, что сошла на три остановки раньше. Но, даже имея лишнее время из-за прогулки пешком, я так и не смогла найти решение.

«Самым простым будет избегать встречи с Мэгс, пока не придумаю план обороны».

Неохотно зайдя в лифт, я нажала кнопку нужного этажа. Не могу сказать, что моя враждебность по отношению к этому подъемно-опускающему братству совсем прошла, но я готова была протянуть ему оливковую ветвь. По крайней мере, этот элегантный кусок современных технологий сможет доставить меня к Коулу быстрее, чем собственные ноги.

Прошло всего пару часов с тех пор, как он покинул мою квартиру, а я уже жаждала снова оказаться с ним рядом. Моя квартира казалось пустой без Коула, и даже Лерой, казалось, потепел к нему. Честно говоря, порой мне казалось, что Лерой теперь любит Коула даже больше, чем меня.

Погрузившись в мысли о своем коте-предателе и возможности снова увидеть Коула, я почти врезалась в стоящую у лифта Мэгги.

- Мне нужно поговорить с тобой, – бросила она мне, и развернулась, направляясь к своему кабинету.

Мэгги всегда была в приподнятом настроении независимо от времени суток и дня недели, и я никогда не видела ее настолько серьезной в столь ранний час.

- Все в порядке? – спросила я.

- Думаешь, я бы ждала тебя у лифта, если б все было в порядке? – саркастически произнесла Мэгс, даже не обернувшись.

- Что опять сделал Барри?

Мэгги не потрудилась ответить. Она, молча, вошла в кабинет, закрыла за нами дверь, села в свое кресло и только после этого заговорила.

- Сиси, мы дружили почти десять лет, и из-за уважения к этой дружбе я не стану записывать наш разговор.

Медленно опускаясь в кресло напротив, я сомневалась правильно ли ее расслышала. Мэгги никогда раньше не разговаривала со мной так холодно и отстраненно. Такую Мэгги я не знала.

- Я всегда считала себя умным человеком, – между тем продолжала она, – но недавние события заставили меня усомниться в этом. Вероятно, я не знала себя так хорошо, как думала. И определенно я совсем не знала тебя.

Весь воздух словно выкачали из комнаты. Я чувствовала себя так, будто вот-вот грохнусь в обморок, не имея сил произнести ни слова, но Мэгги, казалось, и не ждала этого от меня.

- Ты меня совсем за дурочку держишь?! – спросила Мэгс, но тут же подняла руку. – Можешь не отвечать. Я уже сама знаю, насколько глупой была, и меня мутит при одной мысли об этом. Я закрывала глаза на все тревожные сигналы, которые видела, считая, что ты, будучи моей лучшей подругой, никогда не станешь хранить от меня секреты.

Я не знала, что было лучше: стоять на рельсах и ждать приближения грузового поезда, то есть молчать, или бежать ему навстречу, то есть попытаться оправдаться. Но, что бы я сейчас ни сделала, результат будет один – полная катастрофа.

- Мэгги, могу я объяснить?

Я не узнала собственный голос, настолько тихим и писклявым он был. Да, что там голос. Я вообще не узнавала никого из присутствующих в комнате, словно здесь сидели два незнакомых мне человека.

- Объяснить? – взвилась Мэгги. – И как, позволь узнать, ты сможешь объяснить своей ближайшей подруге, что скрыла от нее тот факт, что спишь с кем-то? Как объяснить начальнику отдела кадров фирмы, где работаешь, что испытывала потребность перепихнуться со своим ассистентом? Из миллиона мужчин в этом городе ты выбрала того, кто был для тебя под запретом. Но самое "приятное", – она сделала воздушные кавычки, – не то, что ты просто скрывала от меня что-то, а то, что врала мне в глаза бесчисленное количество раз. Да, я бы очень хотела услышать, как ты объяснишь все это!

Даже в своих самых худших кошмарах я не могла представить насколько адски болезненным и тяжелым будет этот момент.

- Мэгс, я никогда не хотела...

- И чего ж ты не хотела, Сиси? – Прервала меня Мэгги, вскидывая вверх руки. – Врать мне? Делать из меня дурочку? Я всегда считала, что между настоящими друзьями не должно быть секретов. И я верила, что у нас была именно такая дружба, но, видно, ошибалась.

От меня не ускользнуло, что Мэгги говорит о нас в прошедшем времени. Мы дружили всю нашу взрослую жизнь, и я даже представить не могла, что это изменится.

- Мэгс, я...

- Я еще не закончила. – Оборвала она меня. – Ты хоть на секунду задумалась, как то, что ты делаешь, отразится на мне? Всем в офисе известно, что ты – моя близкая подруга, и, думаешь, хоть кто-то поверит, что я не знала о твоих шашнях с помощником, и не прикрывала тебя?

Ее глаза были так холодны, а голос словно доносился до меня издалека.

Под таким углом я на эту ситуацию не смотрела. Я всегда считала, что защищаю Мэгги, скрывая от нее правду. Мы с Коулом знали, чем рискуем, но я и подумать не могла, что своими действиями мы поставим под увольнение кого-то еще.

- Мэгги, я не думала...

- Конечно, ты не думала, – снова перебила меня она. – Ты была слишком сосредоточена на том, как завалить на офисном столе своего нового ассистента. Как долго все это продолжается? Хотя нет, не говори. И так очевидно, что достаточно долго, раз ты уже познакомилась с его семьей. Может я и дура, но прочесть пост в Фейсбуке могу.

Последние слова Мэг шокировали меня сильнее, чем все предыдущие.

- Как?.. – только и смогла вымолвить я.

- Марк Ван Хьюзен, – устало ответила Мэгги. – Наши семьи знакомы со временем [«Мейфлауэр»](#). Правда, я только в прошлые выходные узнала, что он женился на сестре Коула, и решила посмотреть на ее фото. Знаешь, Марк постит уйму фоток у себя на страничке. Он, конечно, не снимал тебя специально, но все же на нескольких снимках вы с Коулом попали в кадр.

«Карма!»

Я ужасно поступила со своей лучшей подругой, и вселенная отплатила мне. Позор тяжелой ношей лег на мои плечи. Никогда еще я никому не причиняла такую сильную боль, какую причинила Мэгги.

- Мэгс, мне очень жаль. Ты даже представить не можешь насколько. Возможно, для тебя все это выглядит, как офисная интрижка, но это не так. Это...

Но Мэгги снова не дала мне закончить.

- Мне глубоко плевать, что там у вас происходит. – Припечатала она. – У тебя есть два варианта. Либо ты заканчиваешь это прямо сейчас, либо я делаю официальную запись в твоем личном деле, и подаю документы на ваше с Коулом увольнение. Конец дискуссии.

Никогда я не видела свою подругу такой злой и расстроенной. Я будто оказалась в альтернативной вселенной, и просто должна была вернуть нас обратно.

- Я, правда, хочу извиниться за все, что...

- Сиси, в отличие от тебя у меня нет свободного времени. Я должна работать. Будь добра закрой за собой дверь.

Казалось, я целую вечность сидела там, шокирована открыв рот. А Мэгги принялась перелистывать бумаги на своем столе, полностью игнорируя мое присутствие.

Потом мое тело начало двигаться отдельно от замершего мозга. Словно на автопилоте я вышла из кабинета Мэгс, тихо закрыла за собой дверь и, миновав еще две двери, вошла в свой кабинет.

Я бы хотела сделать все, что угодно, ВСЕ, ЧТО УГОДНО, кроме того, что, очевидно должна была сделать.

Глава 18. Сиси и Бен & Джерри

Словно в тумане я нажала на кнопку интеркома и произнесла:

- Коул, можешь зайти ко мне на минутку?

С тех пор как мы вернулись от его родителей, Коул не переставал улыбаться, и мысль о том, что мне придется стереть улыбку с его лица, причиняла физическую боль.

«Сделай это быстро, Сиси. Оторви, как пластырь. Так будет легче вам обоим».

Коул вошел в кабинет и закрыл за собой дверь.

- Что случилось, малышка?

Взяв с моего стола блок стикеров, он перебрал странички, раздвигая их наподобие мехов аккордеона.

- Я... эм... – Мой рот пересох так сильно, что я не могла произнести ни слова.

Я планировала сказать, что Мэгс узнала о нашем романе и придется его закончить, но потом подумала, что тем самым снова подведу Мэгги. Именно я должна была прекратить любые нерабочие отношения с Коулом, как только узнала, что он – мой подчиненный. В сложившейся ситуации Мэгги не была «плохим парнем», она просто делала свою работу, и абсолютно не нужно, чтобы Коул чувствовал себя неловко, работая с ней. Моей неловкости с лихвой хватит на нас двоих, ей можно было покрыть несколько штатов, если бы я позволила себе на этом зациклиться.

- Сиси, все в порядке? – спросил Коул, положив обратно блок.

Я сглотнула и поморщилась. Казалось, что я проглотила раскаленные угли.

Коул не заслуживал ничего из этого. То, что я теперь работала в «Грэнтхем» – чистая случайность, а Коул специально искал такую возможность и даже поступил на должность ниже своего уровня. Он не заслуживает потерять место в компании, не заслуживает, чтобы другие работодатели видели напротив его фамилии черную метку нежелательного сотрудника.

- Да, все в полном порядке, – соврала я, глядя на пятно на стене справа от его головы. – Я... э-э... считаю... что все развивается слишком быстро. Сейчас не самое лучшее время для отношений. Мне необходимо сосредоточиться на карьере. Поэтому я больше не могу делать то, что мы делали. Таково мое решение и, надеюсь, ты сможешь отнестись к нему с уважением.

На продолжительное время в комнате воцарилась полная тишина, которую первым нарушил Коул.

- Сиси, о чём ты говоришь? Откуда все это взялось?

Он провел рукой по своим волосам, а потом по лицу.

Раненый тон голоса Коула ударили меня прямо под дых, и я поняла, что, если посмотрю на него, то тут же сломаюсь, поэтому сосредоточила все свое внимание на маленькой вмятине на стене.

- Наши отношения мешают достижению моих целей. Я не могу себе этого позволить. Мне нужно, чтобы с этого момента наши взаимодействия ограничивались исключительно работой. Мне очень жаль, если своими действиями я заставила тебя поверить в то, что хочу чего-то большего.

Коул шагнул вперед и встал вплотную к моему столу.

- Ты очень даже заставила меня поверить, что хочешь большего. Я думал, что мы оба хотим одного и того же. Что же случилось? С чего такой разворот на сто восемьдесят градусов? Сиси, пожалуйста, скажи мне.

Я знала, как долго смогу сохранять самообладание. Мне хотелось рыдать и есть мороженое прямо из банки, изливая эмоции на своего кота. Хотелось, чтобы Мэгги пришла и утешила меня.

Я хотела того, чего у меня не было, и, похоже, это было образцом того, что ждало меня в будущем.

- Единственное, что случилось – это то, что я возвращаю свои приоритеты на прежние места. У меня назначена встреча в центре. Вероятнее всего, я сегодня уже не вернусь в офис. Пожалуйста, не забудь проверить счета «Шарки».

Я надеялась, что смогу выбраться из кабинета до того, как Коул опять заговорит, но не получилось.

- У тебя сегодня нет никакой встречи в городе.

То, что его голос был полностью лишен эмоций, причинило еще больше боли, если такое было вообще возможно.

- Я рассказываю тебе не обо всем, Коул.

- Это я уже понял.

Последнюю фразу он произнес почти шепотом, но я все равно ее услышала.

По дороге домой я, наконец, отпустила себя. Я почти не заметила, что сломала каблук, и едва смогла попасть ключом в замочную скважину из-за дрожащих рук и застилающих глаза слез. Свидетельством того, что я и правда находилась в ужасном состоянии, стало то, что Лерой охотно запрыгнул ко мне на колени и позволил гладить себя на протяжении нескольких часов. Никто из нас не двигался с места до самого захода солнца.

Стоило мне только-только начать успокаиваться, как я вспоминала, что завтра придется идти на работу и сталкиваться с теми же проблемами, и принималась рыдать снова.

Я боялась, что Коул будет звонить или писать сообщения, и в то же время расстраивалась, что он не делал ни того, ни другого. Это был какой-то порочный круг. Мне хотелось либо вернуть его назад, до того момента, как мой мир перевернулся, или прокрутить вперед к тому моменту, когда я уже не буду так страдать, но пришлось довольствоваться тем, чтобы накрыться с головой одеялом и уснуть с все еще лежащим на моих коленях Лероем.

Собираясь на работу следующим утром, я походила на зомби. По тому, что Лерой не жаловался на малое количество корма в его миске, я знала, что выглядела не лучшим образом.

По какой-то причине казалось, что в сегодня в городе было больше, чем обычно, мусора и голубей, а вагоны метро переполнены.

«Если я пожелаю разразиться апокалипсису, чтобы сократить население это будет уже чересчур, да?»

Поднимаясь по лестнице – не думаю, что когда-нибудь снова воспользуюсь лифтом – я молилась, чтобы Коула еще не было на рабочем месте, но, очевидно, высшие силы отвернулись от меня, поскольку Коул сидел за своим столом и быстро печатал со stoическим выражением лица.

Мне так хотелось утешить его, но я знала, что не могла. Я даже не была уверена, что смогу заговорить с ним, не разревевшись снова, поэтому сделала глубокий вдох и собрала волю в кулак.

- У меня сегодня много работы. Если тебе что-то понадобится, пиши мне, пожалуйста, на е-мейл.

- Сиси...

Коул встал, но прежде чем смог продолжить, я прошмыгнула в свой кабинет и заперла дверь, надеясь, что будет легче, если я не увижу и не услышу его.

Оставшаяся часть недели прошла в том же духе: я приходила на работу, поднималась по лестнице, запирала дверь и ни с кем не разговаривала. Даже с Мэгги. За все время я не получила от нее ни одного телефонного звонка, ни одного SMS. Коул пытался поговорить со мной по утрам, но я скрывалась в кабинете раньше, чем он успевал произнести хоть слово. Видеть его лицо было уже достаточно тяжело, а, если бы к тому же услышала его голос...

Конечно, ни о какой фактической работе не могло быть и речи, поэтому я понятия не имела, чем занимался Коул. Я избегала его так усердно, словно от этого зависело мое здравомыслие.

Что, в принципе, так и было.

Все вечера я проводила дома с Лероем, поедая мороженое и смотря мелодрамы. Мороженое у

меня заканчивалось быстрее, чем его успевали подвозить в ближайший магазин, вероятно, этому способствовало то, что я лопала его большой деревянной поварешкой. Лерой же спустя несколько дней начал узнавать музыку из начальных титров «Дневника памяти», и я дважды заставала его за тем, как он пытался нацарапать на оконном стекле своим Фредди-Крюгер-когтем слово «Помогите!».

Очевидно, его терпение было на исходе.

Я считала минуты до наступления выходных. Находиться так близко к Коулу и Мэгги и при этом не говорить с ними, было невероятно тяжело.

О том, что быть одной лучше, я считала ровно до тех пор, пока действительно не осталась одна.

Чтобы как-то занять себя, я начала мерить шагами свою крошечную квартиру, но после того как мистер Флетчер, живущий этажом ниже, в пятый раз поднялся на крышу и постучал по ней, давая понять, что не считает мое непрекращающееся хождение привлекательным, опустила свою задницу на диван и снова принялась за мороженое.

Казалось, я схожу с ума.

Неожиданно поймав себя на том, что мечтаю вновь оказаться на стоянке большегрузов вместе с Мэгги, я съела еще больше мороженого, чтобы заморозить эти мысли, а затем еще больше, заметив, что мячик, которым играл Лерой, немного напоминал большой палец Коула.

Желая отвлечься, я зашла на Фейсбук, чтобы посмотреть, сколько моих одноклассников объявили о помолвке или беременности, а потом заметила, что Фелисити три дня назад послала мне запрос на добавление в друзья и достала очередную банку Бен & Джерри.

Тот, кто сказал, что время лечит, был бессовестным вруном, потому что каждый мой новый день был хуже предыдущего. И доказательством тому стал этот понедельник.

Утром я проснулась на диване с прилипшей к волосам ложкой от мороженого, и, поскольку теперь мне некого было впечатлять, я просто собрала волосы в неряшлиwyй пучок, надела первый попавшийся наряд и отправилась в офис.

В моей жизни теперь остались три постоянных вещи: работа, Лерой и Бен с Джерри. И судя по тому, насколько плотно брюки теперь обтягивали мои бедра, мне стоило сосредоточиться на чем-то кроме последнего, например, на работе.

Погрузившись с головой в разработку новой рекламной кампании для линии косметики, я смогла забыть о своих проблемах, но спустя пару часов они напомнили о себе стуком в дверь.

Я была не в настроении разговаривать с кем-либо сегодня, да и в любой другой день в обозримом будущем, честно говоря.

«Просто молчи и притворись, что тебя здесь нет, Сиси».

Посетитель снова постучал, и я подумала, а не спрятаться ли мне под стол?

Дверь открылась.

«Черт, я забыла ее запереть сегодня!»

- Сиси, могу я войти?

Если б мне пришлось составлять список людей, разговор с которыми я могла выдержать сегодня, то Коула точно бы в нем не было.

Я дважды открыла рот, чтобы ответить, но звук так и не появился.

Коул выглядел абсолютно беспристрастно, что было хуже любой альтернативы. Что же до меня, то я понимала, что выгляжу ужасно, и не знала, сколько еще смогу притворяться, что это не так.

- Сиси, я просто хотел сказать, что в субботу Фелисити родила дочку. Ава назвали.

Коул стоял, ожидая моего ответа, но у меня его не было. Все, о чем я думала, что теперь мы с ним никогда не поедем, чтобы посмотреть на малышку Аву. Я потеряла не только Коула, но и его родных, к которым так неосмотрительно успела привязаться.

- Ох, – наконец, выдавила я из себя, борясь с подступающей тошнотой.

Я увидела знакомое выражение в глазах Коула, – так он смотрел на меня до того, как я все разрушила, – но буквально через мгновение оно исчезло.

- Я думал, что ты захочешь узнать, но, похоже, ошибся, – сказал он и добавил шепотом, наверное, для самого себя: – В последнее время я что-то часто ошибаюсь.

Мне следовало отпустить Коула, когда он повернулся, чтобы уйти, но, будучи эгоисткой, я этого не сделала. Я жаждала его присутствия и одновременно ненавидела себя за это.

- Н-нет... Я рада, что ты сказал мне. С ними обеими все в порядке?

Коул легко улыбнулся, но это не походило на его обычную улыбку.

- Да, с ними все хорошо. Хочешь увидеть фотографии, которые прислала мне мама?

«Всего мороженого мира не хватит, чтобы помочь мне преодолеть последствия этого!»

Я хотела сказать «нет, потому что это слишком больно», но вместо этого ответила «да».

Коул достал телефон и обогнул стол, приближаясь ко мне, и каждая клеточка моего тела тут же осознала эту близость.

Он листал фотографии на экране, показывая их мне, но единственное, что видела я – все, что очень хотела, но не могла иметь.

- Это Ава. Что очевидно, я думаю. Она выглядит так же, как Фелисити, когда была маленькой. Если у нее и характер похож на мамочкин, то у Марка будет полон рот забот.

Я сглотнула раз десять, чтобы обуздить слезы, так как не хотела плакать перед Коулом.

- Она очень красивая. Спасибо, что показал фотографии.

- Сиси?

Я не могла больше смотреть ни на него, ни на фото, поэтому вернула внимание к заметкам на столе и притворилась, что очень занята ими, однако это не остановило Коула.

- Как долго ты собираешься это делать?

- Что делать?

- Запираться в офисе. Понятия не имею, для чего ты это делаешь, но могу сказать, что здесь уже начинает попахивать.

«Прости меня, я была такой идиоткой! Пожалуйста, помоги мне все наладить!»

Я очень хотела так сказать, но произнесла:

- Коул, пожалуйста, уходи.

- Ты действительно этого хочешь, Сиси?

«Нет!» - кричал мой мозг, а губы сказали: «Да».

Коул, конечно же, не мог прочесть мои мысли и ушел, а я, свернувшись клубочком на своей кушетке, проплакала остаток дня, забыв о своем решении сосредоточиться на карьере.

К следующей пятнице я достигла самого дна своего отчаяния. Вечером, с интересом просматривая на YouTube обучающий вязанию ролик, я прикидывала, насколько быстро смогу связать свитер для Лероя, и вдруг поняла, что больше не могу так продолжать, что просто не выдержу еще одних таких выходных.

Черт побери, я жила в огромном мегаполисе, и было невероятно глупо сидеть дома, пока жизнь проходит мимо. Поэтому я составила план на уикенд, первым пунктом которого значилось прекратить себя жалеть.

В субботу утром, стерев пыль со своих кроссовок, я отправилась на пробежку и преодолела почти

милю, до того как столкнулась с велосипедистом и подвернула ногу. Затем я приняла душ, оделась, как нормальный человек, и отправилась за покупками. Пройдясь по Пятой авеню, я приобрела туфли и юбку, в которой, определенно нуждалась, а затем отправилась в парк Греймерси, чтобы навестить Джин.

Воскресенье я провела у Зака и Элейн, играя с маленьким Джейкобом, а, вернувшись домой, почувствовала себя лучше, чем все последние дни. Подойдя к телевизору, я взяла диск с фильмом «Дневник памяти», и Лерой, очевидно заметив это, тут же метнулся к двери.

- Не волнуйся, дружище, - сказала я ему, - нам это больше не нужно.

Выбросив диск в мусор и сказав прости-прощай Райану Гослингу, я уселась на диван с маленькой порцией мороженого.

«Не могу же я отказаться от всех вредных привычек всего за пару дней. В конце концов, я же не святая!»

Конечно, пока еще я не пришла в себя. В голове постоянно курсировали мысли о том, что я наделала, а сердце разрывалось при воспоминаниях о Коуле, но я знала, что должна выработать новый жизненный план. План, который в этот раз не провалится.

Коула я потеряла навсегда, но еще могла попытаться наладить отношения с Мэгги. Она имела право чувствовать себя преданной, и я никогда не смогу полностью загладить свою вину, но попробовать все же стоило.

Мой организм медленно и очень неохотно приспособливается к новой рутине. Утром я вставала, приводила себя в порядок и отправлялась на работу. Я пока не пользовалась лифтом, но уже не запирала дверь, оставляя ее чуть приоткрытой.

Один шаг за один раз.

С Коулом дела обстояли сложнее. Я, конечно, могла сказать, что разлюбила его или хотя бы, что начала это делать. В качестве примера могла привести, как почти не заметила, что пробор на его прическе в понедельник выглядел чуть иначе, чем обычно, и что во вторник на нем был галстук, который я раньше не видела, но что толку врать. Увидев этот галстук, я старалась не думать, что его купила для Коула другая женщина, а вечером, прийдя домой, съела огромную порцию Бен & Джерри, после чего целый час потела на беговой дорожке.

Среда прошла тем же чередом, а в четверг разразилась катастрофа.

Учитывая, что кабинет Мэгги находился по соседству, я знала, что теперь, выйдя из добровольного заточения, так или иначе, увижу ее.

В четверг днем, наводя на рабочем столе порядок, – расставляя ручки и карандаши по размеру и цвету – я заметила знакомую светловолосую фигуру, промелькнувшую мимо моей двери. Последовав за ней, я обнаружила Мэгс в ее кабинете, сидящей лицом к окну.

Я постучала, но Мэгги никак не отреагировала, поэтому я спросила:

- Мэгги, могу я поговорить с тобой?

- Я сейчас очень занята, – не оборачиваясь, ответила она. – Ты можешь прислать мне письмо на е-майл.

- А ты его прочтешь?

- Скорее всего, нет.

Не желая сдаваться, я вошла в кабинет, закрыла за собой дверь и обратилась к своей лучшей подруге.

- Мэгги, все это зашло слишком далеко. Да, я наделала много ужасных ошибок, и ты даже представить не можешь, как сильно я сожалею. То, что я сделала, совсем на меня не похоже, но и то, что ты делаешь сейчас, совсем не похоже на тебя. Ну, давай же, помоги мне все исправить.

Мэгги, наконец, повернулась, но, увидев выражение на ее лице, я вздрогнула – таким холодом повеяло от него.

- Я даже представить себе не могла, что нашу дружбу может разрушить какой-то парень, особенно теперь, когда мы уже взрослые, но все же это случилось.

Я осторожно приблизилась к ее столу.

- Мэгс, речь идет не о парне, а о нас. Пожалуйста, давай поговорим.

- Я уже сказала все, что сочла нужным, а теперь хочу, чтобы ты покинула мой кабинет. Я бы предпочла, чтобы никто не видел, как мы разговариваем. Не хочу, чтобы твои ошибки утянули на дно и меня тоже. К тому же мне нужно работать. Если у тебя есть время для шашней на работе, то у меня его нет.

Она отвернулась, давая понять, что разговор закончен.

Это стало последней каплей. Там много эмоций боролись за господство в моем теле: гнев, боль, недоверие, разочарование и еще парочка других, которые я не могла распознать, и все они вылились наружу потоком слез.

Мне хотелось наорать на Мэгс, заставить ее выслушать меня, но сейчас я не была женщиной, способной на подобное. Прикрыв заплаканное лицо волосами, я поспешила выйти из ее кабинета и направилась к своему. Из-за слез и потоков туши я плохо видела и поэтому врезалась в стол Коула.

- Сиси, с тобой все в порядке? Что случилось?

Краем глаза я уловила движение и поняла, что он встал со своего места и направляется ко мне. Визуализировав страничку из справочника «Как быть женщиной», которая с рождения отпечатана на сетчатке глаза каждой представительницы рода людского, я пробормотала: «все нормально» и устремилась к своему кабинету, словно он моя родная гавань, где я, наконец, буду неприкосновенна.

Но не тут-то было. Коул последовал прямо за мной, сыпля вопросами:

- Сиси, что случилось? Что Мэгги тебе сказала?

«Я не могу здесь оставаться. Мне нужно вернуться домой и перегруппироваться».

Схватив сумочку, я направилась к двери, но Коул встал передо мной, преграждая путь.

- Сиси, пожалуйста, поговори со мной. Просто поговори со мной!

И тут я осознала, что поступаю с ним так же, как Мэгс поступает со мной. Я думала, что защищаю Мэгги, не говоря ей о нас Коулом, думала, что защищаю Коула, не говоря ему об ультиматуме Мэгс, а вышло, что и тому и другому я лишь причинила боль.

Мне захотелось рассказать ему обо всем, но я больше не доверяла своему суждению и боялась, что если открою рот, то наговорю лишнего и испорчу все еще больше.

Поэтому я сделала то, что получается у меня лучше всего.

Я убежала.

Глава 19. Сиси и Планы

Я могла бы сказать, что бежала всю дорогу до Нижнего Ист-Сайда, сделав лишь одну остановку, чтобы пополнить значительно поредевший запас «Бена и Джерри», но это не так. Справедливости ради должна отметить, что пробежала лишь двадцать кварталов, а остальные просто шла, боясь, что сердце вот-вот взорвется от небывалой физической нагрузки.

Дойдя до [Грамерси](#), я сняла крышку с банки, достала пластиковую ложку, которую предусмотрительно купила вместе с мороженым, и всю заключительную часть пути до дома ела на ходу.

Я как раз убирала в морозилку то, что осталось от моего «замороженного заменителя любви», когда услышала, как в сумке зажужжал мобильник. На экране высветилась имя, которое я никак не ожидала увидеть – Мэгги.

Ответила я с такой же осторожностью, с какой отвечает переговорщик на звонок от захвативших заложников грабителей банка.

- Алло?

- Не думала, что ты возьмешь трубку.

- Ну, я не такая сучка, как ты.

Я слышала, как Мэгс вздохнула.

- Что ж, я это заслужила.

Угадать настроение, в котором сейчас пребывала Мэгги, я не могла, поэтому сидела, молча, ожидая, чтобы она направила разговор. Лерой запрыгнул ко мне на колени и принялся обнюхивать подтек мороженого на блузке.

- Ты с ним рассталась.

Это было утверждение, а не вопрос, поэтому я снова промолчала.

- Но ты не рассказала ему, что это я заставила тебя разорвать вашу связь.

Еще одно утверждение, но в этот раз я ответила:

- Это я облажалась, Мэгс, не ты. Я не хотела, чтобы Коул винил тебя, не хотела, чтобы между вами возникло напряжение, поэтому ничего ему не сказала.

- Ты любишь его.

Почувствовав, как к глазам снова подкатывают слезы, я постаралась сморгнуть их.

- Между нами все кончено. Тебе больше не нужно об этом волноваться, Мэгги.

- Нет, я имела в виду, что ты по-настоящему любишь Коула, а он любит тебя.

Плотину прорвало, и слезы потекли по моим щекам.

- Мэгс, зачем ты звонишь?

- Я звоню, потому что сразу после того как ты ушла, в мой кабинет ворвался твой помощник и потребовал рассказать ему, чем я так сильно тебя расстроила. Я предположила, что он пришел, чтобы послать куда подальше мой ультиматум насчет ваших сексуальных свиданий на работе, но ошиблась, так как Коул, похоже, даже не догадывался о нем.

Я не знала, что ответить. Казалось, что ситуация развивалась от очень плохой к катастрофической.

- А еще я ошиблась, когда предположила, что ваша связь – это просто секс. Я имею в виду, что никто бы не смог устоять перед таким мужчиной. Каждая женщина в офисе хочет заполучить Коула для себя.

Меня замутило. Я хотела лечь и накрыться одеялом с головой.

- Мэгс, ты отвлеклась от темы. Зачем ты звонишь?

- Я звоню, чтобы извиниться. Понимаю, что должна была сделать это не по телефону, а лично, но, честно, я побаиваюсь, что ты ударишь меня чем-нибудь тяжелым. Прости меня. Я понятия не имела, что вы с Коулом действительно влюблены. Если бы я знала, то никогда не потребовала, чтобы вы расстались. Мне было очень больно, что ты скрыла ваши отношения, и поэтому я набросилась на тебя. Я вела себя как последняя сучка. Ты – моя лучшая подруга и заслуживаешь быть любимой таким мужчиной.

Прошло не менее трех минут, прежде чем я смогла взять под контроль свой плач настолько, чтобы ответить.

- Это я должна просить прощения. Ты не заслуживала того, как я относилась к тебе последние недели. Мы обе вели себя не лучшим образом, но в одном ты права – мы с Коулом не можем быть вместе. Если бы мы трое потеряли работу, это была бы моя вина.

Мэгги рассмеялась, и я поняла, что уже очень давно не слышала этот звук.

- Сиси, когда это мы подчинялись всем правилам? К тому же, иногда результат стоит того, чтобы их нарушить. Недавно моя лучшая подруга доказала это, а она очень умная. И с чего это ты беспокоишься обо мне? У меня есть трастовый фонд. Я, в любом случае, буду в порядке.

- Ты сама сказала, что, если потеряешь работу, это будет моя ответственность!

Если бы я не была так счастлива вернуть хотя бы часть своей нормальной жизни, то могла бы придушить Мэгс прямо сейчас.

- Я сильно разозлилась на тебя, а когда я зла, то несу всякую чушь, – сказала она так, словно это было самой очевидным фактом в мире.

- Мэгги, ты большую часть времени несешь всякую чушь, – рассмеялась я и вытащила бумажный платок из коробки, которая в последнее время стала постоянным аксессуаром на моем столе. – Но

мне и правда очень жаль, что я держала все в секрете. Мне не стоило так делать.

- Ты можешь это исправить, рассказав все самые сочные подробности, которые я пропустила. Начни с самого начала и не упускай ни единой детали.

- Честно говоря, все началось в тот день, когда, – начала я, но неожиданный стук в дверь прервал пересказ сокращенной версии моей любовной истории.

- Подожди секундочку, Мэгс. Кто-то стучит в дверь.

Пришлось три раза посмотреть в дверной глазок, чтобы удостовериться, что я действительно вижу то, что вижу. Мои руки дрожали, когда я шарила по двери, нащупывая замок.

Вероятно, сегодняшний марш-бросок довел меня до обезвоживания, и теперь мне пригрезился мираж, потому что быть такого не могло, чтобы на пороге моей квартиры стоял Коул.

Я вытаращилась на него так, как героиня какой-нибудь мыльной оперы смотрит на своего воскресшего из мертвых возлюбленного, – для пущего киношного эффекта не хватало лишь ветровой машины и громкой закадровой музыки – а потом вспомнила, что на линии все еще висит Мэгс и, не отрывая взгляда от миража, проговорила в телефон:

- Мэгги, мне придется повесить трубку. Коул здесь.

- Правда? Заметано, подруга. Передавай ему привет.

Мой голос был тревожно спокоен, когда я ответила:

- Передам.

- Десять-четыре (*п.п.: жаргон любителей-коротковолнников*). Сообщение принято.

Я закончила разговор, прежде чем Мэгс успела меня упрекнуть за то, что я не ответила должным образом, но в данный момент голова у меня была забита другим. Теперь после разговора с Мэгги все изменилось, и я столько хотела сказать Коулу, но мой мозг выдал лишь односложное:

- Привет.

- Могу я зайти?

Несмотря на то, что руки Коула находились в карманах, волосы проявляли все признаки недавней взъерошенности.

- Извини, да, конечно. – Я отскочила от двери, которую блокировала. – Проходи, пожалуйста. Хочешь чего-нибудь выпить? Или поесть? Может сыграть в настольную игру?

Пока я размышляла о том, с какого перепугу предложила сыграть в игру, Коул сел на диван и повернулся ко мне.

- Нет, спасибо. Я просто надеялся, что мы можем поговорить.

- Конечно, – кивнула я, устраиваясь на другом конце дивана.

Не зная, куда приведет нас этот разговор, я сочла за благо держаться на расстоянии. Честно говоря, я бы не стала обвинять Коула, если б он послал меня вместе со всеми моими бредовыми заморочками в сторону заходящего солнца.

- Сегодня я разговаривал с Мэгги, – начал Коул, – и она сообщила мне кое-что, о чем я был не в курсе. Оказывается, она узнала о наших отношениях и потребовала, чтобы мы расстались.

- Если в двух словах, то да.

Я нашла торчащую нить на декоративной подушке и начала ее теребить.

- И ты сочла, что так будет лучше для нас?

- Разве у меня был иной выбор?

Я надеялась, что Коул услышал извинения в моем голосе.

- А где был мой выбор в этом вопросе? – Он не выглядел сердитым, но звучал очень авторитетно.

– Почему я не получил возможность решить, что лучше для меня?

- Коул, я – твой босс. Я позволила нашим романтическим отношениям развиваться и тем самым поставила под удар твою работу. Работу, которую ты искал и на которой так усердно трудился. Разрыв отношений до того как нас всех уволят с позором был лучшим решением для тебя.

Коул взял меня за руку, которая медленно распускала нити моей любимой зеленой подушки.

- Сиси, ты – лучшее для меня. Ты стала для меня важнее работы. Я люблю тебя.

Вот уж не думала, что у меня еще остались слезы, но все же они снова потекли из глаз.

- Я тоже тебя люблю.

- К тому же, – продолжил Коул, – насколько я помню, мы оба согласились, что являемся взрослыми людьми, понимаем, чем рискуем, и принимать решения о наших отношениях должны вместе.

- В этом есть смысл. Я тогда запаниковала и не видела иного выхода. Не желая обременять тебя излишней драмой, я планировала как можно безболезненнее исключить себя из твоей личной жизни.

Коул откинул голову назад.

- Безболезненнее? Ты хоть представляешь, сколько времени я провел в спортзале с тех пор, как ты меня бросила? Целыми днями я сижу на работе, ничего не делая, потом иду в зал и вымешиваю все, что накопилось, избивая неодушевленные предметы. После этого я отправляюсь домой и ложусь спать. И так по кругу. Это действительно паршиво.

Я коснулась пальцами его красивого лица.

- Я сожалею так сильно, как только доступно человеку. И даже больше.

«Мне часто приходится извиняться, но в данный момент я явно превысила даже свою квоту».

Впервые за вечер Коул подарил мне крошечную улыбку.

- Ты и правда рассчитывала, что я никогда не узнаю, что Мэгги знакома с моим шурином? В этой стране осталось не так много семей, происходящих из старинных родов, подобных моей, и все они знают друг друга. В конце концов, это бы вышло наружу.

«А вот об этом я как-то не подумала».

- Я сказала, что таков был мой план, но не говорила, что план был хороший.

Коул по-настоящему рассмеялся и, подхватив, усадил меня к себе на колени.

- Я обожаю тебя, Сиси, но должен заметить, что составление хитрых планов – не самая твоя сильная сторона. Нужно ли мне напомнить о маскировке, которую ты носила в тот день, когда мы впервые официально встретились?

Коул рассмеялся еще сильнее, отчего я почти подпрыгивала на его коленях.

- Я рада, что мои страдания тебя забавляют, – фыркнула я и хлопнула его по груди. – И каков ваш план по урегулированию сложившейся ситуации, мистер Умник?

- Пока его у меня нет, но могу заверить, что он не будет включать в себя огромную шляпу-гриб и солнечные очки.

Мне бы хотелось рассердиться на то, что Коул придирается ко мне, но я была слишком счастлива, что он вернулся в мою жизнь.

Обняв его лицо ладонями, я заглянула в глаза и спросила:

- Мы в порядке?

Взяв мою руку, он поцеловал ладонь и ответил:

- Больше, чем просто в порядке.

Впервые за последние недели мое либидо пробудилось, подкрасило губы помадой и начало

делать растяжку.

- Похоже, сегодня мы оба решили прогулять работу. – Я скользнула рукой по его галстуку и сдвинула его в сторону.

Коул повернул меня на своих коленях так, чтобы я села, оседлав его бедра.

- Похоже.

Расстегнув рубашку, я поцеловала его грудь.

- Чем предлагаешь занять свободное время, что у нас образовалось?

Коул остановил продвижение моих губ ровно настолько, чтобы снять с меня блузку.

- Кажется, кто-то предлагал сыграть в настольные игры?

Я закончила расстегивать его рубашку и вытащила ее из брюк.

- Срок данного предложения истек. Тебе придется придумать что-то другое.

Коул начал прокладывать дорожку поцелуев вниз от моей шеи до замочка бюстгальтера, расположенного спереди.

- В таком случае я хочу трахать тебя так долго, пока не услышу, как ты выкрикиваешь имена каждого президента.

«Ох, как же я скучала по его «грязному рту»!»

- Ты ведь понимаешь, что их было сорок четыре?

Я даже не поняла, что Коул расстегнул мой бюстгальтер, пока не увидела, как он бросает его на пол.

- Ну, я надеюсь, что ты знаешь имена еще и всех вице-президентов, так как нам нужно наверстать много упущенного.

Даже несмотря на то, что мое либидо заглотило пару энергетических напитков, оно знало, что это вряд ли ему поможет, если Коул всерьез намерен осуществить свой план. И от данной перспективы захватывало дух.

- Хочешь перейти в спальню? – спросил Коул.

- Не думаю, что могу ждать так долго. – Я поднялась на ноги и быстро сняла свои брюки и нижнее белье, а затем помогла Коулу избавиться от его.

Толкнув парня обратно на диван, я снова уселась в свою прежнюю позу и без всяких предисловий

опустилась на его уже готовый член. Позже будет время для прелюдии, позже будет время для нежных и медленных занятий любовью, все чего я хотела сейчас – это вновь объединиться с любимым мужчиной. Снова ощутить нашу связь.

Скользя вверх-вниз, я не могла перестать прикасаться к Коулу. Мои пальцы запутывались в его волосах, гладили лицо, ласкали плечи и грудь. Я словно старалась доказать крошечной сомневающейся частичке себя, что это не сон.

Мои ноги все еще болели из-за спринта по Манхэттену, но я знала, что ни я, ни Коул не продержимся долго. Я ощутила, как он начал дрожать подо мной, и ускорила темп, почувствовав, как восхитительное покалывание охватило низ живота.

Руки Коула переместились на мои бедра, направляя, и я знала, что уже очень-очень близко, когда оргазм удариł меня с такой силой, что я чуть не потеряла сознание.

- Джеральд Форд!

Коул последовал за мной буквально через секунду, пробормотав ругательства в долину между моих грудей.

Обхватив лицо ладонями, он привлек меня для первого за несколько недель поцелуя. Как всегда мы все делали не по порядку, но какая разница. Я могла бы спокойно прожить без такой ерунды как воздух, вода или еда, если буду иметь возможность вот так его целовать. И останавливаться я не собиралась, но это сделал Коул.

- Что случилось?

- Кажется, твой кот лижет мою ногу, – слегка встревоженным тоном ответил он.

Посмотрев вниз, я увидела Лероя, вылизывающего левую ногу Коула.

- Ну, да. Он тоже очень сильно скучал по тебе.

Я снова прильнула к губам Коула, но он не ответил на поцелуй.

- Признаться, мне немного некомфортно, что кот облизывает меня, пока я нахожусь внутри его хозяйствки. Можешь как-нибудь его отвлечь?

- Он не воспринимает команды независимо от того, в каком виде, образе или форме они даны. Поэтому ответ будет «нет». Лерой всегда делает только то, что хочет.

- Он очень дотошный. Сомневаюсь, что у меня останутся хоть какие-то волосы в этом месте.

- Не волнуйся, чем больше времени ты будешь рядом, тем более безразличным к тебе он будет становиться, – беспечно отмахнулась я.

Я была слишком занята, придавая волосам Коула забавные формы, чтобы беспокоиться о своем

коте.

- Раз уж мы заговорили о совместном времени, я хотел предложить тебе перевести наши отношения на новый уровень. Я точно знаю, что готов к этому, если ты согласишься.

Мои руки замерли, так и не доделав ирокез из волос Коула.

- Ты уверен?

За сегодняшний день моя жизнь сделала немало резких разворотов, и я бы предпочла немного притормозить, хоть ненадолго.

- На сто процентов. А ты что думаешь?

Коул ослепительно мне улыбнулся, и я не могла сказать ничего иного кроме: «И я!», а затем снова начать целовать его, возможно, более агрессивно, чем это было необходимо.

Когда поцелуй замедлился, я уперлась своим лбом в лоб Коула и сделала успокоительный вдох, ничем не желая разрушать данный момент.

- Думаю, на сегодня было достаточно серьезных разговоров. И нас есть более приятные занятия, а обсуждение деталей можно отложить на завтра. Согласна?

- Похоже на хороший план.

- Очевидно, что я гораздо лучший планировщик, чем ты.

- Уж больно ты самодовольный для человека, который хочет заняться сексом сорок три раза.

- Я не отказываюсь от своих намерений, но хочу выпить воды, прежде чем иссохну от обезвоживания. Тебе что-нибудь принести?

- Нет, спасибо.

Чмокнув Коула, я слезла с его колен и уселась на диван, глядя, как он натягивает брюки и направляется на кухню. Лерой поспешил следом, вероятно, желая убедиться, что Коул не покинет квартиру.

Откинувшись на спинку дивана, я закрыла глаза и слушала, как Коул передвигается по кухне, когда до меня донесся его вопрос:

- Сиси, а почему в твоем холодильнике так много мороженого?

Глава 20. Сиси и Новый уровень

Конечно, мы с Коулом не занимались любовью сорок три раза, но я была более чем удовлетворена тем, как провела прошедшие день и ночь. Благодаря этому было легче вернуться на работу и вести себя профессионально.

Мэгги чуть с ног меня не сшибла, когда ворвалась в мой кабинет. Какой бы тяжелой ни была наша размолвка, мы дружили достаточно долго, чтобы начать с того места, где остановились, словно ничего не случилось. Поэтому я нисколько не удивилась, когда она сразу же схватила меня за руку, усадила на кушетку, и плюхнулась рядом.

- Ты так и не перезвонила вчера. Значит ли это, что вы... - Она сделала какой-то замысловатый жест, который я интерпретировала, как «занятие любовью».

Я сделала долгий глоток из чашки с кофе, чтобы скрыть широкую улыбку.

- Да, мы помирились.

Мэгги громко захлопала в ладоши.

- Так я и знала! Ох, Сиси, ты должна была видеть, как Коул вчера ворвался в мой офис. Это походило на фильм, который я смотрела на прошлой неделе по «Hallmark» о лесорубе и библиотекарше. Кстати, я должна найти себе лесоруба. Все эти мускулы и фланель. – Она мечтательно вздохнула. – Я определенно позволю ему срубить мой лес.

Я щелкнула пальцами перед ее носом.

- Мэгс, вернись к теме.

- Извини. Так вот, Коул пришел ко мне, требуя сказать, что произошло, а я повела себя с ним как последняя сука, за что снова должна ему извинения. Я думала, что он собирается жаловаться на правила компании относительно личных отношений между сотрудниками, а когда поняла, что он беспокоится о тебе, и ничего не знает о моей роли в вашем расставании, сообразила, что облажалась. Если бы я только знала, что вы с Коулом влюблены, то никогда бы не потребовала, чтобы вы расстались. Ты же знаешь, какой я безнадежный романтик. Это как в том фильме. Двое встретились, будучи подростками, но потом девушке пришлось уехать и...

- Мэгги!

- Прости, ничего не могу с собой поделать. Я так счастлива, что ты нашла мужчину, который заставляет тебя вот так улыбаться.

Да, я улыбалась. Честно говоря, я не переставала улыбаться так сильно, что щеки болели, со вчерашнего дня. В старости я буду расплачиваться за это дополнительными морщинами, но мне все равно.

- Понимаю, что это немного преждевременно, - продолжила Мэгги, - но прошлым вечером я начала работать над темами для вашей свадьбы...

- Мэгги!

«Чувствуется, я затру ее имя до дыр».

- Просто выслушай. – Она положила обе руки на мои плечи. – Что думаешь о зомби против Бэтмена в бойцовском клубе?

- Думаю, что на этом мы и закончим.

Встав с кушетки, я направилась к своему столу, а Мэгги последовала за мной по пятам, словно тень.

- О'кей, это тебе не нравится. Не беда. У меня еще много идей. Как насчет бала монстр-траков?

- Нет!

- Танцевальная пати в стиле «Голодных Игр»?

- Нет!

- Марди Гра мош-пит?

- Точно нет! А продолжишь в том же духе, мы сбежим только для того, чтобы доставить себе удовольствие не приглашать тебя.

- Ты не посмеешь!

Мэгги знала, что я блефую, но все же в ее глазах присутствовал намек на беспокойство.

- А ты не искушай меня. В любом случае, еще слишком рано. Мы пока находимся в блаженной стадии наших отношений. Хотя...

Я тут же пожалела, что произнесла это слово, но было уже поздно. Мэгги смахнула бумаги на пол, чтобы усесться на мой стол.

- Хотя?.. Ну-ка, давай продолжай!

Я подняла бумаги и попыталась разложить их на столе в первоначальном порядке.

- Хотя Коул вчера предложил перейти на новый уровень.

- Да, ладно! И что ты собираешься делать?

Я улыбнулась.

- Перейти на новый уровень.

После работы я понеслась прямо домой, чтобы успеть принять душ и все подготовить к приходу Коула.

Сегодня был важный вечер, и я хотела, чтобы он прошел идеально. Для начала я зажгла каждую свечку, которую когда-либо покупала на распродажах. По неизвестной причине все они оказались ароматизированными, и моя квартира тут же запахла как восемь разных пекарен. Моему организму потребовалось минут тридцать, чтобы приспособиться к специальному аромату, и теперь у меня хотя бы не перехватывало дыхание при каждом вздохе.

Я как раз устраивала на бедре лассо, когда услышала стук и бросилась открывать дверь.

Выражение лица Коула, когда он увидел меня, было бесценно.

- Э-э... вай! Здравствуй, то есть привет. Ты что снова сожгла пирог в духовке?

Приоткрыв губы, я подмигнула ему.

- Я с удовольствием сожгу твой пирожок в своей духовке.

- Что?

«Черт! Я хочу пересадку мозга!»

- Извини, я просто старалась быть сексуальной.

Я неловко переступила с ноги на ногу, и мои латексные сапоги заскрипели.

Коул потер ладонью свое лицо.

- Ты одета как [Чудо-Женщина](#), – хрипло проговорил он. – Чувствую себя крайне неподготовленным. Разве я о чем-то забыл?

Я освободила дверной проем, наконец, пропуская Коула внутрь квартиры.

- Не волнуйся. Я обо всем позаботилась. Иди за мной.

Проведя Коула в спальню, я указала на кровать, где лежал его костюм.

- Думаю, это единственное, что может тебе подойти.

Коул завис, поочередно глядя то на костюм, то на меня, и прошло не меньше минуты, прежде чем он снова заговорил.

- Это оборотень?

- Нет, конечно! Ты что не видишь?! Это же [Чубака](#)!

Коул снова потер лицо.

- Чем он болен?

Я могла простить ему незнание героев «Звездных Войн», но не пренебрежительное отношение к костюму, над которым корпела несколько месяцев.

- Эй, поаккуратнее! Мы с Мэгс уйму времени потратили на него. Он, чтоб ты знал, из очень дорогих прядей для наращивания волос. У меня сохранилась куча костюмов со всех [«Comic-Con»](#), на которые Мэгги таскала меня, но только этот подходит мужчине. Нищие, знаешь ли, не выбирают.

- Что могло заставить тебя подумать, что я захочу надеть его.

Коул опасливо покосился на костюм, словно тот мог накинуться на него.

- Ты же сам сказал, что хочешь перейти на новый уровень. Вот я и подумала, что это означает ролевую игру, поскольку все остальное из обычного списка сексуальных утех мы уже перепробовали.

Я потерла одну ногу о другую. Тепло от горящих свечей в сочетании с воздухонепроницаемым латексом вызвало раздражение на коже.

- Под новым уровнем я имел в виду, что мы могли бы, например, жить вместе. Уверяю тебя, что мысль об облачении в костюм гориллы, которую, похоже, постоянно рвет, даже в голову мне не приходила.

«Упс!»

Я растерянно передвинула тиару с затылка на лоб.

- Ну, тогда тебе стоило выражаться конкретнее.

Коул сел на кровать и притянул меня к себе на колени.

- Кстати, ты выглядишь очень сексуально, и мне нравятся твои сапоги. Не совсем так мне представлялась эта ночь, но я могу с этим справиться.

- Ты действительно хочешь, чтобы мы жили вместе?

- Хочу, – ответил он, поигрывая кончиком моего золотого лассо. – Если этого хочешь и ты.

- Правда-правда?

- Правда-правда.

Толкнув в грудь, я опрокинула Коула на кровать и оседлала его бедра.

- Наденешь ли ты костюм в качестве жеста доброй воли?

Коул громко рассмеялся, но, заметив, что я не разделяю его веселье, смолк.

- Ты не шутишь? Почему ты хочешь, чтобы я влез в этот костюм?

- Потому что я столько сил потратила, чтобы отчистить желе, которое Мэгс опрокинула на него несколько лет назад.

Я чуть пошевелила бедрами, пытаясь переориентировать Коула на менее юмористический лад, и тут же ощутила, что привлекла его внимание.

- Что за желе? – спросил он с хрипотцой в голосе.

- Ты тянешь время. Ответь, ты наденешь костюм, чтобы поиграть со мной?

- О'кей. Но за это ты будешь мне должна.

Пересадив меня на матрас, он взял костюм и пошел в ванную.

- Обещаю, что все тебе возмешу!

Я воспользовалась отсутствием Коула, чтобы впустить немного воздуха в свои сапоги. Внутри они напоминали болото, но я все равно не собиралась снимать их, чтобы Коул не получил повод не носить его костюм.

- Почему голова Чубаки пахнет ветчиной? – прокричал Коул из ванной.

- Прекрати жаловаться и поторопись.

Коул открыл дверь, и, хотя я не могла видеть его лица, я точно знала, какое выражение оно носило. Коул был недоволен, и я сама не была в восторге, а Лерой вообще спрятался под кровать и шипел оттуда.

- Эй, большой мальчик, позволишь мне пробудить твою силу? – с придуханием произнесла я.

Я почти слышала, как Коул закатил глаза, но это только поощрило меня.

- Если ты покажешь мне свой световой меч, то я позволю тебе ступить туда, где не был еще ни один человек.

Коул уперся в бедра своими волосатыми руками.

-У Чубаки нет светового меча, а вторая половина фразы вообще из «Звездного Пути».

«Черт!»

- Ладно-ладно. Ты прав. Я переусердствовала. Почему бы тебе просто не прилечь рядом со мной?

Коул плюхнулся на кровать, отчего длинные волосы костюма взметнулись вверх, я увидела вспышку, и по комнате поплыл запах паленых волос, перебивающий сильнейший аромат свечей.

- Ой, мамочки!

Схватив подушку, я начала сбивать с Коула пламя.

Казалось, что огонь был повсюду, и трудно было сказать, кто из нас кричал громче.

Наконец, я просто завернула Коула в покрывало, словно буритто, и столкнула с кровати на пол. Это, похоже, сработало. Жаль только, что в процессе я сбила две свечи на простыню, которая тут же занялась, и уже через мгновение вся постель была охвачена пламенем.

Коул в секунду сбросил с себя покрывало, схватил меня за руку, и потащил в гостиную.

- Нам нужно срочно убираться отсюда!

Я отступила назад, заставляя его остановиться, прокричала: «Где Лерой?!», и сразу услышала раздраженное мяуканье из передней части квартиры. Очевидно, мой кот уже был у двери, ожидая, пока один из людей-идиотов выпустит его.

Индикаторы дыма в квартире издали тревожный звон, и я, подхватив кота подмышку, как футбольный мяч, выбежала на общую площадку и устремилась к лестнице. Коул, рванул за мной, на ходу включая пожарную тревогу в коридоре.

В моей жизни хватало неловких моментов, но еще никогда я не стояла на улице в одном лишь патриотическом нижнем белье рядом с дымящимся Чубакой, наблюдая вместе с остальными жильцами, как пожарные тушат наш дом. В этот раз я не смешалась с толпой, притворяясь, что не знаю, кто преступник. Казалось, что даже Лерой стыдится меня, и не хочет, нас видели вместе.

Голова Чубаки настолько обгорела, что выглядела, как мой детский кошмар, и нашла свое последнее упокоение в ближайшем мусорном баке. Врачи скорой осмотрев Коула, пришли к заключению, что костюм защитил его от повреждений; единственное, что было травмировано – его гордость. Они дали ему [спасательное одеяло](#), а когда я попросила такое же для себя, прочли мне лекцию по пожарной безопасности и сказали, что больше одеял у них нет.

Коул с Лероем подмышкой уселся на обочине и укутался в одеяло.

- Поделишься одеялом? – спросила я, опустив на него взгляд.

- Ты чуть не сожгла меня.

Я вздохнула.

- Ого! А ты, оказывается, злопамятный.

- Я не злопамятный, это произошло всего полчаса назад.

«Похоже, мне никогда не удастся загладить свою вину за это».

Высунув руку из-под одеяла, Коул дотянулся и сжал мою ладонь.

- Серьезно, ты в порядке? Уверена, что не пострадала?

Я сжала его ладонь в ответ.

- Со мной все нормально. Это о тебе я беспокоюсь. Поверить не могу, что костюм так быстро загорелся. Он был смазан маслом, чтобы шерсть лучше блестела. Думаю, что во всем, что произошло, есть частично и моя вина.

- Частично?

Я наклонилась ближе к Коулу и прижала палец к его губам.

- Шшш... Мне ненавистна мысль, что ты мог получить травму. Я очень тебя люблю и не могу потерять. Я так рада, что ты в порядке. Еще никогда в жизни я не была так напугана, как сегодня.

Коул распахнул одеяло и привлек меня в свои объятия.

- Я просто счастлив, что мы оба в порядке. Давай заключим договор жить вечно.

Я улыбнулась ему.

- По рукам.

Он наклонился и нежно коснулся моих губ, но поцелуй быстро разгорелся до полноценного пожара, похожего на тот, что охватил мою спальню. Может быть, тому послужило осознание, что мы были на волосок от смерти или возможность просто быть близко к Коулу, я не собиралась это анализировать. Мне хотелось забраться внутрь него и остаться там навсегда. Я ощущала потребность Коула во мне, что подливало масла в огонь нашей страсти – не очень уместное сравнение в данный момент – и вполне могла бы раздеть его прямо посреди улицы, если бы пластиковая молния на костюме не расплавилась.

Чье-то преувеличенное покашливание вынудило нас остановиться.

- Полагаю, это вы из квартиры четыреста восемь? – спросил пожарный, стоявший рядом с нами с каской в руках.

- Э-э... да.

- Вам повезло. Пострадала только ваша квартира. Основные повреждения от дыма, но спальня выгорела полностью.

Я облегченно выдохнула. Он был прав – мне повезло, все могло быть гораздо хуже.

- Вы так быстро приехали. Спасибо огромное.

- В нашем GPS остался ваш адрес с прошлого вызова. Жаль, что у нас нет программы поощрений для постоянных клиентов. – Пожарный улыбнулся, но тут же снова громко прокашлялся и продолжил серьезным тоном: – Мы взяли на себя смелость конфисковать все обнаруженные нами свечи и оставили книжку-раскраску с основными правилами пожарной безопасности на вашем кухонном столе. Спокойной ночи, мэм, сэр.

Пожарный кивнул нам и, не дожидаясь ответа, ушел.

Глава 21. Сиси и Кипящий чайник

Остаток ночи мы провели у Коула.

Лерой был совсем не рад, что его забрали из любимой квартиры, и еще менее рад, когда его засунули в спортивную сумку, и сказали молчать, чтобы мы могли добраться на такси до дома Коула. В результате нас выгнали из двух такси, и последние шесть кварталов мы прошли пешком, а все из-за того, что таксисты, видите ли, могут подвозить кого угодно, начиная от «ходячих катастроф» и заканчивая самыми жутковатыми фриками, но не девушку с шипящей, рычащей и вопящей сумкой.

Как бы нам ни хотелось остаться дома следующим утром, мы с Коулом все же отправились в офис. За время нашего разрыва мы оба забросили текущие проекты, и теперь нужно было наверстывать упущенное.

Даже три совместно принятых душа не смогли избавить нас от запаха сажи и паленых волос, и никакое количество гелей и шампуней не смогло его замаскировать. К счастью, в последнее время я вела себя как настоящий офисный отшельник и с легкостью могла избежать столкновения с другими сотрудниками, не выглядя при этом подозрительно.

По крайней мере, таков был план. Но, как и все прочие мои планы, он изначально был обречен на провал.

Я как раз пробиралась на офисную кухню за третьей чашкой кофе, когда увидела свет в кабинете Барри. Это было необычно для раннего утра, поскольку, как правило, он допоздна засиживался в офисе, смотря всякую фигню на YouTube. Вот и сейчас он сидел за столом и таращился на экран ноутбука, наблюдая за тем, что позже, без сомнения, послужит поводом для очередной служебной записи в его личном деле.

Я уже возвращалась назад с порцией кофеина, когда он заметил меня.

- Доброе утро, Чудо Женщина.

От резкого торможения часть кофе выплеснулась прямо на мои новые туфли.

«Черт!»

Я не помнила, чтобы когда-нибудь шутливо болтала с Барри, поэтому решила, что это просто совпадение. Вероятно, он зафанател от супергероев и всех дам теперь называл Чудо Женщинами.

- Что прости?

- Я сказал, доброе утро, Чудо Женщина. Успела спалить еще какие-нибудь строения за эту ночь? – ответил он, не отводя глаз от экрана.

Из моей диафрагмы вырвался звук, похожий на свист кипящего чайника.

Первым моим инстинктивным порывом было бежать, как я всегда делала. Вторым – ударить Барри по темечку своей мокрой туфлей и надеяться, что это вызовет у него краткосрочную потерю памяти. Третьим – полное отрицание. Ему-то я и последовала.

- Понятия не имею, о чём ты говоришь.

Мой голос был неестественно высок и звучал неправдоподобно. Визуальный контакт тоже отсутствовал. Можно было подумать, что за все последние месяцы практики я научилась искусно лгать, но это было не так.

- Возможно, это освежит твою память.

Вначале я не заметила, что он повернул экран своего ноутбука, потому что была слишком отвлечена тем, каким гротескным способом Барри ел «Читос». Вокруг его рта образовался ореол апельсинового цвета, а на груди и животе крошек было столько, что хватило бы прокормить семейство сурчиков. Когда я перевела взгляд на экран, то увидела на заднем плане свой дом, а на переднем – пожарную машину и двух человек, сидящих на обочине. Качество видео оставляло желать лучшего, очевидно, снимали на камеру телефона, и хоть я точно знала, кем были эти два человека, с такого расстояния их можно было принять за кого угодно. Название ролика гласило «Нимфоманка-пиromанка в костюме сжигает Нью-Йорк».

«Нимфоманка-пироманка? Это что еще за вранье! Неужели девушка не может случайно поджечь свою квартиру, не будучи осужденной за это?!»

- Совсем не похоже на меня, - продолжила все отрицать я.

Вчера я даже не подумала о том, что нас может кто-то снимать, а ведь должна была, поскольку однажды уже засветилась на YouTube.

Мне пришлось подождать, пока Барри затолкает в рот еще одну палочку «Читос», прежде чем снова заговорит.

- Дальше будет лучше, поверь. Прямо сейчас это мое любимое видео.

На экране к паре подошел пожарный, который вскоре ушел, после чего мужчина и женщина тоже поднялись на ноги, и одеяло упало с их плеч. Вот тогда-то доморошенный оператор и нажал на зум, приближая картинку.

«Черт!»

Отрицать что-либо стало бесполезно. На видео красовалась я, – в трусиках, бюстие и латексных сапогах – стоящая рядом с Коулом. С его опаленного костюма клочьями свисала шерсть, но лицо было видно так же ясно, словно он находился в этой комнате.

Я снова подумала, а не оглушить ли Барри туфлей, но побоялась, что облако из крошек «Читос» поглотит все здание. Пришло время последовать четвертому инстинктивному порыву – подкупу.

- Чего ты хочешь?

Страшное множество вариантов ответов Барри испугало меня, но я, образно говоря, была загнана в угол.

- Я уже получил все, чего желал. – Он засунул в рот очередную горсть «Читос», половину просыпав на пол. – Чудо Женщина и Чубака?! Я видел много чего в инете, но такого еще ни разу. Спасибо!

Я пребывала в полной растерянности.

- Не понимаю, почему ты не шантажируешь меня этим?

- Зачем мне тебя шантажировать, ведь не в твоей власти дать мне того, что я хочу. За исключением... Я был бы очень рад увидеть тебя в костюме Чудо Женщины воочию.

Меня замутило от одной мысли об этом.

Барри, между тем, вытер оранжевую от крошек руку об рубашку и продолжил.

- Не тебя, а Грэнтхема я хотел шантажировать. Еще один скандал с членом руководства компании, уличенным в сексуальной связи с работником, ему не нужен. Чтобы избежать огласки в средствах массовой информации, он пойдет на все. Включая предоставление мне неограниченного доступа к Интернету в офисе.

- Ты этого не сделаешь.

Мой голос был даже тише шепота.

Барри слизнул крошку со своего пальца.

- Уже сделал.

И снова звук, похожий на кипение чайника, вырвался из моего рта.

- Сегодня я послал ему письмо на электронную почту, приложив видео, а потом мы с ним очень мило поболтали. Он довольно разумный парень, и даже стал мне нравиться. Знаешь, Сиси, если бы все эти годы ты не вела себя со мной как законченная стерва, я, возможно, оставил бы это видео исключительно для личного пользования.

«*О матерь всех Котов, Приносящих Удачу, помоги нам!»*

Мне нужно было срочно рассказать обо всем Коулу, поэтому я бросилась в свой кабинет, оставляя полупустой стакан с кофе на первом попавшемся столе.

Увидев, как я мчусь к нему, Коул вскочил на ноги. Но я не могла произнести ни одного связного предложения и только надеялась, что он знает меня достаточно хорошо, чтобы понять.

- Видео... Грэнтхем в курсе... Барри и Читос... Читос везде... Ты был Чубакой... Он видел меня в белье...

Коул ненадолго задумался, а затем спросил:

- Вчера нас засняли на видео? Барри нашел его и сообщил Грэнтхему, а еще он ел «Читос»?

«Как же я люблю этого мужчину!»

Именно в этот момент в моем кабинете зазвонил телефон, и я словно оказалась в ужастике, где никто не хочет отвечать на звонок, идущий изнутри заброшенного дома. Но я все же ответила, поскольку точно знала, кто звонит, и помогло мне в этом не только внутреннее чутье, но и определитель номера.

- Грэнтхем Медиа. Сиси Каррингтон у телефона.

- Миз Каррингтон, вот уж не думал, что буду звонить вам по такому поводу, – начал мистер Грэнтхем. – До моего сведения было доведено, что вы вступили в ненадлежащие отношения со своим подчиненным мистером Колтрейном Дэнверсом. Не знаю, в курсе ли вы, что есть видео с вами двумя?

Я пробормотала что-то, что ни на одном языке или диалекте мира не сошло бы за членораздельную речь.

- Поскольку вы, как все остальные сотрудники, получали многочисленные служебные записки, посвященные такому роду отношений, я не сомневаюсь, что вы знаете, насколько они нарушают правила компании. Поэтому не видел необходимости спускаться к вам в офис, чтобы сообщить об этом лично. В качестве справки, какова ваша девиантность (*п.п.: отклонение [от нормы]*)? Вы одеваетесь в костюмы и сжигаете здания? Мы разрабатываем рекламные кампании для множества детских товаров, и не можем позволить, чтобы подобная деятельность была связана с нашей компанией. Пожалуйста, упакуйте свои личные вещи. Распут принесет бумаги об увольнении вам и мистеру Дэнверсу.

На этом он закончил звонок, и я в полном оцепенении положила трубку на место.

- Все прошло так, как я думаю?

Я даже не поняла, что Коул стоит рядом.

- Мы уволены.

Я, определенно, была в шоке. Даже для дня, начавшегося с переезда из поврежденной пожаром квартиры, это был весьма неожиданный поворот.

Коул просто молча кивнул.

- Мы – безработные.

Даже произнеся это вслух, я все равно никак не могла осознать данный факт.

Коул снова кивнул и сказал:

- Я принесу нам несколько пустых коробок.

«Почему он так спокоен?»

Распут прибыл раньше, чем мы успели упаковать свои вещи. Грэнтхем поручил роль посыльного своему племяннику, так как сегодняшний день Мэгги проводила в другом офисе компании.

«Она, бедняжка, вероятно, даже не знает еще, что Барри заключил сделку с дьяволом у нее за спиной».

Бумаги, принесенные Распутом, содержали стандартный набор: напоминания о неконкурентном соглашении, соглашение о неразглашении и прочее в том же духе. Подписав все, что нужно, мы с Коулом в последний раз прошли по офисному коридору к лифту.

- Вниз, миз Каррингтон? – нажимая кнопку, спросил Коул с преувеличенным британским акцентом, и я просто не могла не рассмеяться.

- Определенно, мистер Дэнверс. Хотите присоединиться?

- Я последую за тобой куда угодно, моя дорогая.

Мы вошли в кабину, и двери за нашими спинами сомкнулись.

Я понятия не имела, что ждет нас впереди, но в охваченном паникой мозгу то и дело проскальзывала успокаивающая мысль: *«По крайней мере, теперь не нужно скрывать, что мы влюблены»*.

Я взглянула на Коула, чей внешний вид воплощал собой картину абсолютной безмятежности.

- Почему ты так спокоен? У нас больше нет работы. Нам запретили доступ в здание. И мы со стыдом несем свои пожитки.

Коул тихо рассмеялся.

- Мне ни капельки не стыдно. Есть вещи похуже, чем получить увольнение за желание быть с женщиной, которую я люблю. Работу намного проще заменить, чем тебя.

Я уже собиралась сорвать с него одежду и заняться неистовым сексом, когда двери лифта открылись на первом этаже.

«Полагаю, с эти придется повременить до тех пор, пока мы не вернемся домой».

Домой. В наш дом, где теперь мы живем вместе. Это, определенно, новая концепция.

Коул опустил коробку на тротуар, чтобы кликнуть такси.

- Кроме того, я кое над чем работаю для нас. Поэтому и не сильно беспокоюсь.

Таксист подрезал пешехода, подруливая к нам.

Заявление Коула стало для меня новостью.

- Да? И над чем же вы работаете, мистер Дэнверс?

Коул улыбнулся той самой улыбкой, которая заставляла мои колени дрожать.

- Скоро увидишь.

Эпилог

- Сколько еще мне держать глаза закрытыми? – проворчала я, сталкиваясь с тем, что казалось низким столиком.

- Сиси, я раз пять говорил, что тебе не нужно закрывать глаза.

- Ты сказал, что это сюрприз, Коул. А сюрприз означает, что нужно закрыть глаза. Не я придумываю правила.

Прошло четыре недели с тех пор как нас уволили из «Грэнтхем Медиа». Все это время я трудилась над тем, чтобы спасти то, что можно, из своей пострадавшей квартиры, а Коул работал над деталями своего секретного плана.

Оказывается, что еще во время визита к его родителям он начал разрабатывать стратегию нашего выхода из «Грэнтхем», поскольку было очевидно, что мы оба не можем оставаться там работать. Неконкурентное соглашение запрещало забирать с собой наших старых клиентов, поэтому Коул сосредоточил усилия на том, чтобы добыть новых.

По чистой случайности Джон решил начать новую маркетинговую кампанию для своей фирмы в ту же секунду, как Коул упомянул об этом. А еще нам повезло, что Фелисити так наслаждалась материнством, что решила вместо возвращения на работу начать производство ювелирных украшений на дому. Ей требовалась первоклассная реклама, чтобы раскрутить свое имя, и Коул сказал, что знает людей, которые могут ей с этим помочь.

Жемчужиной в короне стал *местный университет* в Коннектикуте, носящий имя Йель, который тоже захотел немного изменить свои маркетинговые материалы.

В общем и целом теперь у нас хватало клиентов, и оставалось найти компанию, которая приняла бы нас, чтобы мы с Коулом могли вернуться к работе.

- Сиси, открывай глаза. Мы на месте.

Убрав руку, я несколько раз моргнула, привыкая к свету. Мы находились в пустом офисном помещении, пропахшем несвежей пищей. На секунду я подумала, что оказалась в рекламном ролике освежителя воздуха, а затем узнала это неопрятное место. Признаться, оно выглядело иначе без мебели и оргтехники.

Я посмотрела на Коула, который молча стоял рядом.

- Это наш старый офис.

Коул озорно улыбнулся, и как обычно я ощущала смесь волнения и возбуждения.

- Вроде того.

Я по-прежнему была немного дезориентирована из-за слепой поездки в такси и прогулки по улицам Манхэттена.

- Не понимаю.

Улыбка Коула стала шире.

- Это место может стать нашим *новым* офисом. Мы можем поставить перегородки и сдавать в субаренду большую часть помещения, так как нам самим не нужно такое большое пространство. Я прошелся по цифрам и подумал, что мы можем открыть свою собственную маркетинговую фирму. Как ты считаешь?

Я обвела взглядом мерцающие флуоресцентные лампы и потертое ковровое покрытие.

- Я ненавидела это здание...

Улыбка исчезла с лица Коула.

- Но... и соскучилась по нему, – продолжила я. – С ним у меня связаны очень хорошие воспоминания.

Обняв Коула за талию, я притянула его к себе. Объединив наши губы, я была более чем счастлива позволить языку Коула исследовать мой рот. Мои руки автоматически запутались в его волосах, и это был настоящий рай.

Коул первым разорвал поцелуй. Прислонясь своим лбом к моему, он прошептал:

- Я подумал, что мы могли бы назвать компанию «Дэнверс и Партнеры».

Похлопав его по плечу, я рассмеялась.

- Ты подумал неправильно.

- Это была шутка. – Взяв за руку, Коул потянул меня к выходу. – А теперь пойдем домой, любимая, и там будем спорить о названии.

- Хорошо. Но я не стану в этот раз закрывать глаза.

- Тебе и не нужно было закрывать глаза, когда мы ехали сюда. Я все ждал, что водитель такси вот-вот позвонит в полицию.

Лифт со скрипом и стоном остановился на нашем этаже и открыл двери. Мы вошли в кабину, держась за руки, и Коул нажал на кнопку «лобби».

Вся здешняя обстановка и этот дряхлый лифт были мне хорошо знакомы и, как ни странно, дарили ощущение полного комфорта.

«Ну, и кто говорил, что в одну реку нельзя войти дважды?»

Между четвертым и третьим этажом Коул неожиданно отпустил мою руку и нажал кнопку экстренной остановки. От резкого толчка я чуть не свалилась на пол.

- Коул, что случилось? С тобой все в порядке? – спросила я, все еще пошатываясь, словно новорожденный жеребенок, и пытаясь восстановить равновесие.

Коул обнял меня за талию и проложил дорожку поцелуев от мочки уха до ключицы.

- Давай еще разочек, любимая. Как в старые добрые времена.

Конец